

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

ФАКУЛЬТЕТ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Актуальные проблемы в праве и пути их решения

**МАТЕРИАЛЫ III РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 16 апреля 2021 года)

Донецк
2021

УДК 340.152«654»(063)
ББК Х07я431
А43

Актуальные проблемы в праве и пути их решения :
А43 материалы III Респ. студ. науч. конф. (Донецк, 16 апреля 2021 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», Кафедра гражданского и предпринимательского права. – Донецк :ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2021. – 227с.

УДК 340.152«654»(063)
ББК Х07я431

ОРГКОМИТЕТ:

- Ободец Р.В.** - председатель организационного комитета, проректор по науке и инновациям ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», доктор экономических наук, доцент;
- Голос И.И.** - заместитель председателя организационного комитета, декан факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», кандидат государственного управления, доцент;
- Саенко Б.Е.** - заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», кандидат экономических наук, доцент;

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

- Мельниченко Ю.С.** – модератор, заместитель заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права по научной работе ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
- Егорова Ю.В.** - секретарь, ответственная по работе студенческого научного общества на кафедре гражданского и предпринимательского права ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
- Жук Ю.С.** - председатель Студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Бельская К.А.** - ответственная по работе студенческого научного общества кафедры гражданского и предпринимательского права ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС».

1. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА В ДНР»

**К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Бублей Екатерина Демьяновна

факультет юриспруденции и социальных технологий,

ГОУ ВПО «Донецкая академия

управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

г.Донецк

yekaterina.bubleu@mail.ru

Научный руководитель:

Гарькавенко Л.В.

преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия

управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

Факультет юриспруденции и социальных технологий,

г.Донецк

Изучение сущности пробелов в законодательстве является одним из важных условий подготовки и совершенствования действующей нормативно-правовой базы Донецкой Народной Республики.

Вопрос изучения пробелов периодически получал внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых юристов, в частности: В.И. Акимова, В.В. Лазарева В.С. Нерсеянцева, Я.М. Магазинера, М.И.Брагинского, И.Л.Брауде, В.В. Витрянского, и многих других правоведов.

Начиная изучение данной проблемы необходимо рассмотреть саму сущность понятия «пробел в праве». В научной литературе встречаются различные трактовки этого определения. Например, Д.Н. Рябов утверждает, что пробел в праве — это отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования. Иными словами, это отсутствие нормы права для урегулирования какого-либо вида общественных отношений. [2, с. 37]. По мнению В. В. Лазарева пробел в праве есть полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства [1, с. 37].

Понятие «пробел» в законодательной базе ДНР трактуется как отсутствие необходимого нормативного правового регулирования общественных отношений [3].

Таким образом, анализ различных подходов к сущности определения правовой пробельности позволяет сделать вывод, что пробел в праве представляет собой полное или частичное отсутствие правовых норм, необходимых для профессиональной юридической оценки спора, возникшего или способного возникнуть в такой сфере общественных отношений, которая входит или должна входить в сферу правового воздействия.

Пробелы в законодательстве являются постоянными спутниками правоприменительной деятельности. Автор предлагает более подробно рассмотреть наличие пробелов в гражданском законодательстве.

Проблема пробелов в гражданском законодательстве присуща любой правовой системе и имеет самостоятельное, важное значение как для законодательных, так и для правоприменительных органов. От ее решения в значительной мере зависит режим законности и состояние правопорядка в обществе.

Для установления факта пробелов в праве необходима констатация, прежде всего, юридической природы характера спорных отношений, в частности, правоприменительный орган должен констатировать, что спорные

отношения охраняются правом, то есть входят в сферу правового регулирования. Во-вторых, главным есть установление факта неурегулированности в законе общественных отношений и того, что аналогия должна быть распространена на сферу, очерченную законодателем в конкретных нормах. В-третьих, суд должен установить отсутствие конкретной правовой нормы, регулирующей эти отношения, и является пробелом в праве [5, с. 33-34].

Далее суд должен установить правильное и максимально целесообразное в данном конкретном случае правовое средство преодоления пробелов, учитывая принцип правовой определенности, то есть ясности, точности и предсказуемости правовой нормы, которую, по сути, сформирует правоприменительный организм нескольких норм, содержащих принципы и собственное правило поведения. Таким способом может быть, в частности, субсидиарное применение гражданско-правовых норм, или формирование в судебном решении вывод от противного, отталкиваясь от нормы, регулирующей аналогичные отношения.

Предусмотрев в соответствующих случаях (за исключением сферы действия ГК ДНР) возможность применения по аналогии только закону (а не подзаконных актов), правоприменительным органам дается инструмент преодоления правовой неопределенности, возникающей вследствие неурегулированности соответствующих отношений и невозможности применения закона по аналогии. Таким инструментом есть аналогия права [4, с. 695].

На основе изложенного материала, остановимся на таких общих выводах.

Во-первых, в научной литературе существуют различные подходы к определению пробельности, среди которых самым распространённым является определение пробела права, как полного или частичного отсутствия правовых норм, необходимых для профессиональной юридической оценки спора, возникшего или способного возникнуть в такой сфере общественных

отношений, которая входит или должна входить в сферу правового воздействия.

Во-вторых, для устранения пробелов в законодательстве, суд должен отыскать правильный и максимально целесообразный в конкретном случае правовое средство преодоления пробела, с учетом принципа правовой определенности, по сути, сформировав гражданско-правовую норму из нескольких норм, содержащих принципы и собственное правило поведения. Таким способом может быть, в частности, субсидиарное применение гражданско-правовых норм, или формирование в судебном решении вывод от противного, отталкиваясь от нормы, регулирующей аналогичные отношения.

Список использованной литературы

1. Лазарев А.Е. Пробелы в праве.// Москва.: юриспруденция, 2015. – С.37
2. Рябова Д.Н. Пробелы в праве и способы их восполнения // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 29 - 30 апреля 1999 г.. - С.-Пб.; Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. Секционные заседания: Теория и история государства и права. Государственное право. Трудовое право. С. 23.
3. Закон о нормативно-правовых актах [Электронный ресурс]: офиц. Текст [принят от 07.08.2015 № 72-ІНС]– Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/>
4. Новейшее учение о толковании правовых актов: учеб. пособ. из курса толкования правовых актов для судей, проходящих повышение квалифик. и канд. на должности судей, проходящих спец. подготовку / В.Г.Ротань, И. Л. Самсин, А. Г. Ярема и др.; отв. ред., рук. авт. кол. В. Г. Ротань. - Х.: Право, 2013. - 752 с.

5. Леушин В. И. Особенности применения юридических норм при пробелах в праве // В кн.: Проблемы применения права: сб. ученых трудов. Вып. 22. – Свердловск, 2010. – С. 33-38.

Дискуссия о смертной казни

*Гольштейн Кристина Романовна,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк*

Применение смертной казни была спорной темой в течение многих сотен лет и таковой остается в настоящее время. Обывателями решается вопрос: «Правильно или неправильно? Морально или аморально? Конституционный или неконституционный шаг государства?»

Человечество изобрело множество видов лишения жизни человека, многие из которых далеки от гуманности. Каждая эпоха развития общества характеризуется своим видом применения смертной казни. Казнь выступала видом наказания за совершение преступлений на протяжении столетий. Она прошла путь от обезглавливания преступника до повешения, расстрела и применения более цивилизованного, гуманного способа - смертельной инъекций. Но, так ли все просто?

Смертная казнь как «приговор» к прекращению жизни преступника в качестве наказания за совершенное преступление многими противниками применения смертной казни считается незаконной, поскольку она дает виновному быстрое облегчение – избавление от страха наказания и, заставляет других невольно стать «убийцами». Кроме того, решение о применении либо отказе в применении смертной казни может варьироваться в зависимости от мнения судьи или уголовно-правовой политики в сфере применения наказания.

В литературе нередко можно найти описание применения того или иного вида смертной казни. Одним из старейших видов казни является повешение, убийство виновного в совершении преступления посредством перелома шейных позвонков. Осужденного ставят на люк, петлю из веревки помещают на его шею. Исполнитель казни открывает люк под ногами осужденного, который падает вниз, петля затягивается на шее. Измерение падения очень важно для успешного проведения казни, потому что разные типы человеческого телосложения нуждаются в разном количестве силы, необходимой для того, чтобы сломать шею. Если падение будет слишком высоким или слишком коротким, осужденный перенесет долгую и мучительную смерть, которая длится нередко до 45 минут. Как только заключенного уронят, веревка сожмет сонные артерии на шее, основные артерии, по которым кровь поступает в мозг, что в конечном итоге приведет к прекращению работы мозга и других органов тела из-за отсутствия кислорода. Но в идеале, в целях проявления гуманизма к осужденному, казнь должна проводиться таким образом, чтобы происходило почти мгновенное повреждение шейных позвонков. Если что-то пойдет не так, казнь может затянуться и причинит физические мучения осужденному. Это достаточно жестоко. Стоит ли вообще рассуждать о необходимости смертной казни, когда уже в основе ее применения лежит фактор возможности причинения физического мучения осужденному лицу.

Сторонники применения смертной казни отстаивают необходимость воплощения в жизнь одной из целей наказания – восстановление социальной справедливости по отношению к жертвам насильственных преступлений. А, с другой стороны, как на законодательном уровне отойти от ветхозаветного принципа «око за око, зуб за зуб», не опуститься цивилизованному обществу до той крайности, когда наказание в виде смертной казни будет выступать как месть за содеянное? В связи с этим, во всем мире отмечена тенденция в уголовном законодательстве многих стран по отказу от применения смертной казни, в какой бы она форме не применялась.

Расстрел как один из способов смертной казни применялся до недавнего времени в государствах СНГ. Существует установленный порядок применения исключительной меры. Считается, что это более гуманный способ исполнения обвинительного приговора. Противники применения смертной казни даже в такой гуманной форме отстаивают тезис, согласно которому казнь делает другого человека, исполняющего приговор, убийцей. Они считают, что применение смертной казни ни есть способ наказания людей, потому что «два зла не делают добро».

Сторонники смертной казни указывают на то, что причина отказа от такого наказания не должна заключаться в том, как действует само наказание, как оно исполняется. Как правило, они акцентируют внимание общественности в дискуссии о необходимости наличия в уголовном законодательстве государства исключительной меры наказаний (смертной казни) возможностью ее повлиять на уровень преступности. Иными словами, смертная казнь – залог успешности проведения профилактических мероприятий в сфере преступности. Нередко, смертная казнь выступает действенной «страшилкой» для определенной категории лиц, которые не отказываются от ранее избранного преступного пути. Применение смертной казни – итог работы над исправлением осужденного? Но, именно она выступает исключительным видом наказания и предусмотрена ограниченным количеством уголовно-правовых норм. Этот вид наказания не несет целевой нагрузки, кроме как восстановления социальной справедливости, хотя и такая позиция весьма спорна в среде правоведов.

Если мы ищем справедливости, применение смертной казни, думаю, не способ найти ее. Правосудие не есть убийство людей, даже если они по приговору суда признаны виновными в совершении особо тяжких преступлений.

Удар электрическим током, прекращающий жизнь осужденного, введение смертельной инъекции, чтобы не предлагали сторонники применения смертной казни, какие бы новые гуманные способы исполнения смертного приговора, не были изобретены, все это является нарушением

права личности на жизнь. Жизнь, по мнению противников смертной казни, неоценимый дар и государство обязано гарантировать ее защиту.

Наличие ошибок, неполнота проведения следственных действий могут привести к вынесению неправомерного приговора. Этого можно избежать, если положить конец применению смертной казни в государстве, даже если она по уголовному законодательству является исключительной мерой наказания.

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Кудинова Екатерина Андреевна

*ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики»*

*Факультет юриспруденции и
социальных технологий,
I курс, город Донецк
ekaterinakkud@gmail.com*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

Гарькавенко Л.В.

Одним из важных источников права является судебный прецедент, который играет ведущую роль в англо-саксонской правовой семье в таких странах как Англия, США, Канада, Австралия. Но в романо-германской правовой семье судебный прецедент занимает лишь вспомогательную

функцию.

Актуальность исследования заключается в том, что понятие «прецедент» в романо-германской правовой семье, имеет неоднозначные подходы и на данный момент прецедент является одним из главных предметов дискуссии его роли в романо-германской правовой системе. С этой целью, возникает необходимость подробного исследования понятия судебного прецедента, его роли и функционирования в романо-германской правовой семье.

Исходя из Конституции ДНР, глава 1, статья 7, следует отметить, что ДНР имеет свою Конституцию и законодательство, действующие на всей территории ДНР. Законы ДНР подлежат официальному опубликованию[1]. Можем сделать вывод, что Донецкая Народная Республика относится к романо-германской системе и закон является основным источником права. Однако, достаточно часто можно встретить в юридической литературе и правоприменительной практик ДНР, что судебный прецедент имеет место быть.

Дадим толкование судебного прецедента, которое встречается в литературе. Широкое юридическое значение судебного прецедента, означает: «поведение в конкретной ситуации, которое рассматривается как образец при аналогичных обстоятельствах», в более узком смысле, прецедент – это решение суда по какому-то конкретному судебному разбирательству, которое имеет правовое закрепление и является источником права. Но не все судебные решения являются прецедентами, а только вынесенные по аналогичному делу в рамках аналогичного судопроизводства [2, с. 371].

В отличии от англосаксонской правовой семьи, в которой главная роль принадлежит прецеденту, в романо-германской правовой системе главенствующая роль отдана закону, он занимает одно из основных мест в качестве источника права. В праве континентальных стран есть только толкование правовой нормы, которая дается судебной практикой. Именно закон, а не судебная практика являлся инструментом создания единого национального правового порядка и режима законности. Здесь закон – это

акт верховной власти, который наделен правом устанавливать нормы высшей юридической силы.

Используя исторический метод, необходимо сказать, что судебный прецедент и нормативный акт отличаются друг от друга изначально. Так, Р. Давид французский исследователь, отмечает зарождение романо-германской правовой системы в XII -XIII веках и ее отличие от английского права, «где развитие общего права было связано с усилением королевской власти и с существованием сильно централизованных королевских судов. На Европейском континенте ничего подобного не наблюдалось. Система романо-германского права никогда не основывалась ни на чем ином, кроме общности культуры»[3, с. 399]. Отсюда делаем вывод, что различия довольно существенны между этими системами.

Для того, чтобы понять играют ли важную роль судебный прецедент в романо-германской системе, необходимо выявить те страны, где прецедент функционирует и им руководствуются при рассмотрении судебных дел.

Р. Давид отмечал, что «для того чтобы судить о важности судебных решений в выработке права, следует и здесь остерегаться формул, которые подчеркивая исключительность закона, отказываются признавать источником права судебную практику» [3, с. 399].

Но проводя анализ юридической литературы и последних исследований в области роли судебного прецедента в правовых системах, то можно отметить, что из года в год увеличивается количество различного рода сборников по судебной практике. Их роль объяснима лишь тем, что судебная практика является в прямом смысле слова источником права. Важность судебной практики, как источника права в романо-германской правовой системе выражается количеством и качеством данных сборников.

Судебные решения высших судебных инстанций Франции, Германии, Испании, Италии, Португалии, Швейцарии официально публикуются в сборниках судебной практики, что позволяет знакомиться с ними, как с новыми прецедентами и применять их в последующих сходных случаях.

В юридической науке достаточно давно и все чаще высказываются различные идеи касательно роли судебного прецедента, признания его функций за некоторыми правовыми актами, возможности применения судебного прецедента в качестве источника права в странах романо-германской правовой семьи [4, с. 29].

Таким образом, сделаем вывод, что судебный прецедент в романо-германской правовой семье хоть и занимает вторичное место после закона, но вместе с этим имеет немаловажное значение, а именно его функции присущие только ему как источнику праву, без которых не обойтись во время судопроизводства.

Важность судебного прецедента в романо-германской правовой системе, показана его неоднократным применением в судебной практике, которая позволяет высшим судебным инстанциям развивать судебный прецедент, как источник права в национальных правовых системах.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 14 мая 2014 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 06.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (Дата обращения 10.04.2021).
2. Мухин, И. Д. Судебный прецедент в странах романо-германской правовой семьи / И. Д. Мухин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 371-372. — URL: <https://moluch.ru/archive/259/59340/> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жофре-Спинози. — М.: Междунар. отношения, 1996. — 399.
4. Блохин П. Д. Аналогия в праве и судебный прецедент: сравнительно–правовые параллели // Журнал конституционного правосудия. –2017. — № 3. — С. 29.

ИМПИЧМЕНТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА. МИРОВОЙ ОПЫТ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Кураксина Анна Андреевна

студентка 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Принцип разделения властей является основой любого демократического государства. Так называемая, система «сдержек и противовесов» активно применяется для того, чтобы сохранить баланс различных ветвей власти. Такой баланс достигается путем взаимного ограничения одной ветвью власти других. Одним из признаков данной системы формирования полномочий высших органов власти является возможность парламента выразить недоверие главе государства. Данная процедура традиционно называется импичмент. Однако, в науке понятие импичмента трактуется гораздо шире и означает ответственность высших должностных лиц, включая главу государства, предусмотренная Конституцией. Также близким по смыслу является понятие «отрешение главы государства от должности», которое используется, например, в Конституции России, ДНР.

Целью данного исследования является рассмотрения истории применения импичмента в отношении главы государства в различных странах. Кроме этого, в тексте работы будет проведён анализ причин, которые привели к возбуждению процесса применения импичмента.

Впервые процедура подобная импичменту была проведена в Англии еще в XIV веке при короле Эдуарде III и применялась как орудие борьбы с фаворитами короля, которые входили в совет при нем. Участники данного органа при короле выступали его советниками. Положение таких советников и предложения, которые они вносили на рассмотрение королю, не всегда устраивало Палату общин, и поэтому была разработана специальная процедура, согласно которой Палата общин выдвигает обвинение против определенного должностного лица и отдает его на суд в Палату лордов. Первой жертвой такого импичмента стал хранитель монетного двора сэра Ричард Лайонс. Его обвинили в разграблении казны, отстранили от должности и посадили в тюрьму.

Первое документальное закрепление возможности выражения недоверия высшим должностным лицам произошло в Конституции США 1787 года. Положения, касающиеся данной процедуры, сохранились в Конституции США и по сей день. Первый случай инициирования импичмента по отношению к главе государства в США произошел в 1868 году. Президентом, не заслужившим доверие Палаты представителей Конгресса США, стал Эндрю Джонсон. После процедуру импичмента возбуждали в отношении Ричарда Никсона в 1972, который был обвинен в воспрепятствовании правосудию в личных интересах. Последним президентом США, которому грозило применение процедуры импичмента, стал Билл Клинтон в 1999 году. Причиной тому послужил большой политический скандал, который произошел по поводу неоднозначных отношений Клинтона с Моникой Левински. Однако, несмотря на серьезные обвинения в сторону перечисленных президентов, процедура импичмента в США так ни разу не была завершена [1].

За всю историю существования Российской Федерации, процедура импичмента президента, как и в США, возбуждалась три раза и ни одна из них не закончилась успешно. Особенностью российского импичмента является то, что он трижды инициировался в отношении одного президента – Бориса Ельцина [2]. Первые две попытки отрешить главу государства от

должности предпринимались в марте и сентябре 1993 года. Причиной стало нарушение президентом положений Конституции, а именно тех, которые устанавливали, что полномочия президента не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти. 24 сентября Съезд народных депутатов констатировал прекращение полномочий президента с момента издания указа и оценил его действия как государственный переворот. Однако, несмотря на предписания закона, Ельцин продолжал фактически осуществлять полномочия президента. Это породило военное восстание в Москве в ходе которого погибло не менее 157 человек и 384 были ранены [3]. Таким образом, Ельцин остался у власти насильственным путем до президентских выборов 1996 года, на которых он был избран на второй срок.

Третья попытка проведения импичмента президента в России также обернулась неудачей. В этот раз Ельцин в обвинялся более серьезных преступлениях: развал СССР, разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета в 1993 году, развязывание войны в Чечне. Однако в итоге ни по одному из пунктов обвинения не было набрано необходимых 300 голосов для принятия решения Госдумой.

Одной из стран постсоветского пространства, где также пытались применить нормы, касающиеся импичмента, стала Беларусь. Единственная попытка импичмента в Республике Беларусь произошла в ноябре 1996 года. Тогда около 70 депутатов обратилось в Конституционный Суд с обращением об отстранении от должности президента Александра Лукашенко в связи с систематическим нарушением им норм Конституции. Конституционный Суд в свою очередь признал 15 указов Лукашенко противоречащими Конституции [4]. Затем, по словам депутатов, на них начало оказываться давление, вследствие чего около 10 депутатов отозвали свои подписи, а отстранение президента не удалось.

Подводя итоги данного исследования можно сказать, что импичмент – важный элемент в законодательстве любой демократической страны. Возможность отрешения главы государства от должности является гарантией

соблюдения принципа разделения властей, а также выступает в качестве некой конституционно-правовой санкции для президента. Несмотря на эту возможность, начало процедуры импичмента - редкость, а доведение её до конца и вовсе уникальный случай. Сама процедура выражения недоверия главе государства схожа во многих странах. По общему правилу, нижняя палата Парламента инициирует импичмент, а подтверждает – верхняя палата. В странах с однопалатным Парламентом вся процедура инициируется и принимается им, а в качестве гаранта законности могут формироваться специальные органы, которые уполномочены ведать всеми делами, касающимися импичмента. Немаловажную роль во всей процедуре в большинстве стран играет Конституционный Суд, который определяет правомерность выдвинутых обвинений и правильность проведения процедуры. Порядок и основания выдвижения недоверия главе государства прописываются в Конституции, а в большинстве стран в поддержку конституционных предписаний принимается закон.

Исходя из анализа опыта различных государств, можно сказать, что причины проведения импичмента различны. В целом, их можно поделить на три большие группы: личные, политические и законодательные. Личные причины касаются непосредственно индивида. Они могут заключаться в неподобающем поведении президента, низком рейтинге среди граждан, несоответствии ожиданиям избирателей. Законодательно данная группа предпосылок импичмента не может выступать официальной причиной отрешения главы государства, однако личные качества президента играют большую роль, и если он не будет соответствовать определенным канонам «порядочного политика», авторитет такого главы будет низким, а правление – неэффективным. Политические причины касаются курса развития государства, который ведет глава. Парламент может быть не согласен с решениями, которые принимает президент, направлением, в котором он ведет государство или с отношениями, которые он складывает с другими странами [5]. Однако официальной причиной для выдвижения импичмента могут быть только законодательные предпосылки, по крайней мере, в

правовом государстве. Законодательные причины заключаются в несоблюдении главой государства норм права, установленных Конституцией и законами. Основными причинами импичмента, закрепленными практически во всех государствах, являются государственная измена и тяжкие преступные деяния.

Таким образом, импичмент главы государства представляет собой процедуру его привлечения к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства. Такая процедура помимо непосредственного отрешения главы государства от должности может сопровождаться запретом на политическую деятельность или на занятие конкретных должностей на определенный период времени.

Несмотря на очевидную демократичность импичмента, в некоторых случаях он может применяться как средство политической борьбы в государстве. Тем не менее, такой правовой институт является неотъемлемой частью любого развитого государства, потому как власть необходимо всегда контролировать, какой бы демократичной она не являлась.

Список использованной литературы:

1. Тязин Е.Н., Кочнев А.С. // Импичмент Президента США и отрешение от должности Президента Российской Федерации: сравнительная характеристика // Символ науки № 7-2, 2016. - 132-136 с.

2. Пензин К.Е. // Конституционные основы прекращения полномочий Президента Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник № 3, 2013. - 78-83 с.

3. Владимир Перекрест «Октябрь 1993 года: Большинство погибших - не защитники Белого дома». – «Известия» от 15.03.2011 г. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/special/article3097187/>

4. Заключение Конституционного Суда РБ № 3-35/96 от 29.04.1996. О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь распоряжения Президента Республики Беларусь от 29 декабря 1995 г. N 259 «О соблюдении норм указов Президента Республики Беларусь» // Электронный ресурс. –

https://belzakon.net/Законодательство/Заключение_Конституционного_Суда_РБ/1996/112849

5. Кумышева М.К. // Институт отрешения от государственной должности в зарубежных странах // Юристъ – Правоведъ №2(57), 2013. - 74-78 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Протасова Валентина Александровна
студентка 2 курса, ОКУ «Магистратура»

Барбашова Наталья Владимировна

д.ю.н., профессор кафедры АиФП

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

К моменту сецессии на территории Донбасса действовала система органов власти, установленная конституцией Украины. Так, центром протестной активности 1 марта 2014 г. стал орган местного самоуправления – Донецкий городской совет. Получив контроль над ним, протестующие преобразовали его в Народный совет, от имени которого 7 апреля была принята декларация, провозгласившая независимость ДНР, и было сформировано временное правительство. 27 апреля была провозглашена ЛНР. Затем на обеих территориях состоялся референдум, подтвердивший решение о суверенитете.

Республики Донбасса в ходе своего самоопределения выстроили системы государственного управления, характерную для унитарного государства: однопалатный парламент, централизованная вертикаль исполнительной власти, типичные модели государственной службы и т.д. В обеих республиках высшим должностным лицом является глава республики.

Деятельность органов исполнительной власти возглавляет Правительство ДНР, на который возложено, прежде всего, обеспечение комплексного социально-экономического развития. Он формирует органы исполнительной власти, структура которых утверждена законом. Положение об органе власти и предельная численность утверждаются актом Правительства, а структура, штатное расписание и смета расходов – актом председателя Правительства. Министерства возглавляют министры, государственные комитеты – председатели, службы – начальники, агентства и инспекции – руководители. При этом функции разных типов исполнительных органов разделены, но недостаточно четко.

Например, правовое регулирование могут осуществлять не только министерства, но и госкомитеты, а управление имуществом и оказание государственных услуг – как службы, так и агентства.

Структуры органов исполнительной власти в республиках не тождественны друг другу и не повторяют систему федеральных органов исполнительной власти России. Так, в ДНР в настоящее время образованы 20 министерств, 8 госкомитетов, 3 главных управления, 3 службы, 1 инспекция, 3 государственных фонда. В число органов исполнительной власти входит также Уполномоченный по правам человека, Республиканский центр занятости, Государственная информационная система, Казначейство и Управление делами Правительства.

Таким образом, в ДНР сложилась довольно «пестрая» структура органов власти, разнообразных по своему статусу, организационно-правовой форме и подчиненности, отчасти напоминающая существовавшую в России до административной реформы 2003-2005 гг.

Иерархия органов исполнительной власти в ДНР такова, что республиканские органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики могут образовывать свои территориальные органы. Территориальные органы образуются для реализации компетенции соответствующего республиканского органа исполнительной власти Донецкой Народной Республики на данной территории. Территориальные

органы координируют свою деятельность с другими органами власти и органами местного самоуправления. Порядок создания, организации и деятельности территориальных органов определяется в соответствии с Законом, нормативными правовыми актами Правительства Донецкой Народной Республики.

Указ Главы Донецкой Народной Республики от 06.05.2015 № 178 «Об упорядочении структуры республиканских органов исполнительной власти, их территориальных подразделений и местных администраций» четко прописывает единую структуру республиканских органов исполнительной власти и их территориальных подразделений, местных администраций, дает описание всех возможных структурных подразделений.

Несмотря на то, что правовое поле, обеспечивающее функционирование органов исполнительной власти в Республике, достаточно качественное, а главное, собственное, принятое с учетом современных реалий развития государства, и состоит из Конституции Донецкой Народной Республики [1], Законов Донецкой Народной Республики «О системе органов исполнительной власти в Донецкой Народной Республике», «О Правительстве Донецкой Народной Республики» и других нормативных правовых актов, все еще наблюдаются проблемы организации органов исполнительной власти как на высшем, так и на более низких уровнях.

Деятельность министерств – это важная часть деятельности органов государственной власти страны в целом. И, как показывает практика, эта деятельность является относительно нестабильной. Так довольно часто имеют место случаи объединения, ликвидации, создание новых министерств, реформирование их на государственные комитеты, службы, агентства и инспекции, и все это дает нам основания сделать вывод о том, что в Донецкой Народной Республике в настоящее время отсутствует четкая программа по совершенствованию системы центральных органов исполнительной власти, в частности, министерств, а также отсутствует стабильная динамика осуществления эффективного делегирования полномочий. А значит, процесс совершенствования системы органов

исполнительной власти, государственного управления продолжается и сейчас.

Одним из ключевых моментов современных концепций управления является децентрализация, предполагающая передачу полномочий и ответственности от центральной государственной власти на нижние уровни управления и негосударственному сектору. При этом процесс принятия социально значимых решений и контроль над их исполнением становятся ближе и доступнее большей части граждан, что повышает в целом эффективность управления. Одним из распространенных методов децентрализации государственного управления является административная децентрализация, которая чаще ассоциируется с деконцентрацией или делегированием. Деконцентрация подразумевает систему административной ответственности по управлению подведомственными территориями, разработанную и осуществляемую по поручению центральной власти. Одним из основных элементов деконцентрации является делегирование полномочий службам территориальной компетенции. На практике термин «делегирование» может использоваться и для обозначения промежуточных ситуаций: государственная власть и полномочия делегируются децентрализованной власти (т.е. выборной, а не назначенной сверху) и осуществляются от имени и в интересах государства, т.е. децентрализованная власть в данном случае становится подотчетной государству [2].

Анализ института делегирования полномочий по российскому законодательству показывает, что Конституция РФ не использует понятие «делегирование полномочий», но закрепляет такие два его способа, как «наделение полномочиями» и «передача полномочий». Согласно ч. 2 ст. 132 органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Делегирование полномочий одним органом исполнительной власти другому, согласно ч. 2, 3 ст. 78, возможно путем взаимной передачи полномочий между

федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании заключенных между ними соглашений.

Свое развитие данная конституционная норма получила в федеральном законодательстве. Так, согласно ч. 2, 3 ст. 13 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации может передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному конституционному закону и федеральным законам. Правительство Российской Федерации осуществляет полномочия, переданные ему органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании соответствующих соглашений. Решения о подписании соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимаются исключительно на заседаниях Правительства Российской Федерации.

Делегирование как один из методов государственного управления используется органами исполнительной власти для решения задачи эффективного перераспределения полномочий между ними. Его внешнее управляющее воздействие ограничено системой исполнительной власти и не выходит за ее рамки. Передавать полномочия может только уполномоченный на то орган исполнительной власти, которому такое право предоставлено [3].

Анализ статей Конституции Донецкой Народной Республики, законов ДНР «О системе органов исполнительной власти в Донецкой Народной Республике» и «О Правительстве Донецкой Народной Республики» показывает, что в них отсутствуют нормы, регулирующие институт делегирования полномочий в системе государственного управления. Практика российского администрирования показывает, что в Российской Федерации, помимо конституционно установленной формы перераспределения компетенции между органами исполнительной власти

широко используются и другие правовые формы передачи государственных полномочий. Делегирование в системе государственного управления возможно путем как издания правового акта управления (нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации), так и путем заключения административно-правового договора (соглашения) [4].

Позитивный опыт Российской Федерации в части использования института делегирования властных полномочий несмотря на его высокую эффективность не нашел своего применения в Донецкой Народной Республике: на текущий момент в Республике не заключено ни одного соглашения о делегировании полномочий и, более того, не установлены правила заключения и вступления в силу соглашений между органами исполнительной власти республиканского значения и исполнительными органами на местах о передаче ими друг другу части своих полномочий в сфере государственного управления. В данном контексте обоснованным будет предложение об актуальности разработки соответствующих норм, регулирующих институт делегирования полномочий, что в целом должно привести к повышению эффективности государственного управления в Донецкой Народной Республике.

Литература

1. Конституция Донецкой Народной Республики: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.
2. Богатырева О.Н. Процессы децентрализации в европейских странах // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 2. – С. 5-18.
3. Шиндина А.В. Делегирование полномочий в системе исполнительной власти Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. –2016. –Т. 16, вып. 4. – С. 480-487.
4. Корепина А.В. Делегирование полномочий как метод государственного управления // Пенитенциарная наука. –2016. – Вып. 34 – С. 42-48.

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сурменок Никита Александрович
магистрант кафедры
гражданского и
предпринимательского права права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк

Научный руководитель: Ворушило Виктор Павлович,
канд. юрид. наук., доцент,
заведующий кафедрой
административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк

Актуальность проводимого исследования не стоит недооценивать, поскольку Конституция Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в статье 30 гарантирует каждому человеку право на труд только лишь в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены [1]. Однако на сегодняшний день до сих пор распространены случаи несоблюдения установленных предписаний, приводящих к причинению как материального, так и физического вреда. Многие ученые связывают это с несовершенством законодательной базы и отсутствием у граждан достаточных знаний о своих правах. В данном исследовании предпринята попытка определить основные положения современной системы охраны труда в ДНР.

Исследуя доктринальные положения, можно сказать, что большинство авторов придерживается законодательного определения понятия охраны

труда [2, с.755]. Вместе с тем, к примеру, Велентей дает следующее определение охраны труда: это система государственных и общественных мероприятий, которые направлены на обеспечение безопасности и сохранения здоровья и работоспособности человека в процессе его труда [3, с.101].

С исторической точки зрения впервые в отечественной науке понятие охраны труда вывел и сформулировал в своих трудах Каплун. При определении охраны труда он указывал, что она является важнейшей по своей природе системой деятельности государственной власти и направлена на охрану жизни и здоровья работающих людей от всех вредностей и опасностей, которые напрямую связаны с процессом их деятельности [4, с.34].

Законодательное определение содержится в статье 1 Закона ДНР «Об охране труда» [5]. Так, согласно выше указанного закона, охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Рассматривая опыт Российской Федерации (далее – РФ) стоит отметить, что в российском трудовом праве принято рассматривать охрану труда в широком и узком смысле слова. В широком смысле охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Это определение охраны труда приведено в ч. 1 ст. 209 Трудового Кодекса Российской Федерации [6].

Исходя из узкого смысла такого понятия охраны труда, можно сказать, что оно представляется как правовая категория. При этом охрану труда можно охарактеризовать с нескольких позиций: во-первых, как одного из наиболее важных и существенных принципов современного трудового права; во-вторых, как самостоятельный институт права и в третьих, как конкретно

определенное субъективное право трудящегося на безопасные и комфортные условия труда, в соответствии с правилами безопасности и гигиены [7, с.334].

Современное законодательство в сфере охраны труда определяет, что основная цель в данной сфере это создание комфортных условий труда, которые бы соответствовали требованиям о сохранении жизни и здоровья работников в процессе их непосредственного исполнения должностных обязанностей и трудовой деятельности в целом.

Для достижения такой цели в ДНР разработан правовой механизм, посредством которого проводится в жизнь весь комплекс мероприятий по созданию условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников. Правовые основы регулирования отношений в области охраны труда между работодателями и работниками, направленные на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, были определены ст.30 Конституции ДНР и законом ДНР «Об охране труда» № 31-ІНС от 03.04.2015.

В целом в систему законодательства об охране труда включают такие акты как: Конституция; Закон «Об охране труда»; иные схожие законы; различные положения в сфере охраны труда; профильные инструкции по реализации установленных положений; порядки и приказы различных министерств и ведомств и другие нормативно-правовые акты.

По общему правилу, совокупность нормативных требований охраны труда определяют правила, а также процедуры и определенные критерии, который по сути своей направлены на сохранение жизни и здоровья работников в процессе их непосредственной трудовой деятельности.

Такие правила обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, определёнными законом, при осуществлении последними любой деятельности связанной с эксплуатацией наемного труда.

Императивные требования законодательства об охране труда возлагаются на работодателей только лишь с целью защиты работников в случаях возникновения неблагоприятных последствий в процессе работы. За

нарушение и неисполнение установленных законодательством требований работодатель может понести уголовную и административную ответственность, а также будет обязан возместить существующий материальный ущерб пострадавшему работнику и его семье [8, с.759]. Однако, несмотря на всю строгость существующих последствий в отношении работодателя, в случаях нарушения возложенных на него обязанностей, существует большое количество примеров недобросовестности последних.

Для реализации достаточно эффективного управления, а также поддержания высокого уровня производительности труда и сведению к минимуму возможных рисков травматизма, необходимо в первую очередь оценивать текущее состояние охраны труда и разрабатывать определенные меры, направленные на улучшение и совершенствование общего состояния законодательства в сфере охраны труда.

Таким образом, можно отметить, что в ДНР предпринята попытка построения нового, отличного от РФ правового механизма защиты прав работников. Если в РФ нормы по охране труда содержатся в Трудовом Кодексе, то в ДНР создан специальный, узконаправленный нормативно-правовой акт, который регламентирует сферу охраны труда на более детальном уровне. По нашему мнению, для дальнейшего успешного развития законодательства об охране труда, а также качественного снижения случаев опасного травматизма работников на различных предприятиях необходимо рассматривать охрану труда как приоритетное направление дальнейшей государственной и законодательной политики ДНР.

Список использованных источников:

1. Конституция Донецкой Народной Республики (с изм. и доп. от 06.03.2020 года № 106-ПНС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Ольшевский, В.А. Обобщение основных понятий охраны труда / В.А. Ольшевский // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 754-757. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/79/13933/>

3. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. – М.: Сов. энцикл., 1985. – 608 с.

4. Каплун, С.И. К здоровому и радостному труду: сб. ст. по охране труда за 1917–1922 гг. / С. И. Каплун. – М.: Вопросы труда, 1923. – 158 с.

5. Закон Донецкой Народной Республики «Об охране труда» № 31-ПНС от 03.04.2015 (с изм. и доп. от 24.04.2019 № 29-ПНС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/>

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

7. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. – М.: Юрайт, 2015. – 382 с.

8. Кислова, О.А. Охрана труда как важнейший институт трудового права в Российской Федерации / О. А. Кислова // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 759-761. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/23881/>

КОНЦЕПЦИЯ «МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА» В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Надворная А.А.,

ассистент кафедры гражданского

и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Хомченко А.П.,

студентка 3 курса факультета

юриспруденции и социальных технологий

Монгольское нашествие – тема, которая на протяжении веков изучается историками разных стран. Представители различных исторических школ внесли свой вклад в освещение этой темы. Конечно, историография того времени очень велика, и трудно сказать что-то новое по этой проблеме. Однако современные исследования отечественных историков по основным вопросам во многом расходятся с работами, например, советских авторов и, конечно же, вызывают повышенный интерес.

Монгольское нашествие на Русь, пожалуй, одно из самых значительных событий в средневековой истории не только Руси, но и стран Европы и Азии (так же, как после Руси монголы вторглись в Европу, а затем и северо-восточную Русь, став данником Золотой Орды). Однако качественное изучение этой проблемы началось только в Советском Союзе. Этому есть несколько объяснений.

Во-первых, отсутствовало достаточное количество исследований, посвященных монгольскому влиянию, и не многие могли заинтересоваться Золотой Ордой. Во-вторых, фактический материал по истории монгольского нашествия (письменные источники, археологические находки) не был должным образом систематизирован. На современном этапе изучения монгольского нашествия и последующего периода гораздо труднее обнаружить новые письменные источники, поэтому работы историков по-прежнему основаны на критическом анализе уже известных источников и данных археологических экспедиций. Материальные источники из раскопок курганов, городов пополняются почти после каждого полевого сезона, в результате чего, публикуются новые статьи и проводятся исследования.

Например, результатом анализа археологических находок стала реконструкция доспехов и оружия монгольских воинов, которые вторглись на Русь, а также городов Улусы Джучи, в которых пополнились войска после похода на северо-Восточную Русь. Ученые в своих работах приходят к выводу, что монгольская броня «служила основой для рыцарских доспехов в

Европе». Военному делу Золотой Орды можно посвятить отдельное исследование, так как там еще достаточно «белых пятен», например, тема производства оружия и источников его поступления в Золотую Орду никем из исследователей никогда не поднималась. Качество оружия - один из факторов, способствовавших продвижению монголов на запад, а отсутствие исследований в этой области-показатель того, что в вопросе монгольского нашествия еще существуют направления, требующие тщательного рассмотрения учеными и археологами.

Своего рода главным вопросом в исследованиях была дискуссия под названием «Было ли это иго?».

Если проанализировать мнения историков и ученых, отрицающих существование ига, то становится очевидным, что татаро-монгольское иго было изобретено для того, чтобы скрыть последствия крещения Киевской Руси. В конце концов, эта религия не была навязана мирным путем. Во время «крещения» была уничтожена значительная часть населения Киевского княжества. Становится ясно, что силы, стоявшие за навязыванием этой религии, позже сфабриковали историю и подвергли сомнению исторические факты для себя и своих целей. Эти факты известны историкам и не являются секретными, они являются общедоступными, и каждый может найти их без проблем.

Некоторые ученые утверждают, что никакого вторжения с территории современной Монголии не было! А на Руси шла гражданская война, князья воевали друг с другом. Никаких представителей монголоидной расы, пришедших на Русь, не существовало и в помине. По мнению ученых, Чингисхан-князь Ярослав. У него было только второе имя - Чингис с приставкой «Хан», что означало «военачальник».

Предметом спора о существовании монгольского нашествия стал вопрос об оценке влияния татаро-монгольского ига на развитие государства средневековой Руси. Ученые высказывали различные, иногда противоположные точки зрения на эту проблему. Одни придавали совершенно негативное значение монгольского нашествия в истории

русского народа. Другие – подчеркивали особенность трактовки событий в рамках национальных исторических концепций и отмечали, что для национальной татарской истории монгольское завоевание – явление, безусловно положительное.

Подвергнув детальному анализу понятие «иго», целесообразно утверждать, что никакой системы отношений «ига» не было. Отношение Орды к русским княжествам постоянно менялось, то есть это была функция времени и географического положения. Юридического или исторического термина «иго» нет, и его применение имеет право обозначать время русско-татарских отношений с 1243 по 1480 год.

В. Н. Рудаков отмечает, что понятие «иго» не отражает тех форм зависимости, которые отличаются от современной науки [1]. Среди них исследователи вводят практику выдачи звеньев, сбора дани, присутствия на Руси баскаков, участия русских войсковых контингентов в походах монголо-татар. Ставя под сомнение представление о многовековом иге, автор подчеркивает несинхронность проявлений этих форм зависимости в период ордынского владычества.

Основываясь на анализе различных точек зрения историков, можно все же сказать, что нет точного мнения о существовании ига. История как наука не стоит на месте, и каждое новое поколение оценивает, задает свои вопросы прошлого и ищет ответы на них, переосмысливает, ставит новые проблемы и решает их. И поэтому регулярно возникают научные сомнения в достоверности тех или иных событий. Или предположим, что одни и те же события описываются по-разному.

Список использованных источников

1. Рудаков, В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. / В. Н. Рудаков — М.: Квадрига, 2009. — 248 с.
2. Акунин, Б. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы / Б. Акунин. - М.: АСТ, 2019. - 16 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Чумаченко Анна Юрьевна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

В статье освещены этапы формирования института социальной защиты военнослужащих, участников и ветеранов боевых действий.

Успешное функционирование современного государства во многом зависит от разрешения текущих социальных проблем. Что в свою очередь обязывает государство и правящую власть уделять все более пристальное внимание развитию социальной сферы деятельности общества. В современных реалиях, в результате участия государства в военных конфликтах, появился один из наиболее социально не защищённых слоев населения, такой как участники и ветераны боевых действий.

Боевые конфликты, возникающие в различных уголках земного шара, борьба с терроризмом, требуют привлечения военнослужащих, сотрудников специализированных ведомств с целью защиты интересов государства. Рискуя своей жизнью и здоровьем, эти люди погибают, получают травмы и увечья, которые препятствуют возвращению к полноценной человеческой жизни. В результате чего появились новые категории граждан ветераны и участники боевых действий.

Система социальной защиты военнослужащих берет свое начало еще со времен Киевской Руси. Благотворительная деятельность реализовалась путем проявления заботы о воинах и их детях.

Первые нормативно-правовые источники, касаемо военно-социальных работ, появились при введении государем Петром I обязательной рекрутской повинности (обязательного призыва в армию).

В это же время были основаны первые специализированные медицинские учреждения для военнослужащих.

Однако, в основном, забота о лицах проходивших военную службу в тот период времени осуществлялась лишь в их старости, либо, в случае их гибели, помощь оказывалась детям погибших.

Следующим этапом развития социальной защиты военнослужащих послужило создание Мариинского ведомства императрицей Марией, которая руководила им на протяжении 30 лет.

Вплоть до 1917 года существовали так называемые вдовьи дома – приюты для жен военнослужащих и гражданских служащих. Это были самые многочисленные в России на тот период благотворительные организации.

Во времена Отечественной войны 1812 года был создан Комитет раненых. А по ее окончании образовалось общественное движение «в пользу организации помощи воинам», участие в котором принимали самые разные слои населения.

С улучшением экономического потенциала Российского государства система денежных выплат военнослужащим также совершенствовалась: увеличился размер денежного довольствия, в особых случаях выплачивались единовременные выдачи, вознаграждения, добавочное жалованье за ордена и другие выплаты.

В тот же период формировалось и пенсионное законодательство, именуемое «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим», которое вступило в силу в 1827 году.

19 февраля 1861 года в Петербурге императором Александром II был подписан Манифест об отмене крепостного права. Что в свою очередь повлекло к ряду реформ и военной сфере.

13 января 1867 года был утверждён Устав о всеобщей всеобщей воинской повинности, который пришел на смену рекрутской системе комплектования армии. Это привело к полному изменению порядка прохождения военной службы низшими и высшими чинами.

Основной тенденцией повышения качества социальной защиты военнослужащих в начале XX века являлись: в области социально-правовой защиты: формирование прав на защиту чести и достоинства;

трудоустройство после увольнения; отдых и охрану здоровья; имущественные права; в обеспечение достаточного уровня материального вознаграждения за ратный труд, было стимулирование государством деятельности различного рода фондов, капиталов, касс, формировавшихся из общественных и частных средств.

С момента образования СССР простой солдат советской армии впервые в мире был социально приравнен к офицеру. Декреты СНК РСФСР о создании армии установили, что военнослужащие являются полноправными гражданами Советской Российской республики.

После перехода экономики государства на мирное положение и проведения военной реформы был установлен курс совершенствования социальной защиты военнослужащих, направленный на улучшение финансового обеспечения, организацию продуктового и вещевого обеспечения, поддержание здоровья военнослужащих и их семей, организацию их досуга.

В общем советский период характеризуется проведением единой государственной политики в области социальной защиты военнослужащих. Были убраны направления благотворительности, а также не рассматривались случаи личной благотворительности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российское государство во все времена, в большей или меньшей степени, проявляло заботу о военнослужащих, защитниках и ветеранах, ушедших в запас и членах семей военнослужащих. Развитие системы социальной защиты военнослужащих непосредственно связано с возникновением и совершенствованием Вооруженных Сил. А также с усилением экономики, стремительным увеличением национального дохода и повышением материального благосостояния людей. Особенное влияние на дальнейшее развитие в системе социальной защиты окажут боевые действия по защите Отечества.

Список использованной литературы

1. Шерифов, А. М. Система социальной защиты участников боевых действий / А. М. Шерифов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 5 (28). — Т. 2. — С. 109-112.
2. Древняя Российская история от начала княжения Рурика до кончины Ярослава Первого / М. В. Ломоносов — «ОМІКО», 2009
3. Кудейкин В.Я. Историко-правовой опыт социальной защиты военнослужащих и членов их семей в армии дореволюционной России // Социальная работа с военнослужащими и членами их семей. М.: ВУ, 1996. С.26.
4. Якуничев В.В. Финансово-экономические аспекты социальной защиты военнослужащих в условиях реформы Вооруженных сил РФ. Дис...канд.экон.наук.М.,1998.С.36
5. Льготы, пособия и пенсии военнослужащих. Изд. 2-е, доп. М.: Юридическое издательство. 1944 . С.102.
6. Инструкция о порядке назначения и выплаты государственных пенсий и пособий военнослужащим Советской Армии и Военно-Морского флота. М., 1982. Ст. 14.

2. «КОРПОРАТИВНОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАРТАПОВ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Демидов Сергей Сергеевич

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г.Донецк

Определение «стартапа» в настоящее время все чаще понимается и определяется неверно, кто-то под стартапом понимает любой новый бизнес, а кто-то новый интернет-проект, однако существует значимое отличие. В нашем понимании стартапом является временная форма организации,

которая ищет воспроизводимую и масштабируемую бизнес-модель. Особенность заключается в том, что идея стартапа начинает развиваться с нуля и главной целью становится поиск источника прибыли [1].

Понятие «стартап» происходит от английского «startup», что в переводе означает «запускать». Под бизнес - стартапом мы подразумеваем начало процесса, причину, толчок, а также побуждение к действию. Основным признаком компаний - стартапов является сфокусированность на поиске и создании новых бизнес-моделей и быстром развитии и росте.

При упоминании слова «стартап» наиболее распространёнными являются ассоциации с различными техническими инновациями и изобретениями. Однако такой проект можно организовать абсолютно в любой сфере деятельности [2].

Бизнес, а так же компании является постоянной организацией и использует масштабируемую бизнес-модель, которая может повторяться. В этом случае сразу известен способ заработка, а так же метод его реализации.

Таким образом, отличие компании от стартапа заключается в том, что компании применяют готовую бизнес-модель, а стартапы сосредотачиваются на поиске таковых моделей.

Основные отличия стартапа от обычного бизнеса заключаются в том, что компания – стартап является новичком на рынке и порой не обладает зарегистрированной организационной формой. Чаще всего такие компании не располагают собственным капиталом и развиваются за счет инвестиций извне. Основой стартапа выступает идея, которая не использовалась ранее и открывает новый источник полезности для своих клиентов. При этом стартап быстро развивается, так как выбирает наиболее эффективную стратегию своего продвижения на рынке [3].

Можно выделить несколько видов стартапа. Особенностью первого вида является то, что простые идеи, которые были переосмыслены и переработаны, воплощаются в новой форме и становятся его основой, примером может быть уже известный на рынке продукт, который был доработан и функционально расширен. В основе второго вида стартапа выступают полезные новые открытия.

В подобные открытия требуются инвестиции немалых средств на самом первом этапе, так как идею необходимо дорабатывать и реализовывать.

При создании стартапа не стоит ожидать сверхбыстрого успеха, до момента, когда идея начинает приносить прибыль проект может сталкиваться с множеством трудностей и по статистике лишь 10% стартапов имеют успех. Основными причинами неудач новых бизнес-стартапов может быть неправильное управление и распределение привлеченных средств, эта проблема может проявляться в непродуманном использовании инвестиций или привлечении большого количества инвесторов. Неправильное оформление деятельности документально или нарушение законов при производстве продукта могут вызвать юридические проблемы у компании. При создании нового бизнес-стартапа появляется необходимость удержаться на плаву при наличии конкурентов. Ощувив первый успех, компания рассчитывает на успех продукта и начинает игнорировать конкуренцию, и не реагирует своевременно на действия конкурентов. Имея бизнес-модель компания должна предусмотреть варианты действий на тот случай, если что-то пойдет не по плану, а не следовать только по оптимистичному пути развития [2].

Приведем примеры основных вариантов стартапов существующих в настоящее время. Первый вариант называется «удачная копия», это успешные проекты, которые повторяют наработки иностранных бизнес-стартапов. Идея, которая была заимствована дополняется новыми деталями, учитывая интересы и потребности целевой аудитории. Для лучшего понимания идеи стартапа можно привести пример социальных сетей. К примеру, социальная сеть «ВКонтакте» была создана по тому же типу, что и Facebook, как и множества сайтов знакомств и сайтов продажи одежды, идеи которых были заимствованы у иностранных стартаперов [2].

Второй вид стартапа получил название «агрессивный пришелец» и оправдывает свое название тем, что стартапы данного вида завоевывают свою аудиторию и пытаются потеснить конкурентов с помощью привлекательных свойств продукта и более выгодной ценой. Примером

могут быть скидочные сервисы, которые конкурируют между собой делая различные скидки [4].

Третий вид стартапа «темная лошадка» характеризуется «туманной» перспективой своего развития. В случае использования этого вида стартапа сложность заключается в том, что бы просчитать потенциальную прибыль, что приводит к рискам для создателей и инвесторов. Примером может быть краткосрочное бронирование жилья Airbnb. Два друга, которые хотели заработать на оплате квартиры, предлагали ночлег на чердаке своего дома. Идея стала востребованной, и они решили создать компанию и привлечь инвесторов. Всего было предложено участие 15 человек, но никто из них не согласился. Друзья продолжили свою работу и постепенно смогли найти инвесторов, став одним из крупнейших сервисов по краткосрочному бронированию жилья [5].

Список использованной литературы

1. Гундарин, М.В. Книга руководителя отдела PR: практические рекомендации / М.В. Гундарин. - Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 380 с.
2. Коэн Д. Стартап в сети / Д. Коэн, Б. Фелд. – Москва: Альбина Паблишер, 2012. – 328 с.
3. Кэтлин К. Управление стартапом: Как руководить компанией на разных этапах роста / К. Кэтлин, Д. Мэтьюз. -Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 299 с.
4. Манн И. Маркетинговая машина. Менеджер становится директором / И. Манн, А. Турусина.– 3-е изд.- Москва: Манн. Иванов и Фербер, 2010. – 250 с.
5. Шудра, В. Ф. Как подготовить успешный бизнес-план / В.Ф. Шудра, А.Н. Беличко. - Киев: VOCA, 2008. – 288 с.

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кузнецова Лилия Андреевна,

студентка 4 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Реклама является сложным и противоречивым понятием и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Противоречивым является влияние маркетинговой деятельности на потребителей. Обеспечивая потребителей информацией, являясь средством контроля за качеством товаров, способствуя увеличению, поддержанию или стабилизации спроса и обеспечивая стимулы для повышения уровня жизни, реклама в то же время может распространять информацию вводящую потребителя в заблуждение [2, с. 220].

Реклама представляет под собой информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

На сегодня довольно остро встает проблема использования в сфере рекламных отношений запрещенных средств, к числу которых относится

ненадлежащая реклама, данное понятие является предметом активных научных дискуссий.

Ч. 1 ст. 6 Закона ДНР «О рекламе» устанавливает, что реклама в сфере деятельности физических лиц, физических лиц-предпринимателей и юридических лиц, распространяющих, размещающих и использующих рекламу на территории Донецкой Народной Республики, должна быть добросовестной и достоверной, и что ненадлежащая реклама не допускается. В терминологии законодателем Донецкой Народной Республики установлено, что ненадлежащая реклама – это недобросовестная и недостоверная реклама, которая не соответствует требованиям законодательства Донецкой Народной Республики [1].

Ненадлежащая реклама характеризуется двумя составляющими: содержательная часть самой рекламы (неточность, недостоверность, двусмысленность, преувеличение, умолчание, наличие или отсутствие тех или иных сведений, которые предусмотрены законодательством) и негативное последствие, которое повлекла реклама для потребителей [3, с. 87-92]. Таким образом, реклама будет считаться ненадлежащей при наличии выше приведенных, и установленных условий в положении Закона ДНР «О рекламе».

Важно отметить, что в Законе ДНР «О рекламе», законодатель выделяет наличие недобросовестной (ч. 2 ст. 6 Закона ДНР) и недостоверной рекламы (ч. 4 ст. 6 Закона ДНР), что подразумевает под собой две отдельно взятые характеристики, которые, притом объединены в одно понятие – ненадлежащая реклама. Где возникает вопрос о точности такого определения, считаем, что выделение из ключевого понятия двух дополнительных – приводит к недостоверному представлению потребителя рекламы, что соответственно на практике создаст помехи в процессе отграничения недобросовестной рекламы от других видов [1].

Ненадлежащая реклама является широким понятием, проявляющимся в различных нарушениях рекламного законодательства и прав потребителей. В Законе ДНР «О рекламе» содержится ряд видов реклам, которые

запрещаются законом. Следует обратить внимание на соотношение ненадлежащей рекламы с другими видами запрещенной рекламы, такими как скрытая и сравнительная реклама. Прежде всего, стоит отметить то, что законодателем эти виды запрещенной рекламы вынесены за пределы одной логической плоскости. Однако, между вышеупомянутыми видами рекламы существуют тесные логические связи. Можно определить, что ненадлежащая реклама – это понятие, включающее в себя еще и скрытую, и сравнительную рекламу, поскольку каждая из них является ненадлежащей. Согласно терминологии Закона ДНР «О рекламе» скрытая реклама – это информация о лице или товаре, которая распространяется в рекламных целях и может вводить в заблуждение относительно действительной цели распространения данной информации. Сравнительная реклама – это та реклама, которая содержит сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, произведенными другими изготовителями или реализуемые другими продавцами (ч. 2, ст. 6 Закона ДНР) [1].

Определив и проанализировав понятие и некоторые виды ненадлежащей рекламы, можем предложить более широкое определение недобросовестной рекламы. Ненадлежащая реклама – представляет собой запрещенный законом способ размещения информации, осуществляющий негативное влияние на сознание потребителя с целью формирования ложного представления об объекте рекламирования или создании ложного представления вследствие представляемой недостоверности, двусмысленности, преувеличения, умалчивания, нарушения требований относительно способа распространения и проявляется в таких формах, как скрытая, сравнительная, гиперболизированная реклама.

Исходя из анализа данного вопроса, следует, что реклама должна соответствовать законодательству Донецкой Народной Республики, должна быть правдивой, честной, достоверной, корректной, соответствовать действительности, а также не допускать дискриминацию другого субъекта предпринимательства по любому параметру; не причинять вреда ни субъекту

предпринимательской деятельности, ни обществу (в лице рекламного потребителя).

Список использованной литературы

1. О рекламе: Закон Донецкой Народной Республики от 22 декабря 2017 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 12.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-reklame/>

2. Ковальчук Н. В. Социально ответственный маркетинг / Н. В. Ковальчук // Экономика и предпринимательство : сб. науч. пр. молодых ученых и аспирантов; редкол.: С. И. Демьяненко (Отв. ред.) [и др.]. – К. : КНЕУ, 2015. – Вып. 34-35, ч. 1. – С. 219-228.

3. Рудакова, Л. В. Реклама в предпринимательской деятельности: учеб. пособие / Л. В. Рудакова, А. П. Ястребов ; Санкт-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. - Санкт-Петербург: ГУАП, 2018. С. 87-92.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Корсун Андрей Александрович

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Донецк

Такой вид финансовой деятельности, как кредитование, является принципиально новым для Донецкой Народной Республики. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики (далее – ЦРБ ДНР) с января 2021 года Банком будет проводиться опытно-промышленная эксплуатация программно-аппаратных комплексов, обеспечивающих процессы кредитования. Её окончание запланировано на апрель 2021 года. Речь идет как о кредитах для юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, так и о потребительских кредитах для физических лиц.

Поскольку Государственный реестр кредитных организаций и некредитных финансовых организаций Донецкой Народной Республики по состоянию на 01.04.2021 (дата обращения: 7 апреля 2021 г.) не содержит кредитных организаций, получивших лицензию на осуществление кредитования, можно сделать вывод, что ЦРБ ДНР пока является единственным органом на территории ДНР, который потенциально способен выдавать кредиты.

Говоря конкретно о потребительском кредите, который предложен ЦРБ ДНР, то он именуется как «Банковский продукт «Потребительский кредит в форме овердрафта на карточный счет».

Прежде всего нужно отметить, что правоотношения по кредитному договору в ДНР регулируются, в первую очередь, Гражданским кодексом Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) от 13 декабря 2019 года. Так, согласно статьи 926 ГК: «по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита». В этой же статье указывается, что потребительский кредит – это кредит, предоставляемый физическому лицу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Однако, очень важно отметить, что ГК ДНР в части регулирования потребительского кредита отсылает к специальному закону о потребительском кредите (займе), которого в Донецкой Народной Республике пока нет, следовательно, имеет место пробел в праве.

Что касается определения потребительского кредита, его можно найти в Законе ДНР «О защите прав потребителей» от 5 июня 2015г.: «потребительский кредит – средства, предоставляемые кредитодателем (банком или другим финансовым учреждением) потребителю для заказа товара (работ, услуг)». Также данный закон включает в себя такие положения о потребительском кредите, как объем сведений, которые должен сообщить

кредитодатель потребителю перед заключением договора; требования к форме договора; содержание договора. Рассмотрим подробнее данные положения.

Часть 2 статьи 11 Закона ДНР «О защите прав потребителей» закрепляет, что на кредитодателя возлагается обязанность в письменной форме, до заключения договора, сообщить потребителю ключевые сведения о предоставляемом кредите, а именно: наименование и местонахождение кредитодателя; данные о кредитных условиях (цель, для которой потребительский кредит может быть потрачен, формы его обеспечения, имеющиеся формы кредитования с коротким описанием отличий между ними, тип процентной ставки, сумму, на которую кредит может быть выдан, ориентировочную совокупную стоимость кредита, срок, на который кредит может быть получен, варианты возвращения кредита, включая количество платежей, их частоту и объемы, возможность досрочного возврата кредита и его условия, необходимость осуществления оценки имущества и, если такая оценка является необходимой, кем она осуществляется, налоговый режим уплаты процентов и о государственных субсидиях, преимущества и недостатки предлагаемых схем кредитования.

И Гражданский кодекс, и Закон «О защите прав потребителей» устанавливает обязанность соблюдения письменной формы кредитного договора, однако Закон, кроме этого, предписывает передачу одного из оригиналов договора потребителю, а также возлагает на кредитодателя обязанность доказывания факта этой передачи.

Что касается содержания договора потребительского кредита, то в нём должны быть указаны сумма кредита; подробное описание совокупной стоимости кредита для потребителя (в процентном значении и денежном выражении) с учетом процентной ставки по кредиту и стоимости всех услуг (регистратора, нотариуса, страховщика, оценщика и т.д.), связанных с получением, обслуживанием, погашением кредита и заключением договора о предоставлении потребительского кредита; дата выдачи кредита или, если кредит будет выдаваться частями, даты и суммы предоставления таких

частей кредита и прочие условия предоставления кредита; право досрочного возвращения кредита; годовая процентная ставка по кредиту; условия досрочного расторжения договора. Кроме того, данный перечень не является исчерпывающим, так как законодательством Донецкой Народной Республики могут быть определены иные условия, обязательные для отражения в договоре кредитования.

Возвращаясь к потребительскому кредиту, который предлагает ЦРБ ДНР, нужно сказать об Общих условиях договора потребительского кредита, размещенных на официальном сайте Банка. Проанализировав данные правила можно сделать вывод, что «Потребительский кредит в форме овердрафта на карточный счет» является договором присоединения, однако помимо Общих условий содержит в себе Индивидуальные условия, такие как размер лимита овердрафта (максимальный размер единовременной ссудной задолженности), процентную ставку за пользование кредитом, дату окончательного возврата кредита.

Кроме этого, вышеупомянутые Общие условия содержат права и обязанности сторон договора потребительского кредита, а также порядок разрешения споров между сторонами договора.

Делая вывод необходимо отметить, что нормативно-правовое регулирование правоотношений потребительского кредитования в Донецкой Народной Республике осуществляется Гражданским кодексом и Законом «О защите прав потребителей». Что касается Общих условий потребительского кредита ЦРБ ДНР, то данный документ является источником права, однако он имеет юридическую силу только в рамках правоотношений, возникающих между клиентами Центрального республиканского банка и самим Банком, но не может быть регулятором отношений данного рода между физическими лицами и иными финансовыми учреждениями. Поэтому для всестороннего и качественного регулирования правоотношений потребительского кредитования необходима разработка и принятие специального закона. Данная тема является практически значимой и требует более детального

научного исследования, поэтому нуждается в дальнейшем теоретическом изучении.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019г. / Принят Постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» от 05.06.2015 / Принят Постановлением Народного Совета № 53-ПНС (с измен., внесенными Законом от 12.03.2020 № 108-ПНС) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>
3. Общие условия Договора потребительского кредита на условиях банковского продукта "Потребительский кредит в форме овердрафт на карточный счет" (вступают в силу с 11.02.2021 г. и действуют до 30 апреля 2021г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/BtxTkH2sB4r3aYB#pdfviewer>

3. «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТВОРЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Богославская К.Э.,

студентка 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

*канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая Академия Управления и Государственной Службы при
Главе ДНР»*

Введение. В исследовательской работе рассмотрено законодательное закрепление и научные позиции ученых относительно понимания понятия «исполнение обязательств», отмечено отсутствие в Гражданском кодексе ДНР детализации способов выполнения договоров в сфере интеллектуальной собственности, отсутствие четкого алгоритма поступков сторон договора, не раскрыт характер и последовательность действий сторон договора, как это, например, предусмотрено для гражданско-правовых соглашений.

Основная часть. Обеспечение выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности не осуществляется хаотично и бессистемно, а предполагает существование соответствующего механизма обеспечения выполнения таких договоров, установления и определения конкретных способов и средств для их надлежащего исполнения и соблюдения прав и свобод сторон договорных правоотношений.

Переходя к непосредственному рассмотрению механизма обеспечения выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, рассмотрим понятие и сущность «выполнение обязательств в гражданском праве и в сфере интеллектуальной деятельности», а также факторы, влияющие на надлежащее и беспристрастное исполнение обязательств. Отметим, что договор о распределении прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности является одним из видов обязательств, а потому на этот договор распространяются общие положения о выполнении обязательств, закрепленных в ГК ДНР. Итак, в пределах рассмотрения механизма обеспечения выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, стоит отдельно исследовать суть термина «исполнение обязательств» и понимание понятия «механизм».

Следует согласиться с мнением И.В. Спасибо-Фатеевой, которая считает, что обеспечение обязательств является существенным фактором их надлежащего исполнения, а от избрания соответствующего способа обеспечения зависит в конечном итоге выполнение в той или иной степени требований кредиторов [1, с. 22]. Таким образом, выполнение обязательств зависит от избрания сторонами соответствующего способа исполнения обязательств. На обеспечение надлежащего выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности могут также влиять и другие важные факторы и условия. Например, С.В. Сарбаш рассматривает исполнение обязательства как правопрекращающую двустороннюю сделку, включающую в себя волеизъявление сторон, направленное на выполнение обязательства, которое не порождает никаких новых прав и обязанностей сторон по отношению друг к другу (то есть не создает требования и долга), и его правовым эффектом является получение права на объект (для случаев, когда обязательство предусматривает передачу или создание прав) и прекращение обязательства исполнением [2, с. 81]. Как считает А.В. Дзера, в широком смысле в качестве обеспечения исполнения обязательств могут рассматриваться все те правовые, экономические, организационные и другие условия и механизмы, побуждающие должника к надлежащему исполнению обязательства. Однако ученый подчеркивает и то, что исключительно в гражданском праве под обеспечением исполнения обязательства имеются в виду дополнительные правоотношения (обязательства), направленные на стимулирование должника к точному и неуклонному исполнению основного обязательства и предупреждению и/или уменьшению негативных последствий от возможного его нарушения [3, с. 342].

Стоит согласиться с данным утверждением, поскольку надлежащее выполнение обязательств договоров включает в себя ряд не только важных и последовательных действий, но и необходимых условий для достижения ожидаемого от заключенного договора результата. Однако ученый под исполнением обязательств понимает исключительно наличие определенных условий, которые необходимы для надлежащего исполнения обязательства,

что, по нашему мнению, не является достаточно уместным. Предлагается в механизм выполнения обязательств включать также осуществление охраны и защиты прав сторон договора и защиту исполнения договоров в целом как необходимый фактор для надлежащего и своевременного выполнения условий договора.

Анализируя обязательства и договоры, которые заключаются в сфере интеллектуальной собственности и относительно объектов интеллектуальной собственности, отметим, что выполнение в этой сфере осуществляется с присущими им особенностями. Однако на научном уровне распространенной является позиция о выделении договоров в сфере интеллектуальной собственности в отдельную группу гражданско-правовых договоров. В частности, такая позиция поддерживается В.Ф. Яковлевым, который, подчеркивая своеобразие правоотношений, опосредованных институтом авторского права, права на открытие, изобретательского права, отмечал, что отождествлять в целом эти связи с правоотношениями собственности недопустимо: объектами названных правоотношений служат, прежде всего, неимущественные блага, результаты интеллектуального и духовного творчества [4, с. 44].

Представителем другого мнения, состоящего в соотнесении договоров в сфере авторского права и права интеллектуальной собственности с гражданско-правовыми договорами, является А.П. Сергеев. Ученый отмечает, что авторские договоры имеют гражданско-правовой характер, а также они составляют самостоятельную группу среди других гражданско-правовых договоров, имеют не только теоретическое, но и практическое значение. В частности, это означает, что на авторско-договорные отношения распространяются как общие правила о формах и условиях действительности сделок, так и соответствующие нормы обязательственного права, касающихся, например, порядка заключения и исполнения договоров, ответственности за их нарушение и тому подобное. Следует отметить, что определение не только правовой природы, но и оснований разграничения отдельных видов авторских договоров имеет большое практическое значение

[5, с. 264]. По нашему мнению, договоры в сфере интеллектуальной собственности можно в определенной мере соотносить с гражданско-правовыми договорам, но при этом учитывать присущие только им особенности, которые касаются распоряжения неимущественными и имущественными правами на результаты интеллектуальной собственности.

Проанализировав научные подходы к пониманию понятия «исполнение обязательств», предлагаем под выполнением обязательств понимать совокупность четких, последовательных действий, установленных законом и/или обусловленных в заключенном между сторонами договоре, которые тесно связаны между собой, и заключаются в соблюдении правовых, экономических, организационных и других условий, с помощью которых можно достичь наиболее оптимальный и эффективный результат от заключенного договора, а также обеспечения надлежащей охраны и защиты прав сторон при выполнении договоров в сфере интеллектуальной собственности.

Однако мы уже отмечали, что выполнение обязательств должно обеспечиваться и надлежащей защитой прав сторон договора, которое осуществляется в различных формах. Кроме того, выполнение обязательств должно обеспечиваться соответствующим слаженным механизмом, который должен включать ряд необходимых элементов для выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, среди которых: 1) условия исполнения договора; 2) срок исполнения обязательства по договору; 3) предмет выполнения обязательств; 4) способ выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности; 5) охрану договора; 6) способы защиты права и законных интересов сторон договора и прав интеллектуальной собственности в целом.

Заключение. Как вывод отметим, что на данный момент весьма актуальной является проблема определения понятия «обеспечение выполнения договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности». Исследовав научные подходы к пониманию понятия «исполнение обязательств» и проанализировав

действующее законодательство, отметим, что в Гражданском кодексе ДНР не детализируются способы исполнения договоров в сфере интеллектуальной собственности и не определен четко алгоритм действий сторон договора, не раскрыт характер и последовательность поступков сторон договора, как это, например, предусмотрено для гражданско-правовых соглашений. Это, по нашему мнению, является определенным упущением со стороны законодателя, поскольку выполнение договоров в сфере интеллектуальной собственности, в том числе и договоров о распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, должны осуществляться в четкой последовательности и соответствии с установленными законодательством требованиями. В связи с этим законодателю необходимо на законодательном уровне закрепить правовые аспекты и составляющие механизма выполнения обязательств в сфере выполнения договоров в сфере интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Спасибо-Фатеева И. В. Поручительство и гарантия как способы обеспечения обязательств / И. В. Спасибо-Фатеева // Хозяйство и право. – М., 2016. - № 3. - С. 22-25.
2. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. - М. : Статут, 2015. - 636 с.
3. Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. А. В. Дзери. - 3-е изд. - М. : Одиссей, 2017. - 1176 с.
4. Яковлев В. Ф. Гражданский правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие / В. Ф. Яковлев; науч. ред. Г. И. Петрищева. – М., 2016. - 210 с.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А. П. Сергеев. - второй изд., перераб. и доп. – М., 2018. - 752 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ ОТВЕТЧИКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Бельская Кристина Александровна,

*магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк*

Научный руководитель: Смирнов Андрей Анатольевич,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк*

Не существует одинакового видения возможности принятия заочного решения при соучастии на стороне ответчика. Представители одной позиции убеждены, что если в деле участвуют несколько ответчиков, одни из которых явились, а другие – нет, решение должно считаться состязательным в отношении тех, которые явились, и заочным – в отношении других [1, с. 107]. Представители другой позиции считают, что принятие заочного решения при соучастии на стороне ответчика возможно лишь в случае неявки в судебное заседание всех соответчиков [2, с. 12]. Хотя законодатель в ч. 2 ст. 224 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК) [3], действующем на территории ДНР в силу ч. 2 ст. 86 Конституции ДНР [4], именно так решает этот вопрос, однако он не дает ответа, как действовать суду в случае неявки кого-либо из соответчиков. К сожалению, этот вопрос остался нерешенным также и в доктрине гражданского процессуального права.

Такую позицию законодателя можно объяснить определенной практической мотивацией, ведь противоположный подход неизбежно приводил бы к принятию нескольких решений по делу, что, в свою очередь, увеличивало бы судебные расходы, затягивало бы само производство, и,

наконец, не исключено, что в конечном итоге решение по делу могли быть противоречивыми, а это подрывало бы авторитет правосудия и затрудняло бы их исполнение.

Вместе с тем справедливая критика этого подхода основывалась в первую очередь на его несправедливости в отношении тех из ответчиков, которые не явились. Так, некоторые советские процессуалисты склонялись к тому, что если при пассивном соучастии одни из ответчиков явились, а другие – нет, решение должно считаться состязательным для явившихся ответчиков и, соответственно, заочным – для не прибывших в судебное заседание. К примеру, именно так решался этот вопрос в гражданском процессе России до принятия ГПК РФ от 23.10.2002 года.

С одной стороны можно согласиться с необходимостью именно такого законодательного регулирования, поскольку нельзя олицетворять всех ответчиков в одном лице. Законодатель говорит о том, что соучастники могут поручить вести дело одному из соучастников (ч. 3 ст. 32 ГПК) [3], но из этого нельзя делать вывод, что, когда нет такого поручения, ответчик, явившийся в судебное заседание, представляет интересы всех соответчиков, в том числе и не явившихся. Еще можно согласиться с тем, что при солидарности ответчиков, защитой прав тех, кто явился, защищаются и права тех, кто не явился, а ведь бывают случаи, когда интересы соответчиков абсолютно не солидарны между собой, и когда присутствующий ответчик не только не будет защищать права отсутствующих, но даже будет вредить им [5, с. 33].

Какими бы убедительными не казались аргументы в пользу необходимости защиты прав не явившихся ответчиков, неудобства, обусловленные таким подходом, заставляют больше склоняться в пользу позиции, что делает невозможным принятие одновременно и состязательного, и заочного решения по делу. Такого мнения придерживалось и большинство процессуалистов, которые исследовали институт заочного производства в гражданском процессе. Именно таким путем пошел и отечественный законодатель. Вместе с тем, ГПК никоим образом не решает вопрос, как все-таки действовать суду в случае неявки

кого-либо из соответчиков: или рассмотрение дела откладывать – пока явятся или не явятся все, или дело должно рассматриваться, а решение просто не будет считаться заочным? Таким образом, существующая формулировка процессуального закона позволяет нам сделать лишь один четкий вывод – при множественности на стороне ответчика явка хотя бы одного из соответчиков делает невозможным принятие заочного решения по делу.

Очевидно, неоднократное отложение слушания дела в связи с неявкой кого-то из соответчиков будет затягивать его рассмотрение, нарушать право истца на своевременное разрешение спора. А рассмотрение дела в общем порядке будет нарушать права отсутствующих ответчиков тогда, когда их интересы противоречат друг другу. Решить этот парадокс можно с учетом различных видов процессуального соучастия и разграничением в зависимости от этого последствий неявки соучастников.

Как известно, в теории гражданского процесса выделяют два вида процессуального соучастия: обязательное и факультативное. Обязательное соучастие возникает тогда, когда характер спорного материального правоотношения не позволяет решить вопрос о правах или обязанностях одного из участников процесса без привлечения других субъектов материального правоотношения для участия в конкретном деле. Факультативное соучастие предусматривает, что вопрос о праве или обязанности одной из сторон можно решить отдельно в самостоятельном процессе и независимо от решения вопроса о правах и обязанностях другого участника. При факультативном соучастии характер спорного материального правоотношения позволяет рассмотреть дело в отношении каждого из субъектов в самостоятельном процессе.

Презюмируется, что при обязательном процессуальном соучастии интересы ответчиков совпадают, а потому при неявке кого-либо из соучастников считаем возможным рассмотрение дела в обычном порядке, принятое при этом решение не будет считаться заочным ни для кого из соучастников.

Что же касается факультативного соучастия, то здесь требования могут быть рассмотрены отдельно без какого-либо ущерба для субъективных прав сторон, а потому суд не вправе игнорировать права отсутствующих ответчиков, отождествлять их права с правами присутствующих ответчиков, опираясь на предположение о тождестве способов защиты права, и принимать для всех соответчиков одно решение [2, с. 13]. При неявке кого-то из соответчиков и неуведомления ими о причинах неявки при факультативном соучастии в соответствии с ч. 2 ст. 126 ГПК с целью недопущения затягивания процесса суд вправе вынести определение о разъединении нескольких соединенных в одном производстве требований в самостоятельные производства.

Четко не урегулирована процессуальным законодательством и ситуация, когда из нескольких ответчиков, участвующих в деле, одни не явятся ни лично, ни через представителя, а другие также не явятся, но пришлют в адрес суда ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие. В таком случае, как это уже было проанализировано выше, ответчики, ходатайствующие о рассмотрении дела в их отсутствие, считаются такими, что присутствуют, а потому это автоматически исключит заочное рассмотрение дела, хотя все ответчики физически отсутствовали в судебном заседании.

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому последствия неявки в судебное заседание соответчиков должны разграничиваться в зависимости от вида процессуального соучастия. Поэтому представляется целесообразным:

- при обязательном процессуальном соучастии в случае неявки кого-либо из соответчиков решать дело на основании имеющихся в нем доказательств, принятое при этом решение не считать заочным в отношении тех из ответчиков, которые отсутствовали во время рассмотрения дела;
- при факультативном соучастии, когда неявка кого-то из соответчиков затрудняет решение дела, принимать решение о разъединении требований к каждому из соучастников в самостоятельные производства.

Список использованных источников

1. Мязлонов Г.К., Вязьмин А.Н., Филимонова М.В. Актуальные проблемы заочного производства // Путь науки, 2016. – № 12(34). – С. 107-109.
2. Бегларян С.А. Актуальные вопросы заочного производства в российском гражданском процессе / С.А. Бегларян // НаукаПарк. – 2015. – № 4 (34). – С. 11-13.
3. Гражданско-процессуальный кодекс Украины по состоянию на 19.01.2013 [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Верховной Радой 18 марта 2004 года]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/>
4. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
5. Новиков Д.А., Левченко В.Е. Актуальные проблемы заочного производства в современном гражданском процессе // Евразийский союз ученых, 2015. - № 5-6(14). – С. 33-34.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Бондарь Себастьян Андреевич

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Донецк

На сегодняшний день хозяйственные общества чувствуют практически во всех сферах жизнедеятельности человека и государства, независимо от того перелет это из одного города в другой, покупка автомобиля или кредит в банке, за всем этим стоят акционерные общества,

общества с ограниченной ответственностью, корпорации и так далее, кстати говоря, именно они зачастую являются самыми крупными налогоплательщиками. Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что развитие и поддержка этих организационно-правовых форм является взаимовыгодным как для участников хозяйственных обществ, так и для государства в условиях современной рыночной экономики.

Перед тем как переходить к изучению проблем правового регулирования хозяйственных обществ, необходимо рассмотреть понятие “хозяйственные общества” и все те понятия, что вытекают из него.

Хозяйственные общества – это коммерческие организации с разделенным на доли (акции) уставным капиталом учредителей.

Формы хозяйственного общества

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) - коммерческая организация, учрежденная одним или несколькими юридическими или физическими лицами уставной капитал которой разделен на доли, а участники общества, то есть учредители не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков связанных непосредственно с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей, но только в тот момент, когда общество находится в стадии банкротства.

Акционерное общество (АО) – это одна из форм хозяйственного общества, уставный капитал которого разделен на определенное количество долей одинаковой номинальной стоимости, корпоративные права по которым удостоверяются акциями. Участники общества – акционеры, несут ответственность в рамках своей доли в капитале общества.

Корпорация- хозяйственное общество, которое предполагает объединение физических и юридических лиц с целью достижения преследуемой цели. Участники корпорации передают высшему руководству определенные полномочия по управлению их деятельностью.

Коммандитное общество – общество, где уставной капитал состоит из вкладов его участников, в процессе деятельности данного общества, уставной капитал может быть изменен. Особенностью этого общества

является предоставление своим участникам права заниматься предпринимательской деятельностью от своего лица. Данное общество обладает дополнительной ответственностью и в критических ситуациях для покрытия обязательств может быть использовано личное имущество участников.

Исходя из указанного выше, можно сделать вывод, что все перечисленные хозяйственные общества обладают схожими и отличительными элементами, одним из объединяющих элементов является уставной капитал.

Уставной капитал - сумма, определяющая минимальный размер имущества юридического лица, гарантирующая интересы кредиторов. Сумма уставного капитала фиксируется в учредительных документах юридического лица, прошедшего государственную регистрацию.

В настоящее время вопрос о положении законодательства относительно уставного капитала хозяйственных обществ является одним из самых дискуссионных. Это связано с тем, что большинство ученых считают уставную сумму недостаточной для обеспечения главной функции уставного капитала – защиты прав кредиторов. Согласно мнению ученых, в случае банкротства хозяйственных обществ в современных экономических условиях, последние не смогут выполнить свои обязанности перед кредиторами. Причиной этому, помимо недостаточного для выполнения обязательств размера уставного капитала является возможность оплаты капитала не только деньгами, но и другим имуществом. Другими словами, оплата уставного капитала осуществляется практически любым имуществом. Даже если учесть, что данное имущество подлежит независимой оценки, ни к чему кроме как к злоупотреблению эта процедура не приведет.

Пример подобного злоупотребления - участниками общества вносят большое количество мало ликвидных товаров, что подтверждается путем составления акта приема-передачи. Так же участники общества могут завышать размер уставного капитала внося в качестве вклада ценные бумаги с большим номиналом, который в дальнейшем не будет оплачен. Подобные

действия совершаются для минимизации имущественной ответственности учредителей. При этом экономический риск не исчезает, в данном случае он перекладывается на потребителей.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в описанной ситуации нарушается ключевой принцип гражданского права – добросовестность участников гражданских правоотношений, а также то, что действующее на сегодняшний день гражданское законодательство недостаточно эффективно регулирует вопросы уставного капитала хозяйственных обществ и подлежит доработке.

В качестве инициативы предлагается внести в действующее законодательство ряд изменений, которые более детально бы регулировали вопрос уставного капитала, а также выхода участников из хозяйственного общества.

1. Ограничить временной период выхода участников из хозяйственных обществ. Например: запретить выход участника из общества в первый год деятельности, а также в период проведения процедур банкротства той или иной организационно-правовой формы, ограничить возможное количество выхода среди участников – один учредитель в течении года.

2. Также предлагается закрепить в Законе ДНР “Об обществах с ограниченной ответственностью” понятие уставного капитала как совокупности средств, вложенных в имущество организации при его создании для обеспечения жизнедеятельности в объемах, которые прописаны в учредительных документах.

Данные изменения позволят хозяйственным обществам сохранять свою деятельность на должном уровне, а также будут способствовать разрешению проблем правового закрепления хозяйственных обществ.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Редакция от 01 июля 2020 года] <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Закон Донецкой Народной Республики “Об обществах с ограниченной ответственностью” [Электронный ресурс]: офиц. Текст [Редакция от 28.12.2020] <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obshhestvah-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu/>

3. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. – М.: Дело, 2019.

4. Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества. – М.: «Статут», 2018.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

*Бабенко Дарья Андреевна,
ГОУ ВПО «Донецкая Академия управления
и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк*

Исполнительное производство представляется как деятельность судебных приставов-исполнителей и других лиц по принудительному исполнению исполнительных документов, а также служит целям восстановления прав взыскателей в гражданском обороте.

Часто можно наблюдать споры о происхождении исполнительного производства. Об этом свидетельствуют несколько точек зрения. Одна из них говорит о том, что издавна исполнительное производство определялось как завершающий этап гражданского и арбитражного процесса. Эту точку зрения

разделяют некоторые ученые, например: М.К. Треушников, А.Т. Бонер М.С. Шакарян, А.К. Сергун, и др. [5, с.3].

Исполнительное производство – это подотрасль административного права или административного процессуального права (данную мысль отражает вторая точка зрения).

В последнее время значительно увеличилось число теорий, которые свидетельствуют том, что исполнительное производство – это самостоятельная комплексная отрасль права. «Исполнительное производство – это комплексная отрасль права», – такого мнения придерживаются представители этого направления [5, с.4]. Предмет правового регулирования состоит из «качественно неоднородных общественных отношений: организационно-управленческие, процессуальные, имущественные, финансовые, контрольные, административные и надзорные, которые объединены единым объектом – исполнением постановлений судов и иных органов» [4, с.331]. Исполнительное производство является: «одной из отраслей права, без которой система права не может нормально функционировать. Исполнительное право регулирует правоотношения, которые складываются в процессе исполнительного производства, где субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, нарушенный или оспоренный должником и подтвержденный юрисдикционным актом, реализуется через механизм государственного присуждения» [1].

Суть исполнительного производства выражается и в его принципах, т.е. положениях, началах, идеях. В соответствии с этими принципами осуществляется правовое регулирование принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов. Принципам права уделяется достаточно большое значение, как в правовой науке, так и в правоприменительной практике.

Практически все постановления суда ДНР ссылаются на определенные принципы, из которых исходил суд, принимает то или иное решение. Правовые принципы определяются как выраженные в праве исходные

нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание. Принципы взаимообусловлены правовыми нормами (носят нормативный характер). «Нормативный» означает содержащий нормы права, а «руководящие» – такие, которыми следует руководствоваться [3]. Анализ исполнительного производства показывает, что исследование его принципов – достаточно важная задача, поскольку позволяет раскрыть особенности этого вида государственной деятельности, содержание работы органов принудительного исполнения, ответить на вопрос о том, каким должно быть сегодняшнее исполнительное производство в государстве. Принципы исполнительного производства – это нормативно-руководящие начала, что характеризуют его содержание, которыми следует руководствоваться в сфере принудительного исполнения судебных постановлений и постановлений других органов [2].

Из этого следует, существует ряд принципов исполнительного производства. Принцип добровольного исполнения судебных актов и актов других органов. Это очень важный принцип. Следует отметить, что Временный Порядок Донецкой Народной Республики «Об исполнительном производстве» не регулирует порядок добровольного исполнения должником обязанностей, которые возложены на него актами различных юрисдикционных органов. Поэтому лицо, которое обязано, к примеру, в соответствии с решением суда уплатить взыскателю определенную денежную сумму, передать имущество, вправе сделать это добровольно, в согласованные с взыскателем сроки. Добровольное исполнение предписания исполнительного документа выгодно для должника, потому что не связано с возмещением затрат по организации и проведению процедуры исполнительного производства. Необходимость в принудительном исполнении появляется только в случае, если вне рамок исполнительного производства должник не согласен исполнить требования судебного либо иного юрисдикционного акта [2].

Сущность принципа обязательности требований судебного пристава-исполнителя заключается в том, что требования судебного пристава-

исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов являются обязательными для всех организаций, органов, должностных лиц и граждан на всей территории Донецкой Народной Республики.

Принцип безусловного возбуждения исполнительного производства только судебным приставом-исполнителем. Означает, что другие органы в ДНР, кроме судебных приставов-исполнителей, не вправе возбуждать исполнительное производство.

Принцип полноты и своевременности исполнения судебного решения отражен в ст.11 Временного Порядка ДНР, в соответствии с которой, судебный пристав должен принимать меры для своевременного и полного исполнения решения [2].

Не маловажный принцип защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий. Данный принцип означает, что на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом, или отказ в совершении указанных действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, взыскателем или должником может быть подана жалоба в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия). Во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя также в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия) [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что исполнение судебных решений является наиболее ярким проявлением правозащитной функции суда, в ходе которой происходит реальное восстановление нарушенного субъективного права посредством применения средств принуждения к лицам, отказавшимся добровольно выполнять свои обязанности.

Неисполнение судебных решений лишает правосудие всякого смысла, сводя судопроизводство в целом к оглашению судебного акта.

Список использованной литературы

1. О государственной исполнительной службе [Электронный ресурс]: временный порядок Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Совета Министров от 22 июля 2015 г.] – Режим доступа: http://адвокаты.dn.ua/_ld/0/40___-1.pdf – Дата обращения: 02.04.2021.

2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: временный порядок Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Совета Министров от 31 мая 2016 г.] – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/7-37.pdf> – Дата обращения: 03.04.2021.

3. Гришко, Е.М. Принудительное исполнение решений юрисдикционных органов как составляющая правоохранительной функции государства / Е.М. Гришко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/DeVu/2009-1/doc/4/06.pdf> – Дата обращения: 03.04.2021.

4. Отчак, Н.Я. Порядок и условия осуществления исполнительного производства / Н.Я. Отчак // Таможенное дело. – 2011. – №4(76). – Ч.2 – С. 330-335.

5. Смола, Д.Н. Исполнение решений арбитражных судов: автореф. диссертации к.ю.н.: 12.00.15: защищена 02.06.2006 / Смола Денис Николаевич; Российская академии государственной службы при Президенте Российской Федерации – Москва, 2006.

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Виденина Ияна Дмитриевна
студентка 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»
Научный руководитель: Ю.В. Егорова,
канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР»

Усовершенствование и унификация норм и положений института гражданского права в части нормативно-правового регулирования приобретения права собственности, в частности, по приобретательной давности является актуальным вопросом. Приобретение права собственности на имущество по приобретательной давности относится к первоначальным основаниям возникновения права собственности на имущество, поскольку в соответствии с правилами приобретательной давности право собственности физического или юридического лица на имущество может возникнуть независимо от воли предыдущих владельцев. Следовательно, право собственности по приобретательной давности базируется на определенных обстоятельствах, которые определены законодательством, а не на правопреемстве или воли предыдущих владельцев имущества.

Анализ ст. 293 Гражданского Кодекса ДНР свидетельствует о том, что приобретательная давность является самостоятельным способом приобретения права собственности с характерными признаками, которые дают основания для его отделения от других оснований.

В литературе неоднократно уделялось внимание определению понятия добросовестности, которое относится к основным принципам гражданского законодательства, однако в ГК ДНР оно не настолько упорядоченно, как в других правоотношениях, в то же время определение его содержания имеет важное практическое значение, поскольку сама по себе статья признаки добросовестности не раскрывает [2].

Так, исходя из анализа ст. 361 ГК ДНР, под добросовестностью следует понимать не знание и невозможность знать о незаконности владения приобретателем права собственности.

Однако само содержание нормы о приобретательной давности свидетельствует о том, что речь идет о владении чужим имуществом, то есть первобытно лицо должно осознавать то, что получило в пользование то, что ей не принадлежало, а потому с практической точки зрения понятие добросовестности в указанном случае не может ограничиваться вышеприведенным пониманием.

Ст. 293 ГК ДНР определяет возможность приобретения права собственности на чужую вещь в случае не истребования имущества, которое было передано по договору после истечения срока его действия [1]. Так же, уже по окончании срока договора лицо не может не осознавать того, что вещь находится у нее безосновательно.

Следующим признаком приобретательной давности является открытость владения, которая в литературе признается такой, если это является очевидным для третьих лиц [4]. Однако, очевидно, что в таком случае владение не исчерпывается только фактическим господством над вещью, а характеризуется и возможностью пользоваться ею, изымать плоды и доходы.

На практике возникает вопрос относительно того, требуется ли для открытости владения специально об этом сообщать в любой орган, или достаточно не скрывать факта фактического господства над вещью.

Исходя из того, что таких требований непосредственно законом не предусмотрено, то и оснований для их выдвижения не существует.

Непрерывность владения предполагает владение вещью в течение срока, предусмотренного законом, в частности недвижимым имуществом в течение 15 лет, а движимым – 5 лет. Лицо имеет право присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого этим имуществом владела личность [1].

Как уже отмечалось, условием для возникновения правоотношений по приобретательной давности является первоначальная принадлежность вещи

определенному лицу, право собственности которого соответствующим образом подтверждено.

В этом смысле актуален вопрос о толковании положения ст. 293 ГК ДНР, по которому право собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает по приобретательной давности с момента государственной регистрации. Указанное правило свидетельствует о том, что в отношении недвижимого имущества условием приобретения права собственности является государственная регистрация этого права со времени завладения имуществом, хотя механизм его реализации в настоящее время отсутствует [5].

Не менее интересной проблемой, с которой споткнулась практика, является правомерность признания права собственности по приобретательной давности на недвижимое имущество, если право предыдущего владельца не было соответствующим образом зарегистрировано.

Следует отметить, что недвижимое имущество в силу своей специфики без исключения подлежит сдаче в эксплуатацию и регистрации.

Учитывая такие формальные требования отсутствие государственной регистрации прав предыдущего владельца исключает возможность приобретения права следующим собственником по приобретательной давности.

Другим аспектом, заслуживающим внимания в процессе правоприменения, является разграничение оснований приобретения права собственности с целью предоставления возникшим правоотношениям правильной юридической квалификации. Анализ ст. 293 ГК ДНР свидетельствует о том, что применение приобретательной давности возможно только при отсутствии признаков других правовых оснований завладения имуществом.

Исходя из того, что действующее гражданско-процессуальное законодательство исключает возможность установления любого факта в порядке отдельного производства, если существует спор о праве, а сама

специфика приобретения права собственности в порядке приобретательной давности обуславливает наличие спора об имуществе, то дела должны рассматриваться в порядке искового производства.

В выводе следует отметить, что приобретательная давность представляет собой один из способов приобретения права собственности на движимое имущество, данный способ регулируется ст. 293 ГК ДНР. Условным основанием для приобретения права собственности на движимые вещи является добросовестность владения, открытость владения, давность и непрерывность владения. Но это право требует определенного уточнения с точки зрения его практической реализации. В первую очередь речь должна идти об изменении определенных условий приобретения права собственности в судебном порядке в отношении движимых вещей. Эти уточнения способны сделать институт приобретательной давности более действенным, сам же порядок приобретения права собственности в этих случаях более прозрачным и бесспорным.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Воронина Н. В. Приобретение права собственности: гражданское право: дис. канд. юр. наук / Н. В. Воронина. – Одесса, 2015. – 216 с.
3. Головкин А. Приобретательная давность как способ приобретения права собственности на имущество / А. Головкин // Весн. Нац. акад. прокуратуры. – 2014. – 235с.
4. Маковей В. П. Приобретательная давность в гражданском праве: автореф. дис. канд. юр. наук / В. П. Маковий. – Харьков, 2014. – 105 с.
5. Яворская Е. С. Приобретение права собственности по давности владения: материалы II регион. науч. конф. - Львов, ЛДУ, 2015 – 110 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вишнинецкая Алена Николаевна

Студент Специального факультета

юридического образования

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

Левченко Инна Александровна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

г. Донецк, admsud19@mail.ru

Правовые основания участия представителя в гражданском процессе закреплены в нормативно - правовых актах Донецкой Народной Республики, которые направлены на урегулирование общественных отношений в сфере процессуального представительства. В настоящее время на территории Донецкой Народной Республики законодателем не принят Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее по тексту - ДНР), при этом институт представительства отражен в нормах Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), а также в нормах Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины), действующего в редакции по состоянию на 11.05.2014 года согласно Постановления Совета Министров № 9-1 от 2 мая 2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [1].

Также статья 41 Конституции ДНР отображает следующее: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [2]. ГПК Украины предусматривает, что лицо, участвующее в деле, имеет право на правовую помощь, оказываемую

адвокатом или иными специалистами в области права в порядке, установленном законом.

Исходя из этого, мы можем отметить, что гражданское процессуальное представительство - это урегулированная нормами ГПК форма оказания помощи одним лицом (представителем) другому лицу (лицу, представляемому) в форме совершения процессуальных действий представителем от имени и в интересах лица, которое он представляет, в пределах полученных полномочий в связи с рассмотрением и решением судом гражданского дела.

В соответствии со ст. 40 ГПК Украины представителем может выступать лицо, которое достигло 18-ти лет и обладает полной дееспособностью, исключением является только перечень лиц, закрепленный в ст. 41 ГПК Украины, а именно: не могут представлять чужие интересы судьи, переводчики, эксперты и другие профессии аппарата суда [4].

Представителями же несовершеннолетних могут выступать их родители, опекуны, либо же попечители.

Полномочия представителя должны удостоверяться в письменной форме доверенностью физического или юридического лица, данное требование закреплено в ст. 42 ГПК Украины [4]. В свою очередь, ГК ДНР под доверенностью подразумевается документ, который предоставляет право представителя действовать в интересах другого лица. Доверенность должна быть оформлена надлежащим образом. Обязательными требованиями к форме доверенности является ее письменный характер, а также нотариальное удостоверение. А доверенность юридического лица имеет юридическую силу лишь при наличии подписи директора и печати данной организации.

Важно отметить, что одно и то же лицо не имеет права представлять одновременно интересы и истца, и ответчика.

Представитель наделяется полномочиями совершать от имени лица, которое он представляет все необходимые процессуальные действия, что отражено в ст. 44 ГПК Украины [4].

Процессуальное представительство возникает в связи с совершением процессуальных действий, в свою очередь же материальное обуславливается нормами материального права..

Существует множество делений процессуального представительства на различные виды. В зависимости от оснований возникновения представительство может подразделяться на законное и договорное.

Законное представительство возникает на основании юридических фактов и норм закон. При таком виде представительства лицо не имеет возможности самостоятельно участвовать в гражданском процессе, данное положение отражено в ст. 39 ГПК Украины [4].

В соответствии со ст. 43 ГПК Украины может быть назначено или заменено законного представителя судом в таких случаях: 1) если представитель отсутствует у стороны или третьего лица, которого признали недееспособным, либо же ограниченно дееспособным; 2) в случае неимения у несовершеннолетнего его законного представителя; 3) если законный представитель закрепленных в законе лиц не имеет права вести дело в суде [4].

Для данного вида представительства характерна такая проблема как то, что необходимо разграничивать случаи, когда интересы представителя идут вразрез с интересами лица, которое он представляет. Так, ст. 1202 ГК ДНР установлено, что если у несовершеннолетнего лица нет средств, достаточных для возмещения причиненного вреда, этот вред в полном объеме возмещается родителями, либо же усыновителями (либо же в том объеме, которого не хватает для возмещения причиненного вреда) в том случае, если не будет доказано, что вред был причинен не по их вине. В данном наглядном случае устанавливается, что интересы несовершеннолетнего лица идут вразрез с интересами родителей и других лиц, так как отсюда вытекает вопрос о личной ответственности законных представителей за действия несовершеннолетнего [3]. В следствии этого, они должны быть привлечены к участию в деле не как представители, а в качестве ответчиков.

Договорное же представительство основано на совершении сделки между доверителем и представителем. Этот вид представительства на данном этапе развития законодательной системы более распространен, поскольку и физические лица, и их законные представители могут поручить другим вести судебное дело. Обязательным условием осуществления представительства является взаимное волеизъявление доверителя и представителя.

Как пример договорного вида можно привести представительство юридических лиц, в содержании которого лежит представительство на основании доверенностей. Нередко в теории выделяют такой вид представительства, как уставное, но полномочия одного из учредителей общества определяются договором между всеми учредителями. В связи с этим, все же в основе данного вида представительства также лежит договор.

В соответствии со ст. 245 ГК ДНР можно отметить, что при договорном представительстве также допускается передоверие [3].

Также, если исходить из различия оснований для судебного представительства, в зависимости от юридической значимости воли доверителя о возникновении процессуального судебного представительства, мы можем классифицировать его как добровольное и обязательное [5].

Так, добровольное судебное представительство возникает только в том случае, если этого желает доверитель. Отличительная особенность такого представительства заключается в том, что личность и объем полномочий представителей определяются доверителями. Стандартный способ установления полномочий в нужном объеме - выдача судебной доверенности. Доверители имеют право влиять на действия своего представителя, а также могут прекратить её в любой момент. Как ранее было отмечено, представителем может быть любое дееспособное лицо, достигшее 18-ти летнего возраста.

Еще одной разновидностью процессуального представительства в гражданском судопроизводстве является такой вид судебного представительства, как обязательное. Обязательное представительство возникает без прямого согласия представляемого лица, в соответствии с

законом, либо иным нормативно-правовым актом, если присутствуют определённые юридические факты (например, родство, судебное решение, административный акт о назначении на должность).

Разновидностью обязательного судебного представительства является законное судебное представительство. Законное судебное представительство возникает при таких обстоятельствах, когда представляемый из-за своей недееспособности либо вследствие ограниченной дееспособности не может самостоятельно выразить волю по выбору судебного представителя и в связи с этим, его определяет закон.

Таким образом, институт представительства в гражданском судопроизводстве находится в стадии формирования в гражданском процессуальном законодательстве ДНР. Внесено предложение о включении в проект ГПК ДНР норм относительно условий реализации законного и договорного представительства в гражданском судопроизводстве ДНР.

Список использованной литературы:

1. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров № 9-1 от 2 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/>
2. Конституция ДНР: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
4. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV// [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskij_protsestial_nij_kodeks_ukraini.htm
5. Бедрин С.И., Климова А.Е. Некоторые проблемы, связанные с толкованием норм института судебного представительства в гражданском процессуальном праве // Мы и право. Волгоград, 2010, № 1 (6). С. 27-32

СТРАХОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА: ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Воронова Виктория Андреевна

студентка 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Развитие государства подразумевает постоянное совершенствование экономической сферы, что сопровождается структурной перестройкой системы экономики, увеличением объема и качества производства, улучшение эффективности сферы услуг, и невозможно без поддержки деятельности субъектов предпринимательства. Факт зависимости стабильности и совершенствования экономической сферы государства стал причиной возникновения необходимости всесторонней регламентации предпринимательства и закрепления возможностей обеспечения безопасности в ходе осуществления хозяйственной деятельности.

В настоящее время требования к условиям и качеству оформления сделок, обеспечивающих предпринимательство, значительно повышаются, что подразумевает возможность наступления убытков или повышения размера возможных дополнительных расходов, например, увеличение стоимости простоя по вине контрагента, т.е. речь идёт о росте вероятности предпринимательского риска.

Изучение вопроса обеспечения безопасности субъектов хозяйствования от предпринимательского риска путём страхования имеет большое

теоретическое и практическое значение, поэтому данный вопрос часто встречается в работах многих исследователей. Авторами работ на данную тематику являются Лобова О.М., Приказюк Н.В., Саматов К.Н., Долаев А.С., Янишев В.П., Голикова О.А. и др.

Целью данной работы является изучение сущности страхования предпринимательского риска, его особенности, а также рассмотрение значение его реализации для общества и государства.

Предпринимательская деятельность в своей основе предполагает риск, поскольку в процессе её осуществления лицо может нести определённые потери, убытки, иные расходы под воздействием непредвиденных обстоятельств.

Предпринимательский риск — это вероятность возникновения убытков или неполучение доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом или предпринимательский риск — это неопределенность ожидаемых доходов [3, с. 262]

Однако законодательства ряда государств закрепляют возможность обезопасить предпринимателя от наступления вышеупомянутых негативных последствий, путем регламентации механизма страхования определенных рисков. В силу специфики рыночных отношений, страхования предпринимательских рисков становится средством защиты предпринимателей от неблагоприятного изменения экономической конъюнктуры. Страхование в этом случае помогает упорядочить финансовые и юридические взаимосвязи между различными участниками рыночных отношений. Поэтому надлежащее упорядочение этих отношений является актуальной задачей современного государства.

Страхование выступает механизмом создания целевых фондов денежных средств, предназначенных для защиты имущественных интересов от неожиданно наступающих, случайных по своей природе событий, сопровождающихся ущербами [4, с. 8]

Страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых физическим или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком) [1].

Правовые основы заключения договора с целью обезопасить предпринимателя от предпринимательского риска в Донецкой Народной Республике закрепляют нормы гражданского законодательства, а также другие подзаконные нормативные акты, которые регулируют деятельность субъектов страхового дела.

Так, договор страхования предпринимательского риска является подвидом имущественного страхования, и подразумевает возможность застраховать предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Соответственно, заключение договора такого договора не страхователем будет влечь за собой его ничтожность, а заключение соглашения в пользу такого лица, автоматически будет считаться заключенным в пользу страхователя.

В своей сущности, договор страхования предпринимательских рисков содержит обязанности страховщика по страховым выплатам в размерах полной или частичной компенсации понесённых потерь доходов или дополнительных расходов страхователя, вызванных такими причинами как: внеплановые простои в производственной деятельности по причинам поломки оборудования или аварий; неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств контрагентами в договорных отношениях; понесенные лицом-страхователем судебных и иных непредвиденных расходов, а также банкротство предприятия.

Наибольшей проблематикой становится заключение самого договора, который подразумевает письменную форму или выдачу определённого законодательством документа (полиса, сертификата), и не содержит четких требований относительно его содержания.

При заключении такого договора необходимо учитывать, наличие рисков в хозяйственной деятельности, не подлежащих страхованию. К

такovým относятся расходы, обеспечивающие предпринимательскую деятельность (оплата сырья, перевозок, налоговые расходы и т.д.).

Помимо этого, при разработке проекта договора стоит обратить внимание на возможность включения в условия договора франшизы, т.е. заранее определённый размер убытков, возмещаемый страховщиком.

На сегодняшний день, в развитии Донецкой Народной Республики, важная роль отводится предпринимательской деятельности, поскольку она оказывает влияние на изменение и улучшение экономических показателей государства. Однако, как уже было упомянуто, субъекты хозяйствования в своей деятельности сталкиваются с рядом непредвиденных негативных обстоятельств, усложняющих их деятельность. Именно поэтому возможность страхования предпринимательского риска может стать фактором, стимулирующим лиц к ведению открытой предпринимательской деятельности, что положительно повлияет на рост показателей стабильности и улучшению экономической составляющей республики.

Однако, на данном этапе развития ДНР, механизм реализации возможности страхования предпринимательского риска не является полностью урегулированным, поскольку страхование, как гражданско-правовая категория в договорных отношениях, регламентирована только Гражданским кодексом.

Помимо этого, необходимо учесть специфический субъектный состав страховых правоотношений.

Согласно гражданскому законодательству Донецкой Народной Республики, в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида. Требования, которым должны отвечать страховые организации, порядок лицензирования их деятельности и осуществления надзора за этой деятельностью определяются законами [1]. Однако, регулирование порядка регистрации субъекта страхового дела, на сегодняшний день, определено только в части субъектов,

осуществляющих страхование гражданской ответственности владельцев транспортного средства.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что страхование предпринимательского риска — одно из наиболее сложных явление, а особенности на стадии заключения договора.

Предпринимательский риск как предмет страхования имеет сложную структуру. Но это не исключает, а наоборот предполагает его методологическую оценку и надлежащую организацию правовой и экономической работы на предприятии по управлению рисками, прежде всего в направлении их страхования.

С расширением спектра рыночных отношений и конкуренции усиливается потребность в страховой защите предпринимательских структур вследствие необходимости укрепления финансового состояния страхователей.

В Донецкой Народной Республике уже сделаны шаги к реализации механизма страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, что закрепило некоторую основу для осуществления страхования в других направлениях.

Более детальная разработка норм, направленных на регулирование страховой деятельности, позволит перспективе осуществления страхования предпринимательских рисков быть реальной на территории Донецкой Народной Республики, что, в свою очередь, может стать гарантией некоторой безопасности для предпринимателей республики в переходной период.

Таким образом, комплексность и многоаспектность страхования предпринимательских рисков становится предметом хозяйственно-правового воздействия и научного анализа.

Список использованных источников:

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (в редакции от 24.09.2020 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Правила регистрации и требования к некредитным финансовым организациям, осуществляющим деятельность субъектов страхового дела, утвержденные Постановлением ЦРБ ДНР №219 от 21.11.2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0007-219-20191121/>

3. Лобова О. Н. формы страховой защиты предпринимательской деятельности [Сборник научных работы. Выпуск 22]. – К.: Издательско-полиграфический центр " Киевский университет», 2010. – 294 с.

4. Разумовская Е.А., Фоменко В.В. Страховое дело: учебное пособие / под ред. Е.А. Разумовской. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 249 с

РОЛЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Варламова Ирина Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

юридический факультет

г. Донецк

На сегодняшний день одним из спорных остается вопрос о доказательственных функциях суда в гражданском судопроизводстве. Однозначного ответа на него не могут дать ни практические работники, ни ученые.

Одна группа ученых отводит суду пассивную доказательственную роль. Например, по мнению В.А. Лазаревой суд вовсе не является субъектом доказывания. Она считает, что суд, стремящийся, во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость.

Гражданско-процессуальная теория всего постсоветского пространства предусматривает, что под пассивной ролью суда в процессе доказывания (что подразумевает «идеальный тип» состязательного процесса) следует понимать отсутствие у суда полномочий, по сбору новых доказательств по собственной инициативе, а также отсутствие самостоятельных полномочий, которые не зависят от согласия сторон гражданского процесса и по исследованию доказательств, которые уже имелись в гражданском деле на момент поступления его в суд. О. Кузнецова полагает, что доказательство, которое было получено по инициативе суда, согласно принципу состязательности гражданского процесса является недопустимым, и на нем не могут быть основаны выводы в судебном решении.

Согласно мнению И. Б. Михайловской, относящейся к представителям второй группы ученых, суд является активным участником процесса доказывания. Однако при этом она отмечает, что активность суда в процессе доказывания ограничивается установленными законом пределами судебного разбирательства.

Не смотря на отсутствие единой точки зрения и многочисленных дискуссий по этому вопросу, гражданско-процессуальное законодательство, действующее на сегодняшний день в пределах республики, содержит нормы, которые хотя и поверхностно, но закрепляют обязанность суда в процессе доказывания по гражданскому делу.

Подлежит сомнению позиция ученых и практиков, являющихся сторонниками того, что функция суда сводится лишь к пассивному рассмотрению материалов дела. Ведь вынесение справедливого судебного решения по рассматриваемому делу является результатом полного, всестороннего и объективного исследования судом доказательств, результатом верной их оценки.

Деятельность участников гражданского процесса – гражданского истца, ответчика и т.д. – имеет целью обеспечения их субъективных (либо представляемых) интересов и направлена на выяснение тех обстоятельств,

которые этим интересам отвечают. То есть их деятельность носит одностороннюю направленность.

Именно поэтому, суд должен активно исследовать представленные ему сторонами доказательства. Зависимость решения суда от доказанности обстоятельств недопустима. Это обуславливается тем, что именно суд, а не другие участники процесса несет полную ответственность за принятое решение. Суд проявляет активность только после реализации сторонами дела своих прав по порядку и способу исследования доказательств, где представляющая доказательство сторона должна исследовать его первой и по своему усмотрению.

Согласно законодательству, суд является правоприменительным органом, который независим от позиций сторон в разрешении главного вопроса, а именно в установлении фактических обстоятельств дела. Прежде всего, он должен принять все необходимые меры к всесторонней, полной и объективной проверке (оценке) собранных сторонами конкретного процесса доказательств (оценка производится по внутреннему убеждению) и при необходимости провести в рамках подобной проверки формирование новых доказательств, которые бы подтверждали или опровергали те, что подлежали проверке.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств означает уверенность суда в достоверности доказательств и правильности выводов, к которым он пришел в процессе исследования доказательств.

Таким образом, вынесение справедливого решения по гражданскому делу возможно лишь в случае, когда суд в результате деятельности по доказыванию установил фактические обстоятельства и пришел к верным выводам. Именно с этой целью законодатель наделяет суд полномочиями по производству различных процессуальных действий.

На основании всего вышеизложенного следует, что суд все же включен в число субъектов, уполномоченных собирать доказательства, а обязанность по осуществлению правосудия, которая возлагается на судью, не лишает его права собирать доказательства в соответствии со складывающимся в

процессе состязания его внутренним убеждением. Наоборот, пассивность оказывается элементом, противоречащим принципу свободной оценки доказательств и ограничивает судью в реализации конституционного права на осуществление правосудия, а степень активности судьи определяется только его обязанностью по проверке и оценке доказательств на основании внутреннего убеждения, находится в пределах этого убеждения и определяется им, иначе будут искажены суть правосудия и назначение гражданского судопроизводства.

Важнейшим в доказательственной деятельности суда является то, чтобы эта деятельность не нарушала принцип состязательности гражданского процесса и не была нацелена на создание доказательственной базы для одной из сторон, что способствовало бы укреплению их позиций, а имела своей целью проверку и оценку доказательств.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Жук Анастасия Витальевна

Студент Специального факультета

юридического образования

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

Левченко Инна Александровна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

г. Донецк, admsud19@mail.ru

Публичные договоры - самый часто используемый вид договоров в гражданском праве, который служит для защиты прав потребителей товаров и услуг.

Целью данного научного исследования выступает проведение анализа нормативно-правового регулирования вопроса заключения публичного договора на территории Донецкой Народной Республики (далее - ДНР).

Правовые основы порядка заключения и реализации публичных договоров различных видах договорных правоотношений на территории ДНР урегулированы Гражданским кодексом ДНР (далее – ГК ДНР).

Так, согласно ст. 528 ГК ДНР публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и тому подобное). [1]

В настоящее время остаются неразрешенными многие вопросы, касающиеся режима публичного договора, и вызывают затруднения как у правоприменителя при их реализации на практике, так и у простого обывателя при обиходе.

В силу ч. 1 и 3 ст. 528 ГК ДНР коммерческая организация обязана заключить договор с каждым лицом, которое к ней обращается [1]. Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что право требовать заключить публичный договор вправе лишь только контрагент коммерческой организации, осуществляющей продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Также публичный договор имеет свою специальную цель - защита прав потребителя, Такое ограничение свободы договора, для одной стороны - предпринимателя, учитывает существенное фактическое неравенство сторон в договоре такого типа и направлено «на защиту интересов гражданина как экономически более слабой стороны в этих правоотношениях». [2]

В юридической литературе неоднозначно решается также вопрос об обязанной стороне публичного договора. К числу публичных относятся договоры, в которых контрагентами потребителя выступают не все организации, а только те из них, которые по роду своей деятельности

выполняют определенную публичную функцию [4]. Указанное обстоятельство нашло отражение уже в самом наименовании договора.

Как указывает Брагинский М.И. «кроме коммерческих юридических лиц субъектами со стороны основного исполнителя публичного договора должны признаваться и частные предприниматели без образования юридического лица» [5].

При этом, отдельные авторы, в частности, Ломбаев Н.И., Падерин Ф.В. указывают, что «в строгом смысле слова публичный договор вовсе договором не является... Когда изучается раздел IV ГК РФ (отдельные виды обязательств) всегда указывается предмет рассматриваемого договора (например, товар в купле - продаже, не потребляемая вещь в аренде и т.д.), но в публичном договоре как таковой предмет выделить нельзя» [6].

Алексеев С. С. отмечает, что публичный договор это правовой режим (под этим термином в теории понимается специфика юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств) [7, с. 272], который отражает публично-правовые начала в гражданском законодательстве.

Публичный договор как правовая конструкция включает в себя ряд направлений. Первым целевым направлением реализации публичного договора в гражданском праве является защита интересов экономически слабой стороны - потребителя. Второе направление функционирования публичного договора это создание гарантий функционирования свободного рынка [8, с. 251].

Из самого определения понятия публичного договора, установленного в ст. 528 ГК ДНР, следует, что одной из сторон договора выступает субъект предпринимательской деятельности. В зависимости от договора это может быть юридическое лицо (например, по договору энергоснабжения), так и индивидуальный предприниматель (договор розничной купли-продажи) [6]. Традиционно, цивилисты условно определяют субъекта предпринимательской деятельности в публичном договоре в качестве экономически сильной стороны. Другая сторона договора наоборот,

экономически слабая и именно защитой ее интересов во многом обусловлена конструкция публичного договора [6].

Еще одной особенностью функционирования публичного договора является наличие запрета на оказание предпочтения одному лицу (потребителю, заказчику и т.д.) перед другим в отношении заключения договора, за исключением случаев, предусмотренных законом. Отказ от заключения публичного договора допускается только в случае, если у предпринимателя не имеется возможности предоставить соответствующий товар, выполнить работу или оказать услугу. А при необоснованном уклонении от заключения такого этого договора применяются правила о принудительном заключении договоров [1, 2].

При этом, дополнительной гарантией реализации публичного договора нормы ГК ДНР и ГК РФ, согласно которым условия договора, противоречащие требованиям об одинаковой цене для одной категории потребителей, а также условия, несоответствующие установленным правилам являются ничтожными.

Публичный договор заключается путем направления публичной оферты, т.е. предложения, содержащего все существенные условия договора, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, что указано в ст. 437 ГК РФ и ст. 528 ГК ДНР. [1, 2].

Таким образом, главное, что следует выделить среди общих особенностей публичного договора, это его направленность на защиту «экономически слабой» стороны в договоре, а так же то, что в строгом смысле слова публичный договор является скорее специфическим правовым режимом, обеспечивающим регулирование обязательственных отношений с участием прежде всего потребителей, а не договором как таковым.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. Дата обращения (20.03.2020);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019);

3. Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая / под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. С. 290

4. Идрышева С. К. Проблемы публичных договоров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-publichnyh-dogovorov>

5. Брагинский М.И, Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. - М. : Статут, 2001.- С. 254 8//Юрист.- 2005.-№№ 4-5

6. Ломбаев Н.И., Падерин Ф.В. Публичный договор. Общие положения//[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnyy-dogovor-obschie-polozheniya>

7. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2002. - С. 616.

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - 3-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - С. 848. Левченко О.С. К вопросу о сторонах публичного договора // Законодательство и экономика. - 2008. - № 6. - С. 49-52.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТОВ ПРАВА В КОММУНИКАТИВНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ковалев Даниил Андреевич

ГОУ ВПО «Донецкая академия

управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной

Республики»

Факультет юриспруденции и

социальных технологий,

город Донецк

Научный руководитель:

Гарькавенко Л.В.,

преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

В современном мире, технологических открытий интернет стал обыденной вещью. С появлением сети Интернет человечество ступило на новый уровень коммуникации. Сама структура сети Интернет очень сложная и находится в постоянном динамическом развитии. Большинство современных государств переходят на информационную управленческую деятельность, используя сеть для создания, изменения, удаления законов, нормативных актов, договоров и т.д. Благодаря этому все задачи управленческой деятельности осуществляются намного эффективнее и быстрее чем раньше.

Данный вопрос, о проблемных аспектах субъектов права в коммуникативной сети интернет, раскрывает проблему законного обмена, распространения и использования информации людьми, для удовлетворения своих интересов. Так как, в большинстве случаев, нарушаются или могут быть нарушены авторские права граждан, на размещение и использование информации в сети «Интернет».

Для рассмотрения вопроса авторского права в коммуникативной сети интернет, необходимо выделить международные правовые документы к которым можно отнести, такие как: «Всемирная конвенция об авторском праве», принятую в Женеве 6 сентября 1952 г., фактически ужесточившую процедуры правовой охраны авторских произведений на государственном уровне, что прописано в статьях 3 и 4.[1]. Отметим, также два международных договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, принятый в Женеве в 1996 г. И один из самых важных документов - Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» от 22 мая 2001 года № 2001/29/ЕС, которая конкретизирует задачу нормативно-

правового регулирования в условиях становления информационного общества [2].

В Директиве отмечено: «Гармонизированная правовая система авторского права и смежных прав благодаря усиленной правовой конкретизации и предусматривающая высокий уровень охраны интеллектуальной собственности, будет способствовать существенным инвестициям в творческую деятельность и инновации, включая сетевую инфраструктуру, и, в свою очередь, приводит к росту и увеличению конкурентоспособности европейской промышленности, и в области предложений содержания и информационных технологий и в более общих сферах ввиду широкого диапазона промышленного и культурного секторов. Это сохранит занятость и поощрит создание новых рабочих мест»[2].

Среди нормативно правовых актов ДНР, можно выделить закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» от 7 августа 2015 года. Особенно обратить внимание на ст. 3, где указаны права обладателей информации, и субъектов информационной сети Интернет [3].

В современных условиях использования сети «Интернет», авторское право должно учитывать современное состояние мира, учитывать полученный за предшествующие годы опыт для последовательного пересмотра комплекса нормативных положений, чтобы в конечном итоге выйти на новый уровень правового регулирования, который способствовал бы складыванию подлинно позитивного правового климата, идущего в купе с развитием инноваций в информационной сфере, расширяющем и поддерживающем сферы экономической деятельности физических и юридических лиц в виртуальном пространстве, а также обеспечивающего правовую защиту их интересов на основе национального и международного законодательства [4, с.67].

Субъект, (если он автор какой-либо информации) интернет - отношений обладает такими же правами, что и существуют вне виртуального мира, это

предполагает наличие правовой защиты и ответственности за нарушение положений об авторском праве.

В этой связи помимо основных прав субъектов интернет - отношений важно также указать на смысловое содержание таких важных понятий в системе авторского права в Интернете как субъекты интернет отношений, и дать им полную описательную характеристику. В статье А.А. Максурова «Предмет правового регулирования интернет - права» указано, что в сети Интернет, как правило, субъектами правовых отношений являются: интернет - пользователь, провайдер, владелец сайта [5, с. 28].

Интернет - пользователями являются простые люди, которым предоставляются услуги по эксплуатации информационной среды при наличии необходимых аппаратных средств ввода данных. К производным от данного понятия можно отнести также термин «пользователь сайта», который предполагает обращение к сайту как информационному ресурсу, в т.ч. через процесс регистрации, где указываются реквизиты, идентифицирующие пользователя, а затем использование им основных функций и информационных услуг (платных / бесплатных), предоставляемых владельцем сайта.

Провайдер – лицо (или организация), предоставляющее другим лицам доступ в Интернет, либо предоставляющее, при помощи своих технических средств, доступ в Интернете к информации других лиц. Провайдер чаще всего является посредником между рядовыми пользователями и владельцами интеллектуального продукта, то есть провайдеры не являются сами по себе владельцами интернет - пространства, а лишь обеспечивают поддержку и реализацию информационных услуг.

Владелец сайта (сервера) – владелец сайта в сети «Интернет» - лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте.

Обращаясь к информационному ресурсу indians.ru к статье «Авторское право в интернете»[6], учитывая традиционные определения, данные в

авторском праве и принимая во внимание интернет - отношения, можно выделить следующие группы субъектов (важно не забывать, что интернет - пользователь может выступать в нескольких ролях одновременно) :

1) авторы (создатели контента) – лица, создающие продукты интеллектуального творчества, как в реальном, так и виртуальном мире.

2) правообладатели – лица, имеющие исключительные права на продукт конечной деятельности.

3) издатели – редакторы, владельцы сайтов, публицисты.

4) технические специалисты сети Интернет – интернет - провайдеры, провайдеры хостинга, администраторы и модераторы.

5) потребители – основная масса интернет - пользователей, обращающаяся к различным информационным ресурсам [6].

Вывод. Следует сказать о том, что в современности данная проблема не нашла точного решения, т.к. нет до сих пор единого мнения об нормативно-правовом регулировании отношений в информационной среде. Однако неоднозначное отношение к проблеме в интернет-пространстве породило множество точек зрения, которые в общем смысле рассматривают возможность применения авторского права в сети Интернет.

Список использованных источников

1. Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женева 06.09.1952)// Консультант плюс [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 10.04.2021).

2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» от 22 мая 2001 года № 2001/29/ЕС, . [Электронный ресурс]: <http://ivo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения: 10.04.2021)

3. Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 07.08.2015, действующая редакция по состоянию на 12.09.2020

[Электронный ресурс]- <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (дата обращения 10.04.2021)

4. Микаева, А.С. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины / А.С. Микаева // Актуальные проблемы российского права. – М. 2016.- №9 С. 67-69.

5. Максуров, А.А. Предмет правового регулирования интернет - права / А.А. Максуров // Правовые вопросы связи. – М.: Юрист, 2010. – №1. – С. 28 – 29.

6. Авторское право в интернете. Indians. Офиц. сайт. - URL: <http://indians.ru/tmp/copyright-in-the-internet.pdf> (дата обращения: 10.04.2021)

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ С УЧЕТОМ МИРОВОГО ОПЫТА

Крестинина Кристина Викторовна

*ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»*

г. Донецк

Научный руководитель: Мавлиханова Роза Валиевна

канд. юрид. наук, доцент

*ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»*

г. Донецк

Введение. Гражданское право зарубежных стран связывает кадастр с понятием «недвижимость», под которым понимается общепринятую информацию о размере собственности и стоимости земельного участка и всего, что неотъемлемо связано с ним [1, с 76.]. В Донецкой Народной

Республике (далее – ДНР) это понятие восстанавливает свое значение, и согласно статьи 166 Гражданского кодекса ДНР [2] к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все то, что неразрывно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых невозможно без причинения ущерба их назначению.

Основная часть.

Изучение мирового опыта ведения кадастра показывает, что практически во всех развитых странах это является задачей государственного масштаба и ответственность за регистрацию недвижимости возлагается на соответствующие государственные органы, а особого внимания заслуживает такой объект, как земельный участок.

Современный кадастр во Франции базируется на Законе от 18 июля 1974 года, в Италии – на Декрете №650 от 1972г. В этих странах главная цель кадастра – налогообложение собственности (фискальный кадастр), не имеет функций юридического кадастра (или системы, которая направлена на защиту прав собственности). Кадастр и реестр в этих странах входят в сферу управления Министерства национальной экономики и финансов. В кадастровых системах содержится только информация, необходимая для управления целями налогообложения. Информация о земле, природных ресурсах собирается в информационных системах Министерства сельского хозяйства или Министерства экономики[3, с.98].

По гражданскому праву Швеции государственным учреждением, на которое возложены управленческие и производственные функции в области земельных отношений, использования и охраны земель, геодезии и картографии, является Национальная земельная служба – НЗС, вошедшая с 1 января 1999 года в структуру Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов (до этого она находилась в подчинении Министерства внутренних дел).[3,4 с.104].

Среди европейских стран особенно выделяется Великобритания, где в понимании французской системы, кадастра не существует вообще. Это связано с особенностями «общего права». Основой системы управления

земельными ресурсами является так называемый «Земельный реестр ее Величества», который, по сути, является реестром прав собственности на недвижимость. Реестр был основан в 1862 году. Современная система базируется на Законе 1925 года. Королевский реестр распространяет свою юрисдикцию на территории Англии и Уэльса. В реестр внесено более 15000000 миллионов владельцев, он открыт и доступен для всех. После регистрации недвижимости реестр становится единственным законным подтверждением прав а собственности [3, с. 159-160].

Наиболее молодым является реестр недвижимого имущества в Российской Федерации (далее – РФ). К концу 2001 года в России практически завершилось создание национальной системы современного государственного земельного кадастра, а с 2002 года началась работа по созданию единой государственной системы учёта недвижимого имущества. В июле 2007 года был принят Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" [4] в котором были систематизированы уже существующие многоуровневые способы организации ведения кадастров недвижимости, что позволило более эффективно реализовывать программы, предполагающие комплексный анализ различных видов недвижимости. Однако системы учета и регистрации права не были связаны между собой, что не позволяло получить объективные сведения о недвижимом имуществе на территории РФ. Для получения указанных сведений необходимы были значительные материальные, трудовые и временные затраты. В 2017 году вступил в силу Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" [5]. Это поспособствовало началу новой эпохи в системе государственной регистрации и кадастрового учета. Теперь эти функции объединились. Функции регистрации сделок, постановки недвижимости на кадастровый учет стал исполнять один человек – государственный регистратор, а все записи об объектах недвижимости и правах на них стали хранятся в единой базе данных – Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Опыт зарубежных стран с развитыми рыночными отношениями свидетельствует, что целостная, стабильная постоянно действующая автоматизированная система регистрации прав на недвижимое имущество является одним из главных элементов механизма регулирования имущественных правоотношений.

Принятая 14 мая 2014 года Конституция ДНР [6] в статье 5 устанавливает, что в Республике признаются и равным образом защищаются частная, государственная и иные виды собственности, а земля и другие природные ресурсы используются и сохраняются как основа жизнедеятельности народа.

В Республике существует только Государственный земельный кадастр, который регулируется Временным порядком ведения Государственного земельного кадастра и регистрации прав пользования земельными участками [7], который утвержден Постановлением Совета Министров ДНР от 02 сентября 2015 года.

В кадастр включаются сведения о земельных участках: кадастровый номер, расположение, описание границ, площадь, данные о качестве состояния земель и о бонитировки почвы, сведения о других объектах Государственного земельного кадастра, в которые входит земельный участок, целевое назначение, состав угодий с указанием контуров зданий и сооружений, их названий, сведений об ограничении в использовании земельных участков, и другие документы, на основании которых установлены сведения о состоянии земельного участка.

Сведения о земельном участке содержат информацию о ее собственниках (пользователях), зарегистрированные вещные права в соответствии с данными государственного реестра вещных прав на недвижимое имущество [8].

Проведенный анализ государственной системы кадастра свидетельствует, что сведений о недвижимости не хватает для реализации базовых задач кадастра: защиты прав собственности, информационного обеспечения управления и планирования в землепользовании, налогооблож

ения.

Система кадастрового учета недвижимости в Республике еще не создана. Возможны следующие направления развития:

создание отдельного кадастра недвижимости, где сотрудничают земельный кадастр и реестр недвижимости наподобие Франции, Италии; объединение системы кадастрового учета недвижимости с Государственным земельным кадастром наподобие Российской Федерации. Это направление следует рассматривать как переходный этап к новой системе кадастра.

Все возможные направления развития кадастрового учета недвижимости имеют свои преимущества и недостатки. Создание отдельного кадастра недвижимости выделяет проблему в отдельную область, которая практически наименьшим образом касается земельного кадастра, но это приведет к значительному дублированию кадастровой информации в различных кадастрах, что достаточно затрудняет их администрирование и создает основу для развития разного рода конфликтных ситуаций.

Компромиссом можно считать сочетание системы учета (Регистрации) недвижимости с Государственным земельным кадастром. Потому что, земельные участки - это тоже недвижимость и недвижимость не существует без земли. Такое развитие кадастра наиболее возможно в условиях ограниченного финансирования и острой необходимости развития кадастрового учета недвижимости.

Заключение. В Республике существует насущная потребность в развитии государственной системы кадастровой регистрации недвижимого имущества как единой государственной системы, которая содержит сведения о распределении между владельцами и пользователями, ограничения и обременения использования, функциональное назначение, техническое состояние и стоимость. Такая единая система должна строиться на основе учета прав, обременений и ограничений в отношении недвижимого имущества, технических свойств (качественных и количественных) и ценности объектов недвижимости. Исследование и разработка единой

системы кадастрового учета недвижимости представляет значительный теоретический и практический интерес для развития землеустройства, налогообложения с учётом избранного Донецкой Народной Республикой курса на гармонизацию отечественного законодательства с законодательством Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Корякин В. М. Гражданское право зарубежных стран : учеб. пособие / В. М. Корякин. - М.: Юридический институт МИИТ, 2011. —114 с.
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Народным Советом 13 декабря 2019г.]- Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Нестеровский Е.А. Кадастр земель зарубежных стран / Е.А. Нестеровский. - Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 288 с.
4. О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон Российской Федерации от 04 июля 2007 года №36 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru /proxy/ips/?docbody=&nd=102115974>
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года №218 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
6. Конституция Донецкой Народной Республики; офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnronline.ru/konstituciya-dnr/>.
7. Временный порядок ведения Государственного земельного кадастра и регистрации прав пользования земельными участками: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-16-2015-09-02/>
8. О государственной регистрации вещных прав на недвижимое

имущество и их ограничений (обременений): Закон ДНР [принят Постановлением Народного Совета 24.06.2016 № 141-ІНС] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ogosudarstvennoj-registratsiive-shhnyh-prav-na-nedvizhimoe-imushhestvo-i-ih-ogranichenijobremenenij/>.

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Костромина Татьяна Руслановна

Студент Специального факультета

юридического образования

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

Левченко Инна Александровна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса

ГОО ВПО «Донецкая Академия Внутренних Дел МВД ДНР»,

г. Донецк, admsud19@mail.ru

В современных условиях развития гражданского права Донецкой Народной Республики (далее - ДНР) важным направлением научных исследований является анализ порядка определения и возмещения морального вреда. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа законодательства различных стран в отношении формирования понятийного аппарата морального вреда.

В нормах Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) отсутствует определение морального вреда, при этом, в ст. 196 ГК ДНР указано, что если физическому лицу причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие физическому лицу нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может

возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. [1]

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями физического лица, которому причинен вред. [1]

Аналогичная норма содержится в ст. 151 Гражданского кодекса РФ: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. [2]

Примечательно, что на территории всего постсоветского пространства, действует Модельный Гражданский кодекс, который носит рекомендательный характер для всех стран участниц договора СНГ.

При этом, гражданско-правовой регламентации и определению содержания термина «моральный вред» посвящена ст. 17 данного акта, в которой указывается на то, что: «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага либо нарушающими его личные неимущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной или иной материальной компенсации указанного вреда». [3] Соответственно, содержание ст. 151 ГК РФ и ст. 196 ГК ДНР полностью повторяет формулировку ст. 17 Модельного ГК.

Анализируя содержание ст. 23 ГК Украины, необходимо указать, что лицо (физическое или юридическое) имеет право на возмещение морального ущерба, причиненного вследствие нарушения его прав. [4] Сам моральный вред, в соответствие со п. 2 ст. 23 ГК Украины состоит:

- в физической боли и страданиях, которые физическое лицо испытывает в связи с увечьем или другим повреждением здоровья;

- в душевных страданиях, которые физическое лицо испытывает в связи с противоправным поведением относительно его самого, членов его семьи или близких родственников;

- в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с уничтожением или повреждением его имущества;

- в унижении чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица. [4] Таким образом, можно сделать вывод о том, что украинский законодатель в равной мере использует нормы о компенсации морального вреда, как к физическим, так и юридическим лицам. В свою очередь, посягательство на неимущественные права юридического лица могут также повлечь за собой негативные последствия: унижение репутации в обществе, формирование негативной оценки ее как субъекта гражданских правоотношений, и, как результат, - уменьшение количества контрагентов, потребителей и т.п., а, следовательно, и имущественные потери.

Несколько иначе к вопросам правовой регламентации компенсации морального вреда подошел казахский законодатель. В отличие, от законодательства РФ, Украины и ДНР, где определение понятия морального вреда отсутствует, с приведением отдельных условий возмещения такого вреда в общей части ГК ДНР, ГК РФ и ГК Украины, законодатель Республики Казахстан поступил иначе, сформулировав такое понятие в п. 1 ст. 95 ГК как : нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения -его близкими родственниками, супругом (супругой). [5]

В соответствии с п. 4 ст. 951 ГК Республики Казахстан, моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами. [5] К таковым, казахский законодатель относит ст. 21 Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей», согласно которой, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) его прав и законных интересов, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о защите прав потребителей, подлежит возмещению при наличии вины продавца (изготовителя, исполнителя) в размере, определяемом судом, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан. [6]

В странах англосаксонской правовой системы можно встретить следующие вариации российского термина «моральный вред», такие как: «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок).

Следует отметить, что американский правоприменитель на практике расширяют понятие физического воздействия на потерпевшего, включая не только его телесные повреждения, но и воздействие на него пыли, дыма, газа и так далее. Так, «при падении для компенсации психического вреда не требуется доказывания физического контакта (нанесения побоев). Тот потерпевший помимо требования о защите нарушенного права, может требовать компенсации за эмоциональное беспокойство, вызванное правонарушением». Как видим, такое обилие применяемых для характеристики морального вреда формулировок отражает не столько различные доктринальные подходы зарубежного законодателя к данному правовому явлению, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых норм на протяжении довольно длительного периода времени.

Традиционно, доказательствами в подтверждение понесения моральных страданий и подтверждающих размер морального вреда могут служить

данные, что подтверждает реальность нравственных страданий, их тяжесть и изменение обычного образа жизни потерпевшего, это могут быть заключение специалиста психолога или заключение судебного эксперта психолога, показания свидетелей (показания друзей, коллег), характеристика с места работы, выписки из больницы, если пострадавший обращался за помощью к врачу неврологу или психиатру, счета от частных психологов или прохождения специальных курсов реабилитации.

Следовательно, уровень нравственных страданий определяется не видом правонарушения и не сложностью этого правонарушения, а нравственными страданиями потерпевшего вследствие причинения ему вреда и значимости последствий этого правонарушения для его личности, что и предопределяет размер суммы компенсации морального вреда.

Лицо (физическое или юридическое) освобождается от ответственности по возмещению морального вреда, если докажет, что последняя причинен не по его вине.

Таким образом, актуальным для законодателя ДНР является разработка норм об определении самого понятия морального вреда, условий и порядка определения размера морального вреда.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 г. № 81-ПНС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyztelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566930/>

4. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 № 435-IV//оф. сайт Верховна Рада Украины - [электронный ресурс] - код доступа <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан N 268-XIII от 27.12.1994 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_kodeks.htm

6. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30661723

СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ларина Н.А.

ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г.Донецк

Научный руководитель:

Мавлиханова Р.В.

канд.юрид.наук, доцент кафедры

гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г.Донецк

Технически неисправное транспортное средство, передвигающееся по дорогам общего пользования, может не просто являться источником повышенной опасности, но и стать причиной дорожно-транспортного происшествия. Законом Донецкой Народной Республики «О дорожном движении», принятым 17 апреля 2015 года, предусмотрено проведение обязательного технического осмотра транспортных средств, которые принимают участие в дорожном движении. С момента вступления в силу в Донецкой Народной Республике Закона «Об обязательном страховании

гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон ОСАГО) парламентариями уже неоднократно поднимался вопрос о введении обязательного технического осмотра.

Несколько норм Закона ОСАГО взаимосвязаны с обязательным техническим осмотром:

1) согласно пункту 7 части 1 статьи 13 у страховщика, осуществившего страховое возмещение, возникает право требования (в размере осуществленной потерпевшему страховой выплаты) к лицу, причинившему вред, если на момент наступления страхового случая истек срок действия его документа об обязательном техническом осмотре;

2) согласно пункту 6 части 3 статьи 14 страхователь для заключения договора обязательного страхования обязан представить страховщику документ о прохождении обязательного технического осмотра, в котором содержатся сведения о соответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных законом;

3) согласно части 11 статьи 14 в целях расчета страховой премии и проверки данных о наличии или отсутствии случаев страховых выплат, а также проверки факта прохождения технического осмотра, страховщик при заключении договора обязательного страхования обязан использовать информацию, содержащуюся в автоматизированной информационной системе обязательного страхования и в базе данных о результатах обязательного технического осмотра транспортных средств. Фактически не допускается страховщиком заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств без внесения сведений о страховании в автоматизированную информационную систему обязательного страхования и проверки соответствия, представленных страхователем сведений содержащейся в автоматизированной информационной системе обязательного страхования и в базе данных о результатах обязательного технического осмотра транспортных средств.[2]

Редакция Закона ОСАГО до 11 марта 2021 года содержала отлагательную норму в части обязательности выполнения всех вышеперечисленных норм. Так согласно части 10 статьи 39 Закона ОСАГО требования к наличию документа об обязательном техническом осмотре должны были вступить в силу со дня, определенного нормативным правовым актом Правительства Донецкой Народной Республики об обязательном техническом осмотре.

11 января 2021 года было опубликовано и вступило в силу Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 89-12 от 30 декабря 2020 года «Об утверждении порядка проведения обязательного технического осмотра транспортных средств». Данный документ предусматривает порядок проведения обязательного технического осмотра транспортных средств, правила проверки технического состояния транспортных средств, а также коды оценки его несоответствия.[4] При этом в нем не содержится указания на конкретный день, начиная с которого норма Закона ОСАГО станет обязательной.

Статья 36 Закона Донецкой Народной Республики «О дорожном движении» также не определяет дат и сроков, а только устанавливает периодичность прохождения технического осмотра, а именно:

– транспортные средства, которые осуществляют пассажирские перевозки с количеством мест для сидения не более девяти, включая водителя, и осуществляющие перевозку грузов с разрешенной максимальной массой до 3,5 тонн, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства подлежат техническому осмотру один раз в два года;

– транспортные средства, которые предназначены для перевозки грузов с разрешенной максимальной массой более 3,5 тонн, а также специальные и специализированные транспортные средства (автокраны, такси, автомобили скорой медицинской помощи) подлежат техническому осмотру один раз в год;

– транспортные средства, осуществляющие перевозки пассажиров с количеством мест для сидения более девяти, включая место водителя, и

специализированные транспортные средства для перевозки опасных грузов подлежат техническому осмотру два раза в год.[1]

Следует обратить внимание, что пунктом 1.8 Порядка проведения обязательного технического осмотра транспортных средств предусмотрены сроки, в соответствии с которыми будет осуществляться выдача талона о проведении обязательных технических осмотров уполномоченными сотрудниками подразделений Государственной автоинспекции Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики:

с 15 января по 15 декабря – для транспортных средств, технический осмотр которых проводится один раз в год и один раз в два года;

с 15 января по 30 июля и с 1 июля по 15 декабря – для транспортных средств, технический осмотр которых проводится два раза в год.[4]

Для владельцев транспортных средств или уполномоченных ими лиц, эксплуатирующих транспортные средства, конечным сроком прохождения обязательного технического осмотра будет месяц регистрации транспортного средства с учетом года выпуска (четный или нечетный) транспортного средства, указанный в регистрационном документе, выданном подразделениями Государственной автоинспекции Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики. Следовательно, несложно определить, что все автовладельцы смогут пройти обязательный технический осмотр и получить документ, подтверждающий его прохождение не позднее декабря 2022 года.

Все вышеизложенное привело к необходимости внесения изменений в редакцию Закона ОСАГО, которые вступили в силу с 11 марта 2021 года, а именно: «Требования к наличию документа об обязательном техническом осмотре для заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств вступают в силу с 1 января 2023 года».

Таким образом, технический осмотр автомобиля является своеобразной формой экспертизы, заключающейся в проверке на исправность некоторых узлов и отдельных агрегатов транспортного средства. Также в рамках данной

процедуры сотрудники Управления государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики осуществляют сверку записей в регистрационных документах на транспортные средства с фактическими данными агрегатов и узлов автомобиля, его технических параметров; проверку на укомплектованность медицинской аптечкой, знаком аварийной остановки и средством пожаротушения в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Правовые механизмы, регулирующие проведение обязательного технического осмотра призваны способствовать снижению аварийности на дорогах Республики.

Список литературы:

1. Закон Донецкой Народной Республики «О дорожном движении» № 41-ИНС от 17.04.2015г., действующая редакция по состоянию на 03.07.2020г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-dorozhnom-dvizhenii/> (дата обращения 25.03.2021г.).

2. Закон Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 37-ИНС от 24.05.2019г., действующая редакция по состоянию на 24.09.2020г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnyh-sredstv/> (дата обращения 25.03.2021г.).

3. Федеральный Закон Российской Федерации «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» N 40-ФЗ от 25 апреля 2002 г., действующая редакция по состоянию на 01.03.2021г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/ (дата обращения 28.03.2021г.).

4. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 89-12 от 30 декабря 2020 года «Об утверждении порядка проведения обязательного технического осмотра транспортных средств» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/nra/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-30-dekabrya-2020-g-№-89-12-ob-utverzhdanii-poryadka-provedeniya-obyazatel'nogo-tehnicheskogo-osmotra-transportnyh-sredstv/> (дата обращения 25.03.2021г.).

5. Журавко Е.А., Даниловских Т.Е. ОСАГО, его проблемы и решения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8-3. – С. 114-117 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5761> / (дата обращения: 28.03.2021).

6. Яковлев П.С. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: проблемы нормативно-правового регулирования и реализация на практике / П.С. Яковлев // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2008. — № 10. — С. 67.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Лунина Екатерина Сергеевна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

магистрант ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Мельниченко Юлия Станиславовна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

канд. юрид. наук, доцент кафедры

гражданского и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Одной из главных целей государства является регулирование выполнения определенных задач, чтобы с помощью комплекса социальных мер обеспечить материальной поддержкой нуждающихся граждан. Но возможности государства не безграничны, тем самым, обеспечение лиц, которые нетрудоспособны и нуждаются в материальной помощи возлагают на лиц, призванных по закону обеспечивать их содержание.

Имеет особое значение тот факт, что Конституция Донецкой Народной Республики устанавливает равные права и обязанности обоих родителей по уходу и заботе за детьми [1]. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 июля 2020 года (Далее – Семейный Кодекс ДНР) принят с целью укрепления семьи, для обеспечения защиты членов семьи, защиты интересов родителей и детей, а также для совершенствования положений об алиментах.

Семейный кодекс ДНР устанавливает взаимную обязанность детей и родителей по содержанию друг друга: родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Количество неполных семей на сегодняшний день, к сожалению, увеличивается, и взыскать алименты с должников становится проблематично. Определенная часть должников по алиментным обязательствам скрывают свои реальные доходы или вообще официально не трудоустроены, в связи с чем возникают проблемы с взысканием средств и выплат.

Алиментами являются денежные средства, которые по закону один из супругов обязан выплачивать другому, родители — несовершеннолетнему ребёнку, а трудоспособный совершеннолетний ребенок, соответственно, пожилому родителю, и т. д. Содержание, которое предоставляется не в силу юридической обязанности, а на основании моральных норм, не будет считаться алиментами. Алиментные обязательства носят личный характер и это объясняется тем, что в результате смерти лица, которое должно платить

алименты, алиментные обязательства незамедлительно прекращаются. Права на получение алиментов, а также обязанность по их уплате не могут быть переданы какому - либо другому лицу.

Алиментные обязательства в основном складываются между супругами или бывшими супругами, а также другими членами семьи, которые отличаются по состоянию здоровья, способностям к труду и т.д. В большинстве случаев задачи по содержанию недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, выплата пенсий, пособий, а также принятие их на государственное обеспечение, берет на себя государство [2, с. 217].

К основным элементам алиментных обязательств относятся: объект обязательства, стороны обязательства и его содержание.

Действия плательщика алиментов по передаче имущественного содержания получателю алиментов – это объект алиментного обязательства. Плательщиком совершаются действия на основании заключенного соглашения об уплате алиментов, а также могут происходить в бездоговорном, принудительном порядке — на основании судебного акта.

Плательщик и получатель алиментов являются сторонами алиментного обязательства. Плательщик может обладать алиментоспособностью, то есть он самостоятельно исполняет свою обязанность по уплате алиментов. Плательщик алиментов должен быть дееспособным, но при этом состоять в родственной или иной семейно-правовой связи с получателем алиментов.

Получатель алиментов – это признанное таковым по закону физическое лицо, которое состоит в родственной или иной семейной связи с плательщиком, и в том числе недееспособное. С письменного согласия родителей или усыновителей и попечителей несовершеннолетние дети (от 14 до 18 лет) как частично дееспособные лица могут совершать алиментные соглашения. К тому же стоит отметить, что уполномоченная сторона алиментных обязательств – это исключительно сам получатель алиментов, а не лицо, которое действует от его имени.

Право получателя требовать уплаты алиментов и встречные обязанности плательщика их платить является содержанием алиментного

обязательства. В алиментных обязательствах правовые требования получателя алиментов имеют строго определенный объем, который должен полностью соответствовать заключенному соглашению об уплате алиментов или решению суда, но не всегда этот объем является постоянным.

В основном алименты присуждаются с момента обращения в суд. Истец предоставляет доказательства, что до обращения в суд им были приняты меры к получению средств на содержание, но вследствие уклонения лица от уплаты, алименты получены не были [3, с. 219].

Можно выделить два способа уплаты алиментов:

1. Добровольная уплата алиментов. Данный порядок может применяться лишь при уплате алиментов по соглашению.

2. Принудительная уплата алиментов. Если алименты взыскиваются с заработной платы алиментоплательщика, то на администрацию организации возлагается обязанность по удержанию алиментов. Из заработной платы должника удерживаются средства и переводятся на счет или уплачиваются напрямую получателю алиментов.

Согласно ст. 121 Семейного Кодекса ДНР прекращение алиментных обязательств происходят только в тех случаях, которые установлены алиментным соглашением или законом. Те обязательства, которые возникают из алиментного соглашения, прекращаются по законным основаниям. Например, смерть плательщика или получателя алиментов, истечение срока соглашения, а также по основаниям, которые следуют из самого договора [4].

При расторжении алиментного соглашения его правовое действие на будущее прекращается, а также не подлежат изменению все ранее совершенные выплаты. Абсолютно противоположными являются последствия отмены алиментного соглашения, которые нарушают интересы получателя алиментов. Ведь в таком случае алиментное соглашение является полностью недействительным.

Выплата алиментов, которые возникают на основании судебного решения, прекращаются:

- по достижении ребенком совершеннолетия, приобретении им полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Например, вступление в брак, эмансипация;

- при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты;

- при признании судом факта восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов;

- при вступлении нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга — получателя алиментов в новый брак;

- смерть лица, получающего алименты, или лица, который обязан уплачивать алименты.

Таким образом, алиментные обязательства – это гражданское правоотношение, где плательщик алиментов обязуется предоставлять получателю алиментов имущественное содержание на тех условиях, которые закреплены семейным законодательством и соглашением сторон.

На данный момент в нашем государстве еще не установилась «культура» выплаты алиментных обязательств. Одним из главных и важнейших обязанностей родителей является нравственное воспитание и материальное содержание ребенка. Это, в частности, проявляется в обеспечении несовершеннолетнего ребенка минимально необходимыми благами, которые нужны для его жизни и воспитания.

Зачастую родители при расторжении брака забывают, что разводятся с одним из супругов, а не со своими детьми. А совершеннолетние дети, уходя из дома, в дальнейшем не вспоминают о своих родителях. В данных случаях уплата алиментов — это не просто обязанность одного из супругов или трудоустроенного совершеннолетнего ребенка, но и их прямой долг.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной

Республики 14 мая 2014 года]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>

2. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов // Семейное право. – М.: НОРМА, 2015. — 330 с.

3. Курбанова Р. А. Семейное право. Учебник // Семейное право. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.

4. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Левченко Инна Александровна

*адъюнкт Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
г. Донецк*

В различных правовых системах нормы законодательства устанавливают различные условия, в частности, продолжительность времени безвестного отсутствия, для объявления физического лица умершим.

Целью данного научного исследования является анализ норм Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ГК ДНР) в части определения правового механизма реализации института безвестного отсутствия. Также, исследован правовой опыт Российской Федерации, Украины в части нормативно-правового регулирования условий и порядка реализации института безвестного отсутствия.

Основным назначением гражданско-правового института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим служит для устранения юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина в семейных, трудовых, наследственных и иных правоотношениях.

При формировании законодательной базы ДНР большое влияние оказывает правовой опыт Российской Федерации, который зачастую не совпадает с украинским. Отсюда и возникает значительное число коллизий и пробелов законодательства, в частности в вопросе объявления лица умершим.

В целом, законодатели как ДНР, РФ и Украины устанавливают в качестве оснований признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим одновременное существование двух условий: 1) срок отсутствия физического лица по месту постоянного проживания, 2) отсутствие сведений о месте пребывания физического лица на протяжении определенного периода времени.

Признание физического лица пропавшим без вести и объявление такого лица умершим осуществляется только в судебном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 46 ГК Украины общим основанием для решения вопроса об объявлении физического лица умершим является отсутствие в месте его постоянного проживания сведений о месте его пребывания в течение трех лет. То есть, объявления лица умершим возможно только в случае, если в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет [3].

Гражданско-правовое законодательство Российской Федерации по вопросу объявления гражданина умершим также имеет целью устранение неопределенности в гражданских правоотношениях, возникающей в связи с его длительным отсутствием по месту жительства. При этом, ст. 45 ГК РФ имеет различия в сроках по сравнению с ст. 43 ГК Украины.

Как следует из ст. 45 ГК РФ, по общему правилу для объявления гражданина умершим требуется установление основных материально-

правовых фактов: отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания в течение срока, установленного законом. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет [2].

Ч. 1 ст. 48 ГК ДНР предусматривает, что физическое лицо может быть объявлено судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если оно пропало без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев [1].

Таким образом, нормы ГК ДНР аналогичны нормам ГК РФ в части продолжительности срока безвестного отсутствия физического лица для объявления его умершим.

При этом, с учетом продолжающихся военных условий, специфики развития интеграционной политики государства ДНР в части объединения с РФ, очевидным является совершенствование гражданского законодательства ДНР и приведение гражданско-правовых норм в соответствие с нормами гражданского права РФ.

Основными правовыми последствиями объявления гражданина умершим является прекращение гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, субъектом которых являлось данное физическое лицо. Кроме того, вынесение судебным органом судебного решения об объявлении физического лица умершим выступает юридическим фактом, с наступлением которого законодатель связывает возникновение оснований для прекращения существовавших правоотношений, а также для возникновения новых правоотношений.

Примечательно, что ГК Украины, в отличие от норм ГК РФ, предусматривает меры, направленные на обеспечение интересов физического лица, объявленного умершим, если оно окажется живым. Так, в частности, наследники такого лица не имеют права отчуждать на протяжении пяти лет недвижимое имущество, которое перешло к ним в связи с открытием

наследства. Для обеспечения выполнения этого требования нотариус, который выдал наследнику свидетельство о праве на наследство на недвижимое имущество, накладывает на него запрещение отчуждения согласно норм ст. 47 ГК Украины.

Соответственно, для обеспечения полноценной защиты прав и интересов физического лица, объявленного умершим, если оно окажется живым, считаем необходимым внести предложение о разработке механизма применения моратория на отчуждение недвижимости физического лица, объявленного умершим, наследниками такого лица на протяжении пяти лет, которое перешло к ним в связи с открытием наследства.

При этом, как в законодательстве ГК Украины, так и ГК РФ установлены аналогичные последствия появления физического лица, которое было объявлено умершим в судебном порядке.

Примечательно, что в отношении лиц, к которым имущество физического лица, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, законодатели как ДНР, так и РФ и Украины устанавливают обязанность возврата имущества, если будет доказано, что, приобретая имущество, такие лица знали, что физическое лицо, объявленное умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость.

Исключения из вышеуказанного правила составляют взыскания имущества, приобретенного при приобретательной давности, а также денег и ценных бумаг на предъявителя.

Гражданско-правовой институт объявления физического лица умершим вследствие безвестного отсутствия даже на сегодняшний день подлежит реализации не в каждом государстве.

Так, если в одних странах существуют специальные законы, которые устанавливают порядок признания безвестно отсутствующего лица умершим, а также определенные условия для практического применения такого института.

В частности, гражданское право Франции, Алжира, других государств, воспринявших романскую систему абсолютно не признает принцип объявления лица отсутствующим или умершим. В указанных странах возможно только вынесение в рамках судебного производства по конкретному делу судебного определения о безвестном отсутствии лица, которое будет иметь значение только для данного дела, но не для иных отношений. При отсутствии письменного доказательства смерти лица используются средства доказывания, предусмотренные законом страны суда, в частности свидетельские показания лица, объявившего о смерти индивидуума [4, с. 180].

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено наличие различий в законодательстве Украины и РФ в отношении определения общего срока отсутствия физического лица по месту проживания как основания для объявления судом гражданской юрисдикции такого физического лица умершим.

Установлено, что принятый Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики в части правового регулирования механизма объявления физического лица умершим в полной мере соответствует нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г.// сайт Народного Совета ДНР - [электронный ресурс] - код доступа <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10. 1994 года// [электронный ресурс] - код доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3 Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 № 435-IV//оф. сайт Верховна Рада України - [электронный ресурс] - код доступа <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>

4. Шайдуллина, А.Н. К вопросу о последствиях признания граждан безвестно отсутствующими / А.Н. Шайдуллина // ВЭПС. – 2012. – №2. – С. 180-183.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «СБОРНИК», «БАЗА ДАННЫХ» И «КОМПИЛЯЦИЯ ДАННЫХ»

Д.Ю.Музейчук

студент 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Введение. При рассмотрении различных характеристик систематизированной информации обращает на себя внимание вопрос терминологии, используемой для обозначения «базы данных» как объекта гражданских правоотношений. В международных нормативно-правовых источниках, положениях отечественного законодательства, а также в научной литературе используются три термина: «сборник», «база данных», «компиляция данных». Следовательно, важным моментом является выяснение между ними соотношения и можно ли считать их тождественными. С этой целью обратимся к исследованию данной терминологии.

Основная часть. Согласно словарю русского языка «сборник» – это книга, содержащая в себе однородные материалы, размещённые в определенном порядке. [1, с. 442]. В свою очередь, компиляция – это написание сочинения на основании чужих материалов без самостоятельного исследования и разработки источников [1, с. 561]. Д. Н. Ушаков приводит следующее значение этого понятия:

«Компиляция – соединение результатов чужих исследований, мыслей, без самостоятельной обработки источников, а также сама работа, составленная таким методом» [2, с. 248]. Итак, языковое толкование термина «компиляция» базируется на том, что сочетание материала в определенную совокупность осуществляется без какой-либо его творческой обработки.

Специалисты в области информатики толкуют эти дефиниции относительно их применения в информационной сфере: «компиляция» (англ. *compiling*) – перевод текста программы, написанной на языке высокого уровня, в эквивалентную по действиям программу, записанную машинными кодами, то есть кодами, которые воспринимаются процессором как команды; «база данных» (англ. *database*) – совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусмотренными общими принципами описания, хранения и манипулирования данным [3, с. 7, с. 17]. Как видим, термин «компиляция» в информатике имеет свое узкое отраслевое значение, которое не имеет ничего общего с термином «база данных». Но при этом термин «компиляция», законодатель считает тождественным по содержанию к правовому понятию «базы данных» в авторско-правовых законах.

Итак, мы понимаем, что «база данных» представляется более универсальным термином. Причем не стоит забывать термин «сборник», имеющий схожее значение, а именно: совокупность материала, который организован (размещен) по определенным правилам. Однако, как свидетельствуют приведенные определения, в данных понятиях все же есть разница: термин «сборник» характерен для совокупности документированной, письменной информации. В свою очередь, термин «база данных» не ограничен определенной формой информации, следовательно, он

может содержать информацию в любой форме существования данных, главным его признаком является возможность сохранения, хранения и манипулирования данными. Стоит отметить, что данный терминологический вопрос неоднократно был объектом внимания ученых. По мнению А. Г. Давтян, понятие «база данных» отделяется от понятия «компиляция» и понимается как сборник («collection») независимых произведений, данных или других материалов, которые организованы систематически или методически и доступны с помощью электронных или других средств [5, с. 22]. Таким образом, ученым поставлен знак «равно» между базой данных и сборником.

С. А. Судариков указывает, что «сборник», представляющий собой не новое произведение, а совокупность других, охраняемых авторским правом, произведений или частей из них, тогда как базы данных могут быть уникальными и включать в себя новые информационные объекты, которые необязательно должны подлежать охране со стороны авторского права [6, с. 225]. Как мы видим, ученый различает такие термины как «сборник» и «база данных». Однако, по нашему мнению, такое различие по характеру составляющей материала не соответствует признакам «сборника», который может включать в себя также и не охраняемые объекты (например, сборники народных сказок, фольклора, афоризмов и т.д.).

Можно сделать вывод, что наиболее удачным и универсальным термином, применяющимся для отражения самостоятельного объекта гражданского права в виде систематизированных материалов (произведений, данных, информации), которые организованы по определенным правилам в процессе творческого поиска, систематизации, обработки исходного материала, является именно термин «база данных». Во-первых, он, в отличие от термина «компиляция», имеет схожее понимание в различных областях знаний.

Во-вторых, он имеет свое собственное содержательное наполнение, которое наилучшим образом отражает функциональное назначение данного объекта в информационном пространстве, а именно – это систематизация

данных, а так же их сохранение и удобный доступ к любому элементу системы, которая обеспечивается с помощью поисковых средств, включая электронные. В этом аспекте следует также подчеркнуть, что термин «сборник» не может нести аналогичную смысловую нагрузку, поскольку исключает электронные формы и средства хранения и обработки составных частей. Кроме того, для «базы данных» характерны специально созданные для нее поисковые средства, которые упрощают и ускоряют поиск необходимых пользователю данных. Наличие этого признака существенно отличает базу данных от сборника.

В-третьих, термин «база данных» в сфере авторского права является преобладающим перед термином «компиляция», поскольку последняя с точки зрения языкового толкования исключает творческую обработку скомпонованного материала, а «база данных», которая претендует на авторско-правовую охрану, ее обязательно предусматривает. Кроме того, в ст. 24 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» (действующий на территории Донецкой Народной Республики, в соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период») применяется термин «декомпиляция», который в области информатики обозначает действия, которые противоположные «компиляции», однако «компиляция» в этом случае имеет совершенно иное значение, чем «база данных». Итак, в одном законе использованы однокоренные слова, обозначающие совершенно разные явления, а изъятие слова компиляция из закона «Об авторском праве и смежных правах» устранил некорректное применение в нем однокоренных слов («компиляция данных» и «декомпиляция компьютерной программы»), обозначающие разные явления.

Заключение. Таким образом, из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в сфере гражданского права для обозначения самостоятельного объекта правовой охраны следует использовать именно термин «база данных», как наиболее отражающий функциональное назначение данного

объекта в информационном и гражданско-правовом пространстве, при этом отделяя его от термина «сборник». Отдельным моментом является необходимость исключить применение термина «компиляция» из всех НПА, как синонима к «базе данных».

Список использованных источников:

1. Бузова Н. В. Законодательство о авторском праве и смежных правах государств-участников Содружества независимых Государств и Межгосударственный соглашения в этой области / Н. В. Бузова. – М.: ИНИЦ Роспатент, 2018. – 106 с.

2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2017. – 959 с

3. Шведова Н. Ю. Словарь русского языка: 57000 слов / Н. Ю. Шведова. – Москва: Рус. яз., 2004. – 797 с.

4. Козловская Л. С. Краткий толковый словарь по информатике и информационным системам для экономистов / Л. С. Козловская. – Киев: Прометей, 2017. – 60 с.

5. Давтян А. Г. Совершенствование правовой охраны баз данных / А. Г. Давтян. – Москва: Проспект, 2019. – 298 с.

6. Судариков С. А. Основы авторского права: монография / С. А. Судариков. – Минск: Амалфея, 2018. – 512 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Митько Даниил Владимирович

студент 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»
Научный руководитель: Ю.В. Егорова,
канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР»*

Введение. В соответствии со ст.27 Конституции Донецкой Народной Республики каждый имеет право на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1]. Казалось бы, все просто, любой человек, который находится на территории Республики, имеет право заниматься предпринимательской деятельностью лишь бы только она, разумеется, не являлась противозаконной и не была направлена на «монополизацию и недобросовестную конкуренцию» (ч.2 ст.27 Конституции ДНР). Однако законодатель также установленные и определенные ограничения, которые в своей совокупности не позволяют осуществлять предпринимательскую деятельность абсолютно каждому.

Согласно ч.1 ст.26 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики (далее ГК ДНР) физические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, именуется физическими лицами-предпринимателями [2]. Цель такой деятельности – получение прибыли. По общему правилу к предпринимательской деятельности физических лиц применяются те же правила, что регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Другими словами предпринимательская деятельность граждан, осуществляемая без образования юридического лица, приравнивается к деятельности коммерческих юридических организаций [с.125, 5].

Напомним, что физические лица, будучи субъектами гражданского права, обладают гражданской правосубъектностью, которая складывается из гражданской правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Право на занятие предпринимательской деятельностью у физических лиц возникает с момента их рождения, прекращается смертью, признается в равной мере за всеми физическими лицами, и является одним из элементов их гражданской правоспособности (ст.21 ГК ДНР). В свою очередь, гражданская дееспособность является тем элементом правосубъектности, который ограничивает физических лиц в занятии ими такой деятельностью. Она может быть полной, по общему правилу возникающей с наступлением совершеннолетия, неполной, частичной и полностью отсутствующей (неспособное физическое лицо). Законодательством предусматривается и другие ограничения на занятие предпринимательской деятельностью помимо возрастного критерия, к примеру, ограничение данного права в отношении определенных категорий граждан (депутатов, государственных служащих, судей, прокуроров и т.д.). Вместе с тем, не существует императивных норм, запрещающих ведение предпринимательской деятельности несовершеннолетними, т.е. лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Такая «законодательная неопределенность» вызывает споры в научных кругах. В целом можно выделить три основных точки зрения в области «несовершеннолетний-предприниматель»:

1. Предпринимательство – удел лиц, обладающих исключительно полной дееспособностью;
2. Возраст возможного начала предпринимательской деятельности - 16 лет;
3. Возраст занятия предпринимательской деятельностью должен составлять 14 лет, так как с данного момента лицо становится деликтоспособным, а также у таких лиц появляется возможность самостоятельного заключения ряда некоторых сделок, перечисленных в ст.29 ГК ДНР (Г.В. Богданова) [4].

При этом стоит отметить, что в цивилистике существует точка зрения, которая гласит, что такой возраст уже установлен и равен 14 годам. Данное заключение следует из ст.29 ГК ДНР и ст.25 Закона ДНР «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» [3].

Статья 29 ГК ДНР предполагает, что несовершеннолетний для совершения сделок, за некоторым исключением, должен заручиться письменным согласием родителей или лиц их заменяющих. Однако возникает вопрос: согласие родителей, предполагаемое законом, должно даваться на каждую совершаемую сделку либо оно дается один раз для совершения ряда сделок, вытекающих из предпринимательской деятельности несовершеннолетнего лица? Единого ответа на данный вопрос нет. Одни считают, что согласие родителей или опекунов носит универсальный характер, то есть данное единожды оно применимо ко всем сделкам. Другие полагают, что такое согласие сугубо конкретно и требуется для совершения каждой сделки, так как несовершеннолетний все еще не может осознавать в полной мере, в силу своего возраста, последствий совершаемых сделок. Необходимо отметить и то, что в силу такого подхода, возрастает риск потенциальных контрагентов несовершеннолетнего предпринимателя, т.к. без последующего одобрения родителей такая сделка согласно ст. 222 ГК ДНР судом будет признана недействительной.

Также, действующим в Республике гражданским законодательством, предусмотрена возможность ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим доходом. Однако в этом случае предпринимательская деятельность теряет всякий смысл, т.к. задачей данной деятельности, по общему убеждению, является получение прибыли. В связи с чем, наиболее эффективным представляется, что правом заниматься предпринимательской деятельностью должны обладать исключительно дееспособные граждане, это позволило бы решить ряд проблем, описанных выше. Для реализации данной меры представляется эффективным использовать институт эмансипации, предусмотренный в ст.30 ГК ДНР.

Одним из оснований эмансипации является осуществление несовершеннолетним, достигшим шестнадцати лет, предпринимательской деятельности с согласия родителей, усыновителей или попечителя. При этом стоит отметить сложность процедуры эмансипации по данному основанию: в таком случае именно фактическое осуществление предпринимательской деятельности выступает в качестве основания признания лица полностью дееспособным. Другими словами, несовершеннолетний гражданин обязан быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, и только потом у него возникает право обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о признании его полностью дееспособным, т.к. из самого факта регистрации не вытекает приобретение полной гражданской дееспособности несовершеннолетним лицом. Следовательно, несовершеннолетний, приобретший статус индивидуального предпринимателя по своему гражданско-правовому положению является лишь частично дееспособным гражданином. Такое положение дел значительно осложняет ведение коммерческой деятельности.

Выводы. В связи с вышеизложенным представляется, что в ст. 30 ГК ДНР следует внести изменения, указав в качестве основания эмансипации не факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления, установив при этом обязательность после приобретения полной дееспособности, в определенный срок (например, два месяца), регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Непредставление указанного подтверждения (свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя) должно повлечь отмену решения о признании лица полностью дееспособным. Такая позиция представляется наиболее верной, соответствующей как интересам несовершеннолетнего предпринимателя, так и интересам его потенциальных контрагентов, что означает наиболее эффективный способ правового регулирования данной категории правоотношений.

Список использованных источников:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 14.05.2014г.]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13.12.2019г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики №220-ПНС от 18.12.2020г.]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-registratsii-yuridicheskikh-lits-i-fizicheskikh-lits-predprinimatelej/>

4. Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 68.

5. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 1040 с.

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Назаренко А.С.,

студентка 4 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе ДНР»

Научный руководитель: Ю.В. Егорова,

*канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР»*

Конституция Донецкой Народной Республики гарантирует, что семья находится под защитой государства [1].

Охрана семьи государством заключается, в частности, в том, что брак может быть расторгнут в судебном порядке лишь при условии, если установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение брака противоречат интересам одного из них или интересам их детей. С этой целью суды должны избегать формализма при решении дел о расторжении брака, полно и всесторонне выяснять фактические взаимоотношения супругов, истинные причины расторжения брака, время прекращения брачных отношений, учитывать наличие малолетнего ребенка, ребенка-инвалида и другие обстоятельства жизни супругов, обеспечивать участие в судебном заседании, как правило, обеих сторон, принимать меры к примирению супругов [3].

Однако, принимая решение по иску о расторжении брака, судам необходимо учитывать, что временный разлад в семье и конфликты между супругами, вызванные случайными причинами, а также не подтвержденное серьезными доводами нежелание одного или обоих супругов продолжать брак не могут считаться достаточным основанием для его расторжения. Только установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными, что семья распалась окончательно, суд вправе удовлетворить требования о расторжении брака. Именно этот момент является началом проблемы о разделе имущества, нажитого супругами во время брака.

Семейный кодекс Донецкой Народной Республики однозначно определяет, что имущество, нажитое супругами во время брака, является общей совместной собственностью [2; ч.1 ст.34]. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял

ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов [2; ст.38]. Законодательство ДНР дает возможность раздела имущества по обоюдному согласию. Такое соглашение супругов должно быть нотариально заверено. В случае, если супруги не смогли договориться мирным путем, раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

В случае раздела имущества доли супругов считаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. В соответствии со ст. 40 СК ДНР Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Однако, в каждом конкретном случае, суд вправе отступить от признания долей равными в пользу несовершеннолетних детей и/или интересам другого супруга.

Говоря о проблемах при разделе имущества, супруги могут столкнуться с тем, что определить какое имущество является общим, а какое индивидуальным не всегда легко, а порой невозможно.

Семейный Кодекс ДНР определяет, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Однако на практике без наличия правоустанавливающих документов на имущество очень тяжело доказать, что оно действительно было приобретено до брака или передано в дар. В бракоразводном процессе каждый из супругов пытается всеми способами доказать, что доля второго ничтожна.

Данный факт можно установить следующим образом:

1. По дате приобретения имущества (до или после брака), при наличии документов.
2. По основаниям приобретения (возмездная или безвозмездная сделка, на общие или индивидуальные доходы супругов).

Второй проблемой можно выделить сложности, возникающие при установлении факта наличия и местонахождения движимого имущества.

Во время раздела совместного имущества супруги нередко прибегают к незаконным и недобросовестным действиям, например, попытки спрятать то или иное имущество, которое как кажется одному из супругов, должно принадлежать ему. Но по факту такое имущество будет подлежать разделу. К данному пункту можно отнести денежные средства. Однако, в таких случаях необходимо обращаться в органы внутренних дел с заявлением о краже, чтобы впоследствии материалы дела в суде были еще одним дополнительным доказательством.

Третья проблема носит скорее процедурный характер. Это связано с тем, что бракоразводные процессы зачастую носят затяжной характер и каждое вынесенное решение будет не устраивать одного из супругов. В таком случае дело будет рассматриваться в следующих инстанциях и приведет это к следующему:

- 1) Длительность процесса может занять годы,
- 2) Дополнительные растраты в виде судебных издержек,
- 3) Имущество, которое выступает предметом спора может физически изнашиваться, его стоимость может значительно снизиться и тд.

Проблемы связанные с разделом общего имущества возникают, как правило, по следующим причинам:

- Лицо, желает исключить спорное имущества из раздела общей собственности путем доказывания того, что имущество никогда не существовало либо было отчуждено одним из супругов до раздела имущества, в интересах семьи либо не является совместно нажитым или принадлежит третьим лицам;

- Лицо, желает уменьшить реальную долю супруга в совместном имуществе, путем доказывания, что у супругов есть общие долги либо путем занижения стоимости имущества на которую претендует заинтересованный супруг и завышением стоимости остального имущества.

Анализируя вышесказанное, можно определить, что к основным проблемам раздела общего имущества относятся как невозможность установления местонахождения имущества, так и трудности в определении принадлежности делимого имущества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для того, чтобы облегчить большую часть бракоразводных процессов, т.к. чаще развод связан именно с разделом имущества, супругам необходимо заключать Брачный договор. К сожалению, в Донецкой Народной Республике на данный момент этот институт недостаточно развит и не пользуется популярностью. Такой договор рекомендуется заключать в семьях, которые владеют большими активами, ценными бумагами, ведут совместный бизнес.

Список использованных источников:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года
2. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики №172-ІІНС Принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года [Электронный ресурс]: режим доступа – <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-172-iihc-20200717/>
3. Постановление Верховного суда Донецкой Народной Республики №7 от 29.04.2016 «О практике применения судами общей юрисдикции законодательства при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений» [Электронный ресурс]: режим доступа – <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0005-7-20160429/>

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ
ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**

Назаренко Елена Александровна

*ГОУ ВПО «Донецкая
Академия управления и
государственной службы при
Главе ДНР»
город Донецк*

Мавлиханова Роза Вялиевна

*канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая
Академия управления и
государственной службы при
Главе ДНР»
город Донецк*

Введение. Стремительное развитие законодательства Донецкой Народной Республики внесло не только улучшения правового регулирования общественных отношений, но и стало катализатором для развития и совершенствования вопросов применения тех или иных правовых норм. Не остался без внимания и экономический сектор. Содержание ряда принятых НПА, в некоторых предпринимательских вопросах, являются полной противоположностью тех законодательных актов, которые действовали до вступления в законную силу Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, а также Закона Донецкой Народной Республики «Об обществах с ограниченной ответственностью». Исходя из вышеуказанного, актуальным становится вопрос изучения одного из важнейших вопросов в жизнедеятельности общества с ограниченной ответственностью, а именно механизма исключения участника из состава ООО, который включает в себя основания, порядок и другие условия.

Основная часть. С целью определения оснований и порядка исключения из состава участников предлагаем анализ нормативных

правовых актов действовавших до момента вступления в законную силу Гражданского кодекса ДНР и актуальным законодательством, действующим после его принятия.

До принятия и вступления в законную силу ГК ДНР, вопрос исключения участников из состава регулировался следующими законодательными актами: Гражданский кодекс Украины, Закон Украины «О хозяйственных обществах». Однако их регулирование не являлось совершенным, что приводило к возникновению спорных ситуаций, требующих безотлагательного решения.

Согласно ст. 64 ЗУ «О хозяйственных обществах», участник общества с ограниченной ответственностью, который систематически не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязанности или ненадлежащим образом выполняет обязанности или препятствует своими действиями достижению целей общества, может быть исключен из общества на основании решения, за которое проголосовали участники, владеющие в совокупности более чем 50 процентами общего количества голосов участников общества [1].

Анализируя нормативные правовые акты, действующие до вступления в законную силу ГК ДНР, следует выделить важнейший аспект, который заключается в следующем: ранее существовала возможность исключения участника из ООО по решению общего собрания участников данного общества. В некоторой степени данное условие имеет значительные преимущества для участников юридического лица, так как, на первый взгляд, правоотношения, касающиеся реализации их прав и принятие ими решений по вопросам взаимодействия с другими участниками решаются на общем собрании участников. Таким образом участники юридического лица сами принимают решения по вопросам своей деятельности, не прибегая к взаимодействию с государственными органами. Такой подход, на наш взгляд, не является универсальным и требует восполнения дополнительными правовыми нормами. Причиной этого выступает тот факт, что участники юридического лица, с целью получения экономического преимущества, могут исключать из состава участников неудобного, по их мнению,

собственника вклада. При этом, интересы участника общества, подлежащего исключению, не учитываются.

Что касается действующей нормативной правовой документации, отмечаем следующее. Согласно п.3 ч.1 ст. 83 Гражданского кодекса ДНР, участник общества вправе требовать исключения участника из общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные действующим законодательством или уставом [2].

Согласно ч. 1 ст. 10 Закона ДНР «Об обществах с ограниченной ответственностью», участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет [3].

Исходя из анализа действующих норм следует вывод, что исключение из состава общества его участника осуществляется исключительно в судебном порядке. Таким образом, в данном случае есть острая необходимость обращения к судебной практике. Так как в ДНР, законодательство по исследуемому вопросу было принято относительно недавно, сформировавшаяся судебная практика отсутствует. Однако, так как Закон ДНР «Об общества с ограниченной ответственностью» по своему нормативному содержанию имеет сходства с Законом РФ «Об общества с ограниченной ответственностью», имеется возможность изучения практики по вопросу исключения участника из общества, которая сформировалась в Российской Федерации.

В прецедентном Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ указано, что при соотношении долей в уставном

капитале общества 50 на 50% исключение участника из общества может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества[4].

Что касается института исключения участника в судебном порядке в Донецкой Народной Республике, отмечаем следующее. При принятии законодательства в экономической сфере за основу были взяты нормативные правовые акты Российской Федерации. В настоящий момент в государстве со стороны предпринимательского сектора имеется ряд недопониманий в применении принятых норм. С целью получения дополнительной информации, представители коммерческих организаций вынуждены обращаться в соответствующие государственные структуры с письменными заявлениями. Тем самым создавая большой объем работы государственным органам Республики. Помимо этого, законом установлено исключение участника из общества только в судебном порядке, что также отрицательно сказывается на работе Арбитражного суда ДНР, который, на сегодняшний момент, является единственным в Республике судом, осуществляющим правосудие в данном направлении.

Заключение. С целью исполнения норм закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах», их содержание должно быть четким и понятным для восприятия тем субъектом, на который они направлены. Действующее законодательство по вопросу исключения участника из общества является безальтернативным и значительно затрудняет его применение предпринимательским сектором Республики, ввиду отсутствия правоприменительной практики и соответствующих разъяснений. С целью устранения вышеуказанных моментов, предлагается дополнить законодательные акты новыми нормами, для усовершенствования существующих НПА, касающихся, непосредственно института исключения участника из общества. При этом, целесообразно добавить норму, которой регламентируется предоставление права исключения участника из общества,

иным его участникам, владеющим в совокупности более 50 процентами уставного капитала, при наличии ряда весомых причин для такого исключения (свидетельствующих о препятствии дальнейшему полноценному осуществлению деятельности обществом), а так же при условии обязательного отражения порядка такого механизма исключения участника в учредительном договоре, который принимается и подписывается всеми учредителями при создании юридического лица. Данное нововведение имеет место быть при наличии согласия всех участников общества с ограниченной ответственностью на предоставление в будущем преимущественного права на исключение участников из общества именно общему собранию. Это выступит законной и действенной альтернативой для юридических лиц, а также значительно сократит временные рамки и финансовые расходы при исключении участника из общества.

Как альтернативное решение также предлагается дополнить существующие НПА, в части оснований исключения участника из общества в судебном порядке. Это необходимо для полного и всестороннего понимания норм со стороны предпринимателя.

Список использованных источников

1. Закон Украины «О хозяйственных обществах» [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Верховной Рады Украины 19.09.1991 г.].— Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1576-12/ed20140328#Text>
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Закон Донецкой Народной Республики «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 28 декабря 2020 года]. – Режим доступа:

<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obshhestvah-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu/>

4. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2018 № 310-ЭС18-10800 по делу № А84-2753/2017. [Электронный ресурс]: офиц. текст.– Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08082018-n-310-es18-10800-po-delu-n-a84-27532017/>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Пищева Марина Сергеевна

студентка I курса магистратуры, ЮрМ21-3-4

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»,

Гражданско-правовой договор на данный момент исторического развития является тем необходимым базисом, который позволяет функционировать договорному праву в целом, не говоря о значимости гражданско-правового договора для всей отрасли в совокупности. Однако, несмотря на востребованность, используемость и всестороннюю изученность данного правового явления, ученые-правоведы выделяют ряд проблем, сформировавшихся в правовой науке в процессе развития и видоизменения гражданско-правового договора.

В связи с историческим развитием общества, определение уже самого понятия гражданско-правового договора является предметом дискуссии: по большей части это связано с тем, что данное понятие является «базисом» построения всей гражданско-правовой практики, и, в зависимости от временных рамок и потребностей того или иного государства, данное понятие может быть закреплено в разных своих вариациях. Нет и единого взгляда на юридическую природу договора как такового.

Так, в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), Гражданском Кодексе Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) данное

понятие закреплено идентично, как «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей», где ключевой составляющей договора является именно соглашение, что характерно для российской цивилистики. Примером могут послужить дефиниции И. Б. Новицкого, Л. А. Лунца, Г.Ф. Шершеневича, которые понимали гражданско-правовой договор как «соглашение воли двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридического отношения». Тем не менее, такой подход к пониманию является не совсем корректным, как отмечает М. Ф. Казанцев, так как в случае определения договора как соглашения, складывается ситуация, при которой понятие «соглашение» является более широким, чем понятие «договор», что иллюстрируется такой формулой как «всякий договор — соглашение, но не всякое соглашение — договор», иначе говоря – соотнося данные термины как вид и род. Тем не менее, исходя из семантических особенностей данных слов – многие ученые (такие, к примеру, как М. И. Брагинский, исследовавший объемы данных понятий) полагают, что они являются тождественными. Данный факт подтверждается как словарем Ожегова, так и действующим законодательством – так, к примеру, в ст.6, ст. 450, ст. 432 ГК РФ термин «соглашение» понимается как тождественный гражданско-правовому договору. Юридическая природа договора при этом является противоречивой.

В действующем законодательстве, несмотря на закреплённость дефиниции в отдельной статье, имеются некоторые коллизии по данному вопросу: так, из ст. 154 ГК РФ следует, что по своей юридической природе договор является разновидностью сделки (данную позицию поддерживают такие ученые правоведы как А. И. Клишин, В. П. Мозолина), в то время как ст. 420 определяет юридическую сущность договора как соглашение, согласно закреплённому понятию (данное определение сущности поддерживает Б. И. Пугинский, отрицая сущность договора как сделки).

Обращаясь к законодательству зарубежных стран также наблюдается различия в определении правовой природы: если в ст. 1321 Итальянского

Гражданского Кодекса также содержится понимание договора как соглашения, то в ст. 213.6 Нидерландского Гражданского Кодекса нет определения договора как соглашения, но есть расширение его сферы до намерения заключения.

Таким образом, существует определенный ряд проблем как в определении самого понятия гражданско-правового договора, так и в определении его сущности. На наш взгляд, закрепляя юридическую сущность договора как сделки, достигается наиболее точное понимание юридической природы договора.

Из неточного понимания самой юридической природы гражданско-правового договора в гражданском праве возникает достаточно обширный перечень теоретических вопросов. Так, например, без точного понимания правовой природы нет ответа на вопрос принадлежности традиции или же цессии к договорам; в то же время, нельзя определенно сказать, является ли договор юридическим фактом, лежащим в основе вексельного обязательства, или же таким фактом является односторонняя сделка. Такого рода проблемы являются существенными в правоприменительной практике и требуют детального рассмотрения.

Еще одной основополагающей проблемой гражданско-правового договора, требующей рассмотрения, на наш взгляд, является проблема предмета: предмет, по своей сути, является одним из существенных условий любого гражданско-правового договора. Рассматривая дискуссию в теоретическо-правовом пространстве примечательно мнение А. Д. Корецкого, который рассматривает предмет договора с двух точек зрения. Так, предметом договора может быть как «конкретное благо, ради получения которого он заключается», так и действия по передаче (либо созданию и передаче) данного блага от одного субъекта к другому». При этом, в первом случае предмет договора тождественен термину «объект гражданского права», во втором же случае предмет обозначает действие по передаче объекта. В обоснование данной позиции можно привести пример Р. О. Халфиной, утверждавшей, что предметом договора электроснабжения

является электроэнергия, подтверждая точку зрения об идентичности предмета и объекта договора. В то же время, согласно точке зрения В. В. Витрянского, договор купли-продажи раскрывается следующим образом: «предметом договора купли-продажи является действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены».

Рассматривая позицию законодателя, следует обратиться к ст. 132, ст. 554, ст. 572 ГК РФ, где предметом договора признаются вещи, предприятия, недвижимое имущество – то есть предмет договора идентичен объекту гражданского права. Рассматривая опыт зарубежных стран, данная дискуссия о предмете договора находит свое продолжение: так, согласно статье 2, 20-105 ЕТК США, к предмету относятся вещи, которые существуют или будут существовать физически. Рассматривая Гражданский Кодекс Франции, а именно ст. 130, предметом договора являются материальные или нематериальные вещи, которые могут существовать или не существовать физически на момент заключения сделки. Иного мнения придерживается законодатель Германии: так, предметом договора признается факт передачи предмета и права собственности на нее.

На наш взгляд, наиболее точным и объемным определением предмета будет рассмотрения предмета через призму совершаемого факта, то есть действия по передаче объекта, поэтому мы поддерживаем точку зрения В. В. Витрянского. Данная проблема имеет преимущественно теоретический характер, однако ее разрешение позволило бы решить ряд практических проблем.

Стоит упомянуть, что существует достаточно большое количество и иных нерешенных проблем касательно теоретического осмысления гражданско-правового договора: так, существует и проблема соотношения индивидуального (внутреннего или саморегулирования) и государственного (внешнего, императивного) регулирования договорных отношений. По своей сути гражданско-правовой договор является диспозитивным и основывается на диспозитивных началах, однако С. Погребной отмечает, что

«автономность и самодостаточность (независимость от государства) гражданского общества, его участников и отношений, складывающихся между ними, дали основание для вывода, что именно эти участники должны быть основными субъектами правового регулирования таких отношений. И только там и тогда, где и когда они не могут или не хотят самостоятельно урегулировать свои отношения, или когда самостоятельное урегулирование ими своих отношений идет в разрез с интересами, которые должна защищать публичная власть, возможным и необходимым является правовое регулирование договорных отношений со стороны государства». Схожее мнение можно найти и во взглядах зарубежных ученых-правоведов.

Подводя итог по всему вышесказанному, стоит отметить, что несмотря на высокую степень проработки данного понятия как одного из фундаментальных в гражданском праве, изучение сущности гражданско-правового договора не теряет своей актуальности. Начиная с самой дефиниции гражданско-правового договора, существует ряд проблем, касающихся семантической, юридической и логической составляющей. На наш взгляд, представляется правильным определять соглашение и договор как тождественные понятия. Исследуя правовую природу гражданско-правового договора, мы поддерживаем мнение В. П. Мозолиной, утверждающей, что следует понимать договор как разновидность сделки. Наконец, рассматривая предмет гражданско-правового договора, наиболее отвечает действительности подход В. В. Витрянского, при котором предметом договора является именно совершаемый факт, не тождественный объекту.

Существует ряд и иных достаточно дискуссионных проблем как в науке, так и в правоприменительной деятельности, требующих детального рассмотрения, однако данные проблемы являются фундаментальными, позволяющими последовательно рассмотреть иные проблемы, изучив суть гражданско-правового договора как явления.

Органы, осуществляющие государственную регистрацию вещных прав на недвижимое имущество с XX века до наших дней

А.В. Папкина

*магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики»*

С.В. Шестак,

*доцент, канд.юрид.наук,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики»*

Введение. В работе исследуется история возникновения органа государственной регистрации вещных прав в период с XX века до наших дней. С середины XX века государственными регистраторами недвижимого имущества были бюро технической инвентаризации, которые регистрировали дома, квартиры, здания, сооружения и т.д., а также Государственный комитет земельных ресурсов, которые вели реестр земельных участков. В постсоветский период эту функцию осуществляли те же органы до создания Регистрационной службы Министерства юстиции Украины в 2012 году. После 14 мая 2014 года государственную регистрацию осуществляют отделы государственной регистрации вещных прав Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

Основная часть.

Регистрация прав в советский и постсоветский периоды осуществлялась коммунальными предприятиями бюро технической инвентаризации, которые проводили техническую инвентаризацию объектов недвижимого имущества. Этими же предприятиями производилась оценка недвижимости. Каждое бюро технической инвентаризации вело свой локальный реестр и обмена такими информационными данными не происходило. А права на земельные участки подлежали регистрации в

земельном ведомстве, права же аренды земельных участков первоначально регистрировались в органах местного самоуправления. Таким образом, функции государственной регистрации прав на различное недвижимое имущество было возложено на различные государственные органы.

Период становления и развития органов государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество (в таком формате как они работают сейчас) является период с середины XX века до наших дней, который можно подразделить на несколько этапов.

Первый этап становления системы регистрации прав на недвижимое имущество является период до 2002 — 2003 гг., который характеризовался бессистемностью. Регистрация таких прав проводилась ведомствами в городах и местным самоуправлением в селах и поселках. Министерство юстиции курировало регистрацию прав на недвижимое имущество на здания и сооружения, а Государственный комитет земельных ресурсов регистрировал земельные участки в Государственном земельном кадастре. Это отображено в следующих нормативно-правовых актах: постановление Кабинета Министров Украины «О мерах по созданию системы регистрации прав на недвижимое и движимое имущество» от 18.02.1998 г. № 192; постановление Кабинета Министров Украины «О создании единой системы государственной регистрации земельных участков, недвижимого имущества и прав на них в составе государственного земельного кадастра» от 17.07.2003 г. №1088.

В 2002 году Министерство юстиции создало Реестр прав на недвижимое имущество и издало нормативные акты по касанию его ведения и оформления свидетельств о праве собственности на недвижимое имущество на специальных бланках, среди которых приказ Министерства юстиции «Об утверждении Временного положения о порядке государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество» от 07.02.2002 г. № 7/5; приказ Министерства юстиции «О предоставлении извлечений из Реестра прав собственности на

недвижимое имущество и оформлении свидетельств о праве собственности на недвижимое имущество на специальных бланках» от 20.09.2002 № 84/5.

Второй этап начался с 1 февраля 2003 года, когда подтверждением регистрации прав собственности на недвижимое имущество стали извлечения из реестра. Такое извлечение стало составлять неотъемлемую часть правоустанавливающего документа на недвижимое имущество.

Третий этап был в 2013 году, когда регистрация прав на недвижимость была возложена на Государственную регистрационную службу Украины, полномочия которой реализовывают структурные подразделения территориальных органов Министерства юстиции Украины. Государственная регистрационная служба Украины являлась центральным органом исполнительной власти, реализующим политику государства в сфере регистрации: записей актов гражданского состояния, юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, регистрация политических партий и общественных объединений, вещных прав на недвижимое имущество. Служба регистрации прав на недвижимость была создана на основании Указа Президента Украины от 6 апреля 2011 года «Об утверждении Положения о Государственной регистрационной службе Украины». На этом же этапе функции органа государственной регистрации прав выполняли и нотариусы, при совершении нотариальных действий, связанных с переходом права собственности, то есть регистрировали и выдавали извлечения о государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество после договоров купли-продажи, дарения, мены и т.д. на основании ст.46-1 Закона Украины «Про нотариат» от 02.09.1993 № 3425-XII.

В соответствии с Приказом Министерства юстиции Украины от «Об утверждении порядка использования данных реестров прав собственности на недвижимое имущество, Единого реестра запретов отчуждений недвижимого имущества, Государственного реестра ипотек и Государственного реестра обременений недвижимого имущества» от 14.12.2012 года нотариусам обеспечивался доступ ко всем перечисленным реестрам. Нотариусы, согласно законодательства на тот период, являлись не только органом,

удостоверяющим сделку и подтверждающим ее легитимность, а и специальным субъектом регистрации прав на недвижимое имущество.

На сегодняшний день государственную регистрацию вещных прав на недвижимое имущество осуществляют отделы государственной регистрации вещных прав Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. Согласно Указ Главы Донецкой Народной Республики №158 от 27.05.2019 года «Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики». Вышеуказанный отдел входит в структуру Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. Свою деятельность отдел ведёт согласно законодательству Донецкой Народной Республики о государственной регистрации вещных прав, основными нормативно-правовыми актами отдела являются: Закон Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации вещных прав и их ограничений (обременений)», принятый Постановлением Народного Совета от 24.06.2016 года; Постановление Совета Министров от 17.12.2016 №13-41 «Об утверждении порядка государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений) и предоставления информации».

Органами, осуществляющими государственную регистрацию вещных прав на недвижимое имущество в период с середины XX века до наших дней были:

- Бюро технической инвентаризации, позже Коммунальное предприятие технической инвентаризации, ныне – отдел технической инвентаризации, учета и оценки недвижимого имущества при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики;
- Государственный комитет земельных ресурсов;
- Нотариусы (в период 2012-2014гг.)
- Государственная регистрационная служба Украины, ныне – отдел государственной регистрации вещных прав Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс], - <https://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>;
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики, Принят Постановлением Народного Совета 13.12.2019 [Электронный ресурс], - <http://dnrsovet.su/>;
3. Закон «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» № 141-ІНС от 24.06.2016 [Электронный ресурс], - <http://dnrsovet.su/>;
4. Постановление от 17.12.2016 №13-41 «Об утверждении порядка государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений) и предоставления информации [Электронный ресурс], - <http://smdnr.ru/>;
5. Приказ Министерства юстиции Украины «О предоставлении извлечений из Реестра прав собственности на недвижимое имущество и оформлении свидетельств о праве собственности на недвижимое имущество на специальных бланках» от 20.09.2002 № 84/5;
6. Приказ Министерства юстиции Украины Об утверждении Временного положения о порядке государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество от 07.02.2002 № 7/5 » [Электронный ресурс], - <http://search.ligazakon.ua/>.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Супоня Анастасия Артемовна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

магистрант ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Мельниченко Юлия Станиславовна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

канд. юрид. наук, доцент кафедры

гражданского и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Заключение брачного договора между супругами на сегодняшний день приобретает большую актуальность и популярность за рубежом. Основная задача брачного договора - урегулировать имущественные отношения между супругами.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике (далее –ДНР) брачный договор многими рассматривается как выражение недоверия к супругу. Практика западных стран, обусловленная стремлением установить особенности семейных отношений в брачном контракте, в нашей стране еще не прижилась, несмотря на то, что ст. 40 Семейного кодекса ДНР предусматривает возможность лицам, вступающим в брак, или уже состоявшимся супругами, заключить соглашение, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1]. Чаще всего брачный договор оформляют обеспеченные люди - политики, бизнесмены, певцы, звезды кино.

За рубежом брачный договор между супругами, помимо имущественных вопросов, зачастую регулирует и иные права и обязанности супругов. В связи, с чем нередко у публичных и известных семейных пар случаются скандалы, которые сразу же попадают на страницы газет, журналов и интернет изданий.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) брачный контракт должен соответствовать основным требованиям: он должен быть оформлен в письменном виде и подписан в присутствии свидетелей. В ряде штатов Америки уже принят Единый акт о брачных контрактах, согласно которому договор может регулировать практически все отношения супругов, кроме вопросов связанных с обеспечением детей и опекой. В США принято, что

каждая из сторон брачного договора индивидуально консультируется с независимым юристом, который может подробно объяснить значение всех условий контракта, с целью обеспечения максимальной защиты интересов каждой из сторон. Кроме того, если только у одной стороны был адвокат на момент подписания контракта, такой контракт возможно оспорить в суде, поскольку есть все основания предполагать, что без адвоката сторона не смогла полностью оценить толкование положений контракта. В США брачный договор заключается в момент вступления в брак. Будущим супругам не запрещается регулировать личные неимущественные отношения в брачном контракте.

Обязательным элементом брачного контракта в США является приложение к контракту, в котором в полном объеме содержится достоверная информация обо всех активах и обязательствах сторон. В мире богатых и знаменитых контракт – действительно обязательное условие брака.

Иногда брачный контракт прекращает устраивать одного из супругов уже накануне развода. Но в таких случаях, как правило, суд отказывается что-либо менять. Так, например, жена американского миллиардера Кена Гриффина Анна Диас, согласно брачному контракту, должна была в случае расторжения брака с супругом получить 35 миллионов долларов. Супруга попыталась увеличить сумму выплаты через суд, но получила решение об отказе.

Ещё сложнее приходится парам, не заключившим брачный контракт. Так, совсем недавно, отгремело громкое разбирательство по делу о разводе американского киноактера Джонни Деппа и актрисы Эмбер Хёрд, и дело здесь не только в том, что Деппа обвинили в домашнем насилии. Как оказалось, бывшие супруги не заключали брачный контракт. Актёр целых полгода отказывался выплачивать 6,8 миллиона долларов компенсации, присуждённых судом его бывшей супруге.

Следует отметить, что посредством брачного контракта супруги устанавливают не только правила раздела имущества в случае развода или получения доходов от бизнеса, но и контролируют нематериальные

отношения. Так, законодательством США предусмотрена возможность установления суммы компенсации за набор лишнего веса, измену или регулярность занятий сексом одним из супругов. В одном из нью-йоркских изданий были опубликованы самые странные пункты брачных контрактов, которые жители мегаполиса заключают. Некоторые из них представляют собой очевидное моральное насилие: к примеру, один сорокалетний мужчина (муж) запретил супруге стричь волосы, играть дома на пианино в его присутствии, а также обязал сделать аборт, в случае незапланированной беременности. Ещё одна пара указала в контракте, что за каждый случай грубого обращения мужа с родителями жены он будет обязан выплатить десять тысяч долларов, а в случае беременности она получит пятьдесят тысяч долларов за вынашивание каждого ребёнка. Другая пара включила в брачный контракт запрет на курение дома, а также обязательство супругов раз в год проходить программу в центре, специализирующемся на рисовой диете, и запрет на просмотр телевизора дома.

В США брачные договоры, это не что-то из ряда вон выходящее, это обыденность и привычное для каждого гражданина дело. Но если для одних брачный контракт на сто страниц — это стремление зафиксировать устные договорённости на бумаге, то для других — почти маниакальное желание контролировать поведение партнёра, используя при этом финансовый шантаж.

Согласно семейного законодательства ДНР брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [1].

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака.

Заклученный до государственной регистрации брака, брачный договор вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов. Также, они имеют право определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от не наступления определенных условий. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав.

Брачный контракт регулирует имущественные отношения только между мужем и женой, он не может регулировать личные неимущественные отношения между ними. Вопросы, связанные с правами и обязанностями супругом в отношении детей к брачному контракту не относятся. Размер и периодичность выплаты алиментов определяет отдельное соглашение, которое можно подписать, находясь в браке. Так, в США несмотря на то, что брачный контракт не может определить, с кем будет проживать ребёнок после развода или особенности воспитания, супруги могут указать, кто из родителей и в какой форме планирует содержать детей. Например, популярные американские актеры Брэд Питт и Анджелина Джоли безболезненно разделили четыреста миллионов долларов и двенадцать домов благодаря 101-страничному брачному контракту, зато споры вокруг того, с кем из супругов будут проживать дети, не утихают до сих пор.

Семейный кодекс ДНР предусматривает, что брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Соглашение об изменении или о расторжении брачного договора

совершается в той же форме, что и сам брачный договор. По требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством [1]. Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака.

Подводя итог, стоит отметить, что опыт правового регулирования отношений в сфере заключения брачного договора за рубежом более стабилен и устойчив.

На современном этапе развития нашего законодательства и с целью уменьшения количества бракоразводных процессов необходимо обучать наше молодое поколение основам семейного брака, в том числе и «культуре» заключения брачного договора. В любом случае, семейная жизнь иногда преподносит сюрпризы и не всегда приятные. Поэтому нужно понимать, что брачный договор заключается не для решения сиюминутных задач, а в идеале направлен на урегулирование вопросов возникающих в течение всей совместной жизни супругов.

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики №172-ПНС от 17.07.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.03.2021 года).

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13.12.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>

Сагайбинский Михаил Сергеевич

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г.Донецк

Для создания новых изобретений всегда требуются финансовые и интеллектуальные вложения отдельных лиц, и при производстве товара все конкуренты находятся в равных условиях. Изобретатели оказываются не в самом выгодном положении, в отличие от лиц, которые лишь пользуются результатами их интеллектуального труда. Естественно, это не способствует развитию техники и несправедливо с социальной точки зрения. Для того, чтобы избежать подобных ситуаций изобретателям необходима монополия на результат их интеллектуальной деятельности. Юридической нормой подобных монополий является патентное право, которое может позволить отдельному лицу пользоваться изобретением и другими объектами патентных прав, при этом другим лицам в течение ограниченного периода времени запрещается использовать эти изобретения и другие объекты патентных прав.

Большинство юридических терминов рассматриваются как совокупность норм права и как право определенного субъекта. В объективном смысле патентное право охватывает нормы, которые регулируют отношения по выдаче патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы и по использованию защищенных патентом результатов интеллектуальной деятельности. При рассмотрении понятия патентного права по отношению к определенному субъекту охватываются имущественные и личные неимущественные интеллектуальные права определенных лиц на новые технические, дизайнерские решения, которые возможно использовать в промышленности.

Особенностью патента является использование нового способа выполнения какого – либо действия, либо предполагает новые технические решения той или иной задачи. При этом, для получения патента необходимо

раскрытие технической информации об изобретении в заявке, которая подается для получения патента.

Патент может выдаваться на изобретения из любой области технологий и владелец патента может давать разрешение на использование своего изделия на взаимовыгодных условиях. Так же, патентовладелец может продавать свои права на изобретения любому лицу, которое становится после этого новым обладателем патента.

В случае истечения срока действия патента охрана изобретения прекращается и изобретение может использоваться любым лицом в коммерческих целях, что не будет являться нарушением патента.

Когда изобретение пользуется охраной, патентовладелец имеет право определять тех, кто может или не может пользоваться запатентованным изобретением. Таким образом, изобретение, находящееся под патентной охраной, не может быть изготовлено, использовано или распространено другими лицами в коммерческих масштабах, без разрешения патентовладельца.

Если говорить о защите патентных прав, то исключительные права могут быть применены лишь в той стране или регионе, где была подана заявка и был выдан патент, в соответствии с законодательством этой страны или региона.

Защита патентных прав происходит в суде по заявлению патентовладельца. И в большинстве систем суд имеет право прекращать нарушение патента. Однако отслеживание ситуации и выявление фактов нарушения, и привлечения нарушителей патента к ответственности является обязанностью патентовладельца.

Таким образом, можно отметить, что запатентованные изобретения продолжают все больше проникать во все сферы жизни человека.

После того, как знания становятся доступны широкой публике, а сама природа знаний, как мы знаем, предполагает возможность использоваться неограниченным количеством людей одновременно и является абсолютно

приемлемым в отношении общих знаний создается дилемма с точки зрения коммерческого использования технических знаний.

Без присутствия охраны такого рода знаний, появляются желающие, которые начинают пользоваться знаниями, которые заложены в изобретениях без любого признания заслуг изобретателя или вклада в инвестиции, произведенные изобретателем. В следствии этого у изобретателя исчезает желание создавать и выносить на рынок новые изобретения, которые имеют коммерческую ценность.

Таким образом, патентная система создана именно для исправления таких недостатков инновационной деятельности, предоставляя изобретателям ограниченные исключительные права, тем самым давая изобретателям возможность получать соответствующие доходы от их инновационной деятельности.

Список использованной литературы

1. Гомола, А.И. Гражданское право: учебник / А.И. Гомола. – Москва, 2004. - 300 с.
2. Городов, О.А. Патентное право: учебник / О.А. Городов. – Москва, 2006. - 203 с.
3. Илларионова, Т. И. Гражданское право. учебник для вузов / Т.И. Илларионова, Б. М. Гонгалло, В.А. Плетнев Москва, 2006. - 290 с.
4. Павленко, В.В. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс): конспект лекций / В.В. Павленко, Е.И. Таранцова М. 2004, 250 с.
5. Скрипко, В.В. Охрана прав изобретателей и рационализаторов. Государство и право / В.В. Скрипко.- Москва, 2001. – 250 с.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ВЕЩИ

Чумак Данил Алексеевич

студент 3 курса

факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»
Научный руководитель: Ю.В. Егорова,
канд.юрид.наук, старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР»

На протяжении долгого времени решение проблемы возможности или невозможности отнести электричество к категории вещей вызывало бурные дискуссии в юридических науках. На первый взгляд схоластический характер рассматриваемой проблемы имеет на самом деле довольно серьезные практические последствия. Например, решение вопроса гражданского понимания энергии может иметь значительное влияние на определение возможности ее использования в контексте договорных структур, таких как: мена, дарение, хранение и т.д.

Изучение вопроса касательно выделения электроэнергии как особого вида вещи имеет достаточно широкое теоретическое значение и практическое применение, поэтому данный вопрос часто является поводом для возникновения споров и противоречий. В связи с этим обсуждение данного вопроса не обошлось без огласки в работах таких авторов как Корнеев С.М., Агарков М.М., Елисеев И.В., Р. Саватье, Федотов Д.В и др.

Целью исследования является определение понятия электроэнергии в гражданском праве, установление его места в системе объектов гражданских правоотношений, а также определение его значения для правильной квалификации отношений, возникающих в результате обращения электрической энергии, с выделением характеристик правовых норм последней.

Определенность в этом вопросе важна и в криминальной сфере. В частности, это необходимо для классификации правонарушений, связанных с

несанкционированным подключением к электрическим сетям субъектов и потреблением электроэнергии, или для искусственного занижения показателей на счетчиках электроэнергии. Ниже приведены лишь некоторые из основных взглядов на природу рассматриваемой проблемы.

Так, в своих трудах С.М. Корнеев считает, что энергия, в отличие от вещей, есть определенное свойство материи - способность выполнять полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать условия для предпринимательской и любой другой деятельности [3].

Электричество – это не право и не вещь, поэтому согласно договору энергоснабжения электростанция обязуется проводить необходимые работы по подаче энергии потребителю, а не передавать ему какое-либо имущество, как отмечал М.М. Агарков.

И.В. Елисеев высказывает другое мнение о решении этой проблемы и утверждает, что вещи являются материальными объектами внешнего мира по отношению к человеку. С точки зрения действующего законодательства, это не только традиционные предметы домашнего обихода, средства производства и т.д., но и различные виды энергии, которые подвергаются воздействию человека (например, тепло, электричество, ядерная энергия и т.д.).

Современное юридическое понимание энергетики западными учеными было выражено Р. Саватье, который считает, что юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это нечто, всегда определяемое общими характеристиками, которые выражаются только в результатах его использования, и продается в соответствии с единицей измерения. Являясь важным объектом обязательств, он никогда не может быть объектом имущественных прав.

На самом деле энергия обладает рядом специфических свойств:

- 1) невозможно визуально обнаружить его как вещь;
- 2) невозможно накапливать и хранить в значительных количествах;

- 3) процесс производства электроэнергии, как правило, непрерывен и неотделим от ее транспортировки и потребления;
- 4) электричество потребляется при передаче и возврату не подлежит.

Эти обстоятельства определяют невозможность использования электроэнергии в договорных структурах, таких как аренда или безвозмездное пользование. Также энергия не может быть предметом виндикации. Наряду с этим, при решении вопроса о признании или непризнании энергии как материи необходимо руководствоваться следующими заключениями и нормами.

В соответствии с п.5 ст. 565 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики энергоснабжению отнесено к одной из разновидностей договора купли-продажи: «К отдельным видам договоров купли-продажи (розничная купля-продажа, поставка товаров, поставка товаров для государственных или муниципальных нужд, контрактация, *энергоснабжение*, продажа недвижимости, продажа предприятия) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса об этих видах договоров» [1].

Однако согласно п.1 настоящей статьи «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)», что свидетельствует о том, что законодатель расценивает электроэнергию как вещь (товар) [1]. Также необходимо отметить вытекающее из смысла указанной статьи отождествление законодателем в рамках договорных обязательств купли-продажи таких понятий, как «вещь» и «товар».

Юридическое понимание электроэнергии как вещи (товара) также воспринимается в ст. 3 Закона Донецкой Народной Республики № 45-ІНС от 17.04.2015 «Об электроэнергетике», которая относит электрическую энергию к «товарной продукции для купли-продажи», а, следовательно, и к категории вещей [2].

Выделение законодателем договора электроснабжения в отдельную категорию договорных обязательств в параграфе 6 ГК ДНР свидетельствует о необходимости более точного и тонкого регулирования такого вида отношений.

Исходя из этого, можно предположить, что с точки зрения гражданского права энергия должна быть отнесена к категории вещей (так называемых нематериальных товаров), которые обладают рядом специфических свойств, не позволяющих ей в полной мере использоваться в гражданском обороте.

Список использованных источников:

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (в редакции от 24.09.2020 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Закон Донецкой Народной Республики № 45-ИНС от 17.04.2015 (в редакции от 05.02.2021 г.) «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-elektroenergetike/>
3. Головкина Д. В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-dogovora-energосnabzheniya> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Шведкова Ольга Владимировна Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. 2016. №7 (235). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energiya-kak-obekt-dogovornyh-otnosheniy-k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovoy-prirode> (дата обращения: 10.04.2021).

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Щербань Ольга Владимировна
магистрант ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
Мельниченко Юлия Станиславовна
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
г. Донецк

Ликвидация субъекта предпринимательства может быть вследствие не только экономических просчетов, но и, например, для упорядочения структуры предприятий собственника по решению самого собственника либо для оптимизации налогообложения.

Большое количество проблем, возникающих при прекращении деятельности, связаны с необходимостью упорядочения документации субъекта предпринимательства до начала ликвидации, а не с проведением процедуры ликвидации. С точки зрения накопления определенного правоприменительного материала, данная тема весьма интересна, в связи, с чем требует глубоких правовых знаний, и очень актуальна в наше время, так как прекращение деятельности субъектов предпринимательства значительно ухудшает экономический климат Донецкой Народной Республики.

Во время ликвидации субъекта предпринимательства может возникнуть необходимость уплаты дополнительных налогов. К примеру, чтобы у органа доходов и сборов не было оснований для доначисления валового дохода на сумму имущества, которое было передано в аренду, субъекту предпринимательства необходимо расторгнуть договор аренды до проведения налоговой проверки.

На данный момент, действующее законодательство за ликвидационной комиссией не закрепляет статуса юридического лица, то есть формально обжаловать решение ликвидационной комиссии невозможно.

В данном случае, необходимо внести изменения в часть 1 статьи 73 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от

13.12.2019, и изложить в следующей редакции: «в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения кредитор до момента исключения юридического лица, из Государственного реестра юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу» [1]. Таким образом, будет увеличен период времени, в течение которого кредитор имеет право обратиться в суд.

Следует отметить, что значительная часть нормативных правовых актов недостаточно точно и полностью регламентируют порядок прекращения деятельности субъекта предпринимательства, поэтому целесообразно было бы на законодательном уровне зафиксировать такую процедуру отдельным нормативным правовым актом. Альтернативой может выступить возможность закрепления данной процедуры в учредительных документах субъекта предпринимательства. Тем более что в Законе Донецкой Народной Республики «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержится требование к содержанию учредительных документов, в которых должен быть определен порядок ликвидации и реорганизации субъекта предпринимательства.

Следующей довольно распространенной и проблемной ситуацией является, практика арбитражных судов принимать решение о принудительной ликвидации субъекта предпринимательства. Субъект предпринимательства, как правило, уклоняется от действий, направленных на проведение ликвидационной процедуры. Если ликвидация субъекта предпринимательства осуществляется по решению, принятому в порядке производства по делам о банкротстве, то осложнений не возникает, так как процедура проводится в порядке, определенном действующим законодательством и при участии суда.

Однако, ситуация остается все также неопределенной. Действующим законодательством не предусмотрена возможность органам государственной исполнительной службы действовать от имени ликвидационной комиссии, и

не предусмотрено также проведение ликвидации любым другим органом, кроме ликвидационной комиссии.

Согласно части 3 статьи 73 Временного порядка об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики №7-37 от 31.05.2016, при невозможности исполнить решение без участия должника, налагается штраф и вносится представление правоохранительным органам для привлечения к ответственности должника, а после выносится постановление об окончании исполнительного производства и возвращается исполнительный документ в суд либо иной орган, который его выдал [2].

Таким образом, необходимо дополнить Временный порядок об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики утвержденный Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики №7-37 от 31.05.2016 пунктом 21 части 3 статьи 11 «в процессе исполнения решений действовать от имени ликвидационной комиссии в соответствии с законодательством».

Кроме того, необходимо обратить внимание и на вопросы, связанные с возвратом заявлений о прекращении деятельности физических лиц-предпринимателей, которые были приняты государственным регистратором и проведены регистрационные действия в Едином государственном реестре юридических лиц и физических лиц-предпринимателей.

Задача отозвать заявление является достаточно сложной. По причине того, что законодательством Донецкой Народной Республики не предусмотрено соответствующих положений, которые бы регулировали возврат заявления о прекращении деятельности физического лица-предпринимателя. Субъекты предпринимательства, в свою очередь небезосновательно утверждают, что действующим законодательством не предусмотрено и запрета на отзыв ранее поданного заявления о прекращении предпринимательской деятельности физического лица-предпринимателя. Таким образом, ситуация с отзывом заявления о прекращении

предпринимательской деятельности на сегодняшний день должным образом не урегулирована на законодательном уровне и является спорной.

В связи с этим, представляется целесообразным дополнить Порядок государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики №36-10 от 29.09.2014, пунктом «для возврата заявления о прекращении предпринимательской деятельности физического лица-предпринимателя, физическому лицу-предпринимателю необходимо подать государственному регистратору заявление установленного образца о возврате такого заявления» [3].

Следует отметить, что в момент становления Донецкой Народной Республики законодательство в сфере предпринимательства неоднократно претерпевает изменения. Это обусловлено отсутствием базовых нормативных актов, а также наличием правовых коллизий, которые дезинформируют субъектов предпринимательства и органы исполнительной власти, которые осуществляют контроль за деятельностью предпринимателей.

Таким образом, прекращение деятельности субъекта предпринимательства в Донецкой Народной Республике на практике вызывает много вопросов и сложностей. Процедура ликвидации при этом требует достаточного количества времени, часто длится, примерно, около года и иногда даже больше.

В законодательство Донецкой Народной Республики необходимо внести изменения и дополнения, а в некоторых случаях стоит рассмотреть вариант принятия нового нормативного правового акта, который бы подробно регулировал прекращение деятельности субъектов предпринимательства, учитывая все проблемы и нюансы, которые выработаны практикой уже на территории Донецкой Народной Республики. По той причине, что некоторые нормативные правовые акты, которые действуют на территории Донецкой Народной Республики, являются устаревшим вариантом и не регулируют

современные условия, то есть новые проблемы, которые возникают в практической деятельности.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 13.12.2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 05.04.2021 года).

2. Временный порядок об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики в новой редакции [Электронный ресурс]: офиц. текст [утвержден Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 7-37 от 31.05.2016 года]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0003-7-37-20160531/> (дата обращения: 05.04.2021 года).

3. Порядок государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [утвержден Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики №36-10 от 29.09.2014 года]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0009-36-10-20140929/> (дата обращения: 05.04.2021 года).

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

*Щербакова Анастасия Аркадьевна,
магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Научный руководитель: Зырина Ярослава Александровна,

канд. соц. наук, заведующий кафедрой социологии управления

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, определяется статьями 1213-1223, сгруппированными в параграф 2 главы 61 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее - ГК ДНР) [1].

В них достаточно подробно освещается вся последовательность действий, связанных с определением объема и характера возмещения вреда, порядком исчисления заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья или понесенного в случае смерти кормильца, порядок последующих изменений размера возмещения вреда и порядок его увеличения в связи с повышением стоимости жизни и увеличением минимального размера оплаты труда.

Прежде всего, необходимо указать, что причитающиеся потерпевшему в соответствии с нормами ГК ДНР объем и размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, представляют собой гарантированный минимум охраны этих личных неимущественных благ. Поэтому они не могут быть уменьшены договором [3].

Поскольку возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, производится в денежной форме, то важным является содержание статьи 1214 ГК ДНР «Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья»:

1. При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

2. Объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с настоящей статьей, могут быть увеличены законом...”

Особым образом, определяется объем возмещения вреда в отношении здоровья несовершеннолетних потерпевших, которые могут еще не иметь собственного заработка или дохода. При причинении вреда не имевшему заработка (дохода) несовершеннолетнему потерпевшему (в возрасте от 14 до 18 лет), а также при достижении малолетним потерпевшим возраста 14 лет правонарушитель обязан возместить не только дополнительные расходы и моральный вред, но и вред, связанный с уменьшением трудоспособности потерпевшего [2].

Если ко времени повреждения его здоровья, несовершеннолетний имел заработок, то вред возмещается исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом.

После начала трудовой деятельности несовершеннолетний, здоровью которого был ранее причинен вред, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса назначения компенсации за причиненный ущерб, необходимо отметить, что потерпевший, частично утративший трудоспособность, вправе в любое время потребовать от лица, на которое возложена обязанность возмещения вреда, соответствующего увеличения размера его возмещения, если трудоспособность его в дальнейшем уменьшилась в связи с причиненным повреждением здоровья по сравнению с той, которая оставалась у него к моменту присуждения ему возмещения вреда.

В то же время и лицо, на которое возложена обязанность возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, вправе потребовать соответствующего уменьшения размера возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая была у него к моменту присуждения возмещения вреда. Законом или договором может быть увеличен размер возмещения.

Следующим элементом выплат компенсационного характера в связи со смертью гражданина, является правило о том, что причинитель вреда, повлекшего смерть человека, обязан также возместить понесенные расходы на погребение (ст. 1223 ГК ДНР).

Следует отметить, что по общему правилу, причинитель вреда компенсирует его денежным образом по факту предъявленных к взысканию расходов. Однако суд вправе взыскать с него и на будущее предполагаемые расходы. Возможно что у потерпевшего нет денежных средств, например, на дорогостоящую операцию в связи с увечьем, без нее он просто погибнет. В таком случае совершенно справедливо, если суд взыщет сумму операции до того, как она будет произведена.

Таким образом, подход к определению объема возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, имеет целью возмещения тех имущественных убытков, которые возникают вследствие утраты трудоспособности и расходов на восстановление или поддержания здоровья, медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию. Кроме того, по гражданскому законодательству возмещается вред, причиненный смертью потерпевшего его близким, чаще всего родственникам.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт. 2015. 1009 с
3. Громова В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obem-vozmesceniya-vreda-prichinennogozhizni-ili-zdorovyu-grazhdan> (дата обращения: 29.04.2019).

УГОЛОВНО – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА

Акимова Лолита Александровна

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк*

Субъект хищения – это любое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного ст.19 УК ДНР.

Ответственность за мошенничество может наступить при достижении виновным 16-летнего возраста, хотя возраст субъекта других форм хищений (кража, грабеж, разбой) снижен до 14 лет.

«Снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой, – пишет А.И. Бойцов, – объясняется не только более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом их совершения, но и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данных способов хищения для 14-летних»[1]. С данным утверждением нельзя согласиться. Так, Л.Д. Ермакова считает, что в ч.2 ст.19 УК ДНР «... закон перечисляет только те деяния, общественную опасность которых в полной мере может осознать лицо, достигшее 14 лет. Опасность и значение этих посягательств доступны, по мнению специалистов, пониманию подростков»[2]. Данная позиция представляется более верной, так как действительно в ч.2 ст. 19 УК ДНР включены в том числе составы преступлений, которые не относятся к числу тяжких, в то же время не включены такие особо тяжкие преступления, которые не имеют сроков давности.

Таким образом, единственным критерием определения возраста, с которого возможна уголовная ответственность, является возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния. Исходя из этого критерия, законодатель полагает, что ответственность за

мошенничество может наступить только при достижении лицом 16-летнего возраста.

Мошенничество – это интеллектуальное согласно собственной сущности преступное деяние, предполагающее присутствие конкретного жизненного навыка у виновного, достаточно существенных умственных возможностей, познания баз психологии, хотя бы на будничном уровне, нередко полученных экспериментальным путем, по этой причине из числа не достигших совершеннолетия мошенничество почти никак не распространено, но в таком случае, что все без исключения действительно совершается, во большинстве своем предполагает простые хищения, близкие с грабежом. В практике данное, равно как принцип, скоротечное заимствование сотового телефона с обязательством возвратить, без намерения возврата. После этого равно как мобильный телефон получен и потерпевший отвлекается, злоумышленник прячется с похищенным имуществом. В случае если потерпевший снова акцентирует собственное внимание на виновного в этот момент, когда последний скрывается с места преступления, и выявляет его незаконные действия, в таком случае обман переходит в грабеж, или в случае если мобильный телефон добровольно никак не отдается, то его отбирают силой, и в то время изначальный замысел на мошенничество видоизменяется в умысел на осуществление насильственного грабежа. Невзирая на интеллектуальность аферы, общественная угроза вышеуказанной её вариации, доступна для осознания несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет. Понимание общественной опасности совершается вне зависимости с метода совершения хищения, но отталкиваясь из противоправности обращения чужого имущества в пользу виновного. При краже не достигший совершеннолетия осознает, то что он не обладает никакими правами на чужую собственность, при мошенничестве происходит то же самое, но законодатель полагает, то что, отталкиваясь из способа хищения, несовершеннолетний никак не осознает общественной опасности мошенничества. Данная норма закона противоречит объективной действительности, так как несовершеннолетние подростки возраста 14-15 лет

прекрасно осознают общественную опасность противоправного безвозмездного обращения чужого имущества в свою пользу, независимо от способа хищения.

Довольно противоречиво высказывается по вопросу снижения возраста уголовной ответственности за мошенничество А.В. Бондарь. Он предлагает установить уголовную ответственность за мошенничество с 14 лет, но за совершение мошенничества с использованием банковских документов порог ответственности оставить на прежнем уровне в 16 лет, так как, по его мнению, общественная опасность с использованием более сложных средств (например, фальсификация банковских платежных документов) лицом, не достигшим 16 лет, может не осознаваться в силу недостаточности специальных знаний [5, с. 10]. Еще одним необходимым условием наступления уголовной ответственности ст. 20 УК ДНР предусматривает такой признак субъекта преступления, как наличие вменяемости, т.е. определённого уровня психического здоровья, при котором лицо способно отвечать за свои действия и давать им соответствующую оценку. При этом определение вменяемости в Уголовном кодексе ДНР не дается и его смысл можно уяснить, исходя из определения невменяемости, которое приведено в ст. 20 УК ДНР.

Согласно данной норме закона, под невменяемостью понимается невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики. Из данного определения следует, что состояние невменяемости характеризуется двумя критериями. Один критерий определяет психическое состояние лица в сравнении с биологической нормой. Этот критерий в науке называют биологическим, или медицинским. Другой критерий характеризует состояние психики лица в момент совершения им общественно опасного деяния, то есть уровень и состояние интеллекта, волевою сторону психики. Этот критерий называют психологическим, или юридическим [6, с. 30]. В свою очередь юридический

критерий невменяемости определяется двумя признаками, интеллектуальным и волевым, причём достаточным для признания лица невменяемым является наличие хотя бы одного [5, с. 118-119]. Медицинским критерием невменяемости именуется данный законодателем в обобщённом виде исчерпывающий перечень психических расстройств, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчёт в своих действиях или руководить ими [6, с. 72]. Применительно к мошенничеству вопрос вменяемости не возникает практически никогда. Это обусловлено самим способом совершения преступления, который предполагает наличие определенного уровня интеллекта у преступника, а также совершение целенаправленных действий для достижения преступного результата. Раскрывая содержание субъекта преступления, А.И. Бойцов утверждает, что любой субъект хищения – это специальный субъект, а именно не собственник похищаемого имущества [1, с. 278]. Этот критерий считается лишним, таким образом равно как он раскрывается при рассмотрении предмета преступления как чужой собственности.

Вывод: Если руководствоваться логике А.И. Бойцова, то каждое преступное деяние происходит специальным субъектом. Свойства специального субъекта, свойственного для мошенничества, возможно понять с примечания ко ст. 225 также ст. 334 УК ДНР.

К таковым относятся:

1) лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в любой организации (коммерческой, некоммерческой, муниципальном или государственном учреждении, органе государственной либо муниципальной власти);

2) лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие функции представителя власти. Квалифицируя то или иное мошенничество как хищение с использованием служебного положения, следует помнить, что предоставленные в силу служебного положения полномочия должны использоваться именно для совершения мошенничества.

Нельзя не согласиться с тем, что степень общественной опасности мошенничества, совершенного лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, значительно ниже степени общественной опасности мошенничества, совершенного должностным лицом, при других равных условиях.

Литература

1. Бойцов А.И. Преступление против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрист, 1996. – 512 с.
3. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. Наук. – Сыктывкар, 2003. – 203с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, изм. и доп./ под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 832 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная /под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2004. – 696с.
6. Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Советское государство и право. – 1991. - №5. С. 68-76.

ФАКТОРЫ, ВЛИЮЩИЕ НА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бондарь Юлия Игоревна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г. Донецк

Достоверность показаний свидетеля имеет важное значение в процессе доказывания по каждому уголовному делу. Каждое доказательство должно соответствовать объективной действительности, хотя при получении показаний от свидетеля невозможно сразу установить: достоверным или ошибочным является сообщенная им информация по делу. Проверка достоверности доказательств, в частности, данных, полученных из показаний свидетеля, устанавливается в ходе проверки этой информации. В ходе проверки необходимо учитывать, что существуют определенные факторы, которые влияют на достоверность показаний свидетеля.

Объем и качество информации, содержащейся в показаниях допрашиваемых лиц, определяются объективными и субъективными факторами. Применительно к стадиям формирования показаний в научной литературе предлагается следующая классификация факторов, влияющих на достоверность показаний:

1. Особенности восприятия и памяти. К этой группе относятся субъективные факторы, которые зависят от способности свидетеля правильно воспринимать события и явления (например, состояние его органов чувств), и объективные факторы, которые влияют на правильность восприятия (освещенность, погодные условия, продолжительность наблюдения и т.д.). В эту же группу включают фантазирование и патологии психики.

2. Особенности воспроизведения. Данная группа включает факторы, влияющие на правильность даваемых показаний:

- способность свидетеля к воспроизведению воспринятого,
- обстановка допроса и тактические методы его осуществления (установление психологического контакта, правильность постановки и формулирования вопросов и др.) .

Физическая неполноценность субъекта не исключает возможности востребования от него информации, так как показания человека, имеющего физические недостатки, могут быть ограничены в одном отношении, но в то

же время быть более полными – в другом. Так, например, у людей, имеющих слабое зрение, сильнее развиты органы слуха и осязания, у глухих – зрение.

Следует более подробно остановиться на особенностях восприятия и памяти, которые относятся к первой группе факторов, влияющих на достоверность показаний. Субъективными условиями восприятия являются: душевное состояние человека, направленность его внимания, его профессия и темперамент, уровень образования, бытовые потребности, интересы личности. Как известно, большое влияние на процесс восприятия и запоминания оказывает эмоциональное состояние допрашиваемого. Так, душевный подъем характеризуется яркими, отчетливыми и выразительными ощущениями, а угнетенное состояние человека, наоборот, притупляет остроту восприятия. Поэтому при допросе должно учитываться душевное состояние человека, в котором тот находился в момент восприятия и воспроизведения показаний. Отрицательно влияют на воспоминание и воспроизведение показаний и эмоции, которые испытывает свидетель в связи с вызовом на допрос к следователю.

Большое влияние на восприятие свидетелей оказывает и состояние различного рода опьянений – алкогольных, наркотических, токсикологических. По мнению психологов у лиц, находящихся в состоянии опьянения, отсутствует правильная ориентация в происходящем, что влечет недостаточно четкое воспроизведение действительности. У хронических алкоголиков деформируются нравственные понятия, наблюдается резко выраженная склонность ко лжи, понижение интеллектуальных способностей, ослабление памяти, повышается восприимчивость к внушению и склонность к подражанию. При допросе они могут утверждать то, чего не наблюдали.

Немаловажным аспектом восприятия является также направленность внимания, которое может быть произвольным и непроизвольным. Так, непроизвольное внимание предполагает, что лицо не ставит перед собой цель сосредоточиться на конкретном предмете, событии или явлении. Такое внимание вызывается внешними причинами – необычностью факта, яркостью, контрастностью. Поскольку преступление не может быть рядовым

явлением, оно всегда привлекает внимание людей. При произвольном внимании предполагается включение процессов психологической деятельности, направленной на полное восприятие события.

Профессия свидетеля также оказывает влияние на восприятие фактов. Ученые отмечают, что профессиональное восприятие объясняется явлением апперцепции, то есть обусловленностью содержания и направленности восприятий предшествующим опытом, приобретенными знаниями, сложившимися интересами, отношениями человека к окружающей действительности.

Темперамент накладывает отпечаток на поведение человека, определяет динамику психических процессов, проявляющихся в жестах, тоне, манере говорить, держать себя на допросе и т.д. Поэтому темперамент является одним из факторов, влияющих на восприятие события и явлений. Так, следователь должен учитывать тип нервной системы и темперамент допрашиваемого лица с целью выбора оптимального темпа допроса. Хотя неверным будет связывать прямо и однозначно тактику допроса с темпераментом.

Вызывает определенные трудности восприятие времени, пространства и скорости. Так, представление о времени во многом зависит от состояния лица, его действий в соответствующий период времени. Поскольку большинство преступлений являются событиями быстротечными, то и наблюдаются они человеком на протяжении всего нескольких секунд или даже долей секунды. Такие события воспринимаются менее полно и всесторонне, чем те, которые наблюдаются в течение более длительного времени. Объяснить это можно тем, что за короткий промежуток времени анализаторы человека успевают запечатлеть лишь часть события.

Правильное восприятие пространства (величин предметов и расстояния между ними) и скорости требует значительного опыта. Проверка правильности восприятия этих явлений может быть осуществлена экспериментально.

Можно говорить о том, что проверка и оценка свидетельских показаний является одним из важнейших элементов процесса доказывания по уголовному делу. Проверка является обязательной предпосылкой оценки показаний свидетеля. Последняя же выступает как необходимая предпосылка для принятия и обоснования почти каждого процессуального решения по делу. Ни следователь, ни суд не могут просто поверить свидетелю, они обязаны мотивировать свои решения. Также они не вправе просто отказаться от свидетельского показания, и должны указать, почему именно они его отбрасывают. Это означает, что оценка свидетельского показания должна найти свое отображение в итоговых документах, которыми оканчивается предварительное следствие, так и судебное рассмотрение уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 24.08.2018г.
2. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 77.
3. Ветрила Е.В. Правовые основы применения мер процессуального принуждения в отношении свидетеля // Вестник современной науки. – 2016. – № 8 (20). – С. 84.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. С. 640.
5. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2013. С. 259

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА И ЗАЩИТЫ

Волобуева А.А.

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Сабирзянова И.В.

*Канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Согласно Конституции ДНР человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей ценностью, а их обеспечение является главной обязанностью государства. Основной Закон провозглашает, что каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Становление Донецкой Народной Республики как правового, демократического государства, ориентированной на европейские ценности и стандарты, предполагает не только всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина, но и формирование четких механизмов их реализации.

Важным аспектом в системе уголовно-правовых мер противодействия преступности является институт необходимой обороны, ведь одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов личности и государства есть необходимая оборона, получила правовое признание не только в конституционных, но и в уголовно-правовых нормах, определили её самостоятельный характер.

Правила необходимой обороны дают каждому человеку право защищать от общественно опасного посягательства не только собственные охраняемые законом права и интересы, но и интересы другого лица, а также интересы общества и государства.

Однако состояние противодействия преступности в нашей стране последние десятилетия является крайне неудовлетворительным, а трагические события 2014-2015 годов показали, что государство не способно

выполнять свой долг в полной мере.

Сегодня Донецкая Народная Республика в условиях высокого уровня преступности и трансформации её форм, даже при наличии разветвленной системы правоохранительных органов, не способна защитить граждан от преступных посягательств. Военные действия на территориях Донецкой и Луганской областей актуализируют проблему непривлечения к уголовной ответственности лиц, реализовали предоставленное им Конституцией право на самозащиту жизни и здоровья.

Установление в деянии лица наличия обстоятельства, исключающего уголовной ответственности, является гарантией соблюдения в стране законности и прав личности, а также обеспечивает защиту человека от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные во время реализации лицом конституционного права на самозащиту.

На современном этапе развития общества, необходимая оборона как один из эффективных средств борьбы с преступностью, приобретает всё большую значимость.

Таким образом, необходимая оборона является важным правовым институтом, который призван способствовать предупреждению и пресечению преступлений и обеспечивать активность граждан в борьбе с преступностью.

Необходимость исследования института необходимой обороны для содействия верного установления в каждом деянии его признаков, а также признаков наличия превышения её пределов и оценки правомерности причинения тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, обуславливает актуальность нашего исследования. Ведь любые случаи неправильного применения законодательства ДНР об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, будет способствовать нарушения прав человека, гарантированных государством [4, с. 28-31].

Над выяснением сущности необходимой обороны как одной из

обстоятельств, исключающих преступность деяния, работало многие учёные в области уголовного права. Значительный вклад в исследование этих проблем внесли М.И. Бажанов, В.В. Сташис, В.Я. Ций, А.А. Дудоров, Д.М. Мошенец, Ю.В. Баулин, Л.В. Гусар, И.А. Рощина, М.И. Коржанский, Н.В. Лесная, А.Н. Лупинослова, Н.М. Плисюк, Т.В. Столяр, Н.Р. Лащук, Б. Орловский, А.Ю. Дутковский, Е.Р. Шафиков, М. Андрусак и другие. В работах этих учёных содержатся положения, которые стали основой реформирования уголовного законодательства в части регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния в целом и необходимой обороны в частности.

Однако в работах ученых есть вопросы, которые не получили однозначного решения. Многие аспекты необходимой обороны всё еще остаются остро дискуссионными и требуют дальнейших фундаментальных исследований.

Уголовно-правовая сущность института необходимой обороны, решение теоретических и практических вопросов, связанных с квалификацией деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Проведенное исследование даёт возможность сформулировать ряд следующих выводов и предложений.

Деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны, являются не преступными, а наоборот, общественно полезными. В результате осуществления этих действий лицу, посягала, наносится вред. Право на необходимую оборону является абсолютным, неотъемлемым правом человека - каждый человек имеет право принять меры для обороны от общественно опасного посягательства независимо от того, имеет ли она избежать посягательства или обратиться за помощью к правоохранительным органам, представителей власти, или других лиц. Масштабы реализации права на необходимую оборону зависят от того, насколько население почувствует свою правовую защищенность, а, следовательно, от продуманной и чёткой работы системы правосудия.

Определено, что условия правомерности необходимой обороны

делятся на две группы: условия правомерности необходимой обороны, характеризующих общественно опасное посягательство и условия правомерности необходимой обороны, характеризующих защиту.

К условиям правомерности необходимой обороны, предъявляемых к посягательству, относятся: общественная опасность, наличие и действительность посягательства.

К условиям правомерности необходимой обороны, предъявляемых к защите, относятся: защита может осуществляться путем причинения вреда только лицу, которое осуществляет нападение, а не третьим лицам, защита должна осуществляться своевременно и не должен превышать пределов необходимой обороны [1, с. 879].

Выявлено, что для уголовного законодательства большинства зарубежных стран характерна и общей является требование об установлении противоправности, наличия и реальности общественно опасного посягательства и адекватности, и допустимости угрозе действий лица, обороняется. При этом допускается причинение вреда лицу, посягающему как с целью защиты её личных интересов, так и с целью защиты интересов третьих лиц. Общим положением по реализации необходимой обороны в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран является запрет причинения вреда третьим лицам.

Определено, что признаками превышения пределов необходимой обороны являются: причинение тяжкого вреда - смерти или тяжкого телесного повреждения; причинение вреда, явно несоответствующего опасности посягательства или обстановке защиты, то есть чрезмерной; вина в форме умысла.

Превышение пределов необходимой обороны может выражаться в чрезмерной обороне (превышение пределов допустимой вреда и превышение пределов достаточной вреда) или в несвоевременной защите (преждевременный или запоздалый защита). Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственности независимо от тяжести причиненного вреда при наличии одного из таких посягательств:

нападения вооруженного лица; нападения группы лиц; противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещение.

Необходимая оборона, мнимая оборона и крайняя необходимость – это самостоятельные виды обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность действий. Общими чертами указанных обстановки, исключающие преступность деяния, является направленность на охрану личных интересов, интересов других лиц, общества, государства при угрозе опасности, отворачивается путем нанесения вреда другим интересам.

Отличительные признаки между ними касается каждого обстоятельства, исключающего преступность деяния, отдельно и имеют определенные, индивидуально определенные, особенности. Так, разница между мнимой и необходимой обороной состоит, во-первых, в осознании лицом, которое защищается, реальности и наличии общественно опасного посягательства - при мнимой обороне причинение вреда происходит для предотвращения или прекращения посягательства, которого в действительности нет, оно существует только в воображении лица, оборонялась, а при необходимой обороне лицо причиняет вред нападающему для прекращения посягательства, уже происходит, или для предотвращения реально существующей угрозы посягательства [3, с. 74-79].

То есть, в процессе мнимой обороны лицо заблуждается относительно реальности посягательства, считая, что она защищает охраняемые интересы. Во-вторых, в обязанности возмещения ущерба - при мнимой обороне лицо обязано возместить тот вред, который вызвала пострадавшему своими действиями или бездействием. Вред, причиненный при превышении пределов необходимой обороны, возмещению не подлежит.

О соотношении между необходимой обороной и крайней необходимостью, нужно выделено несколько основных критериев отграничения указанных обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно: по основанию возникновения и источником опасности, по признакам потерпевшего, за размером причиненного ущерба, особенностями ответственности [2, с. 14-21].

Список литературы

1. Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право. Общая часть. Под. ред. - М.: 2012. — 879 с.
2. Понихин Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве. // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2012. - № 2. - С. 14-21.
3. Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение её пределов. // Уголовный процесс, 2012. - № 4. - С. 74-79.
4. Рыбак А.З. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния. // Юрист – Правоведь, 2012. - № 3 (52). - С. 28-31.

ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Гокунь Юлия Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

юридический факультет, 3 курс

г. Донецк

yulya.gokun@mail.ru

Научный руководитель: Тимофеева Анна Анатольевна,

старший преподаватель ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

г. Донецк

На современном этапе исторического развития такое негативное явление как экстремизм следует признать одной из наиболее опасных угроз для национальной безопасности многих государств. Это объясняется тем, что в подавляющее большинство экстремистских организаций по всему миру входят специально обученные лица, обладающие хорошей военной

подготовкой, а сами организации имеют хорошее финансирование и в их распоряжении находятся новейшие технологии, в том числе и новые виды оружия. Всё это позволяет создать организованные международные сети экстремистов.

Согласно ч.1 ст.1 Закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремизмом понимается деятельность объединений, организаций, средств массовой информации, физических лиц, осуществляемая в целях насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности государства, подрыва безопасности Донецкой Народной Республики и т.д.; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики; осуществление публичных призывов, побуждаемых к осуществлению указанной деятельности либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов; финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий [1].

В настоящий момент по всему миру наблюдается тенденция омоложения экстремизма [2, с. 476–486]. Лица, состоящие в экстремистских организациях и сообществах, осуществляя поиск новых членов, всё чаще обращают внимание на несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что дети и подростки имеют несформировавшуюся психику, более доверчивы, легко поддаются влиянию, зачастую не могут выйти из абьюзивной компании и перестать общаться с токсичными людьми, «отравляющими» своё окружение. Несовершеннолетним легко внушить какую-либо идею, создав у них в голове ложный идеал, исказив их картину мира, таким образом сделав из них марионетку. Такие действия разрушают жизнь детей и подростков, лишая возможности жить нормальной жизнью, не нарушая закон.

Необходимо отметить, что вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистского сообщества либо организации опасно не только для детей и подростков, но и для государственной безопасности, т.к. в случае удачного вовлечения экстремисты получают крайне радикально настроенных приверженцев своих взглядов, которые в силу особенностей

психики, неумения вести себя в определённых ситуациях, начнут действовать резко и совершать необдуманные поступки. Такие поступки способны повлечь за собой развязывание конфликтов между представителями различных социальных групп, будут нести угрозу обществу и государству, а также в крайних случаях унесут жизни десятков и сотен граждан. Всё вышеизложенное подтверждает то, что вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций и сообществ угрожает безопасности и суверенитету любого государства, в том числе, Донецкой Народной Республики.

Вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций и сообществ помимо вышеизложенных особенностей имеет и другие специфические черты. Стремительное развитие информационных технологий на современном этапе общественных отношений необходимо признать опасным с позиции экстремизма [3, с.73-77]. Сейчас каждый несовершеннолетний имеет доступ к Интернету, а значит и к любой информации. Она может носить антисоциальный и экстремистский характер. Такая информация способна привести к разрушению моральных качеств и ценностей несовершеннолетних, деформации их сознания и внушению им мировоззрения, в котором экстремистская идеология кажется разумной.

Распространение Интернета, позволяющего выйти на связь практически с любым человеком, в значительной степени облегчает вовлечение. Адепты в целях вовлечения, изучив содержание страницы несовершеннолетнего, зная его интересы, предпочтения и уязвимые места, могут написать ему сообщение с явным либо скрытым подтекстом. Поиск новых членов экстремистского сообщества либо организации и налаживание контактов с ними осуществляется не просто рядовыми членами, которые могут и не обладать какими-то особыми навыками по привлечению новых приверженцев, а специально обученными лицами, умеющими найти подход к любому человеку. Следовательно, адепты быстро входят в доверие вербуемых лиц, и начавшаяся в социальных сетях переписка быстро

перерастает в длительный разговор с последующим достижением поставленной перед адептами цели.

В некоторых случаях вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистского сообщества либо организации осуществляется членами их семьи (родителями, опекунами, старшими братьями и сестрами, проживающими совместно с несовершеннолетним, а также лицами, которые живут за пределами семейного дома). Придерживаясь пагубных, крайних убеждений, данные лица оказывают влияние на жизнь ребенка [4, с.247-254]. Полагаем, семейную зависимость следует признать наиболее опасной для несовершеннолетних при вовлечении в деятельность экстремистской организации и сообщества, т.к. находясь под властью родителей либо иных членов семьи, детям и подросткам не остаётся ничего, кроме как выполнить действия, на совершение которых их подталкивают члены семьи. В данном случае несовершеннолетние, в частности, дети, лишены всякого выбора, т.к. они понимают, что за непослушание они могут быть ограничены в своих правах, жестоко наказаны, брошены родителями, а в некоторых случаях даже лишены жизни. Следует отметить, что рассматриваемая ситуация зачастую имеет место именно при склонении лица к содействию религиозным экстремистам.

Рассмотренные черты вовлечения несовершеннолетних в деятельность экстремистской организации и экстремистского сообщества позволяют сделать вывод о наличии в данных противоправных деяниях особенностей, которые связаны с возрастом и психикой вовлекаемых детей и подростков, а также нахождением их под влиянием родственников.

Вовлечение детей и подростков в деятельность экстремистского сообщества либо организации помимо описанных выше способов может осуществляться и способами, рассчитанными на совершеннолетних лиц, а именно посредством склонения, подкупа, вербовки, шантажа, угроз и т.д.

Следует отметить, что за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации согласно уголовному законодательству Донецкой Народной Республики

предусмотрены фактически одинаковые виды наказания, кроме одного. Так, за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества срок лишения свободы - от одного года до шести лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (ч. 2 ст. 329 Уголовный Кодекс ДНР), а за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации - срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (ч. 2 ст. 330 Уголовный Кодекс ДНР) [5].

При этом несовершеннолетние лица рассматриваются как участники данного преступления, а не потерпевшие.

Как нам видится, вовлечение детей и подростков в деятельность экстремистского сообщества либо организации необходимо рассматривать как усугубляющий фактор, что должно быть отражено в Уголовном Кодексе.

Помимо этого для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в деятельность экстремистского сообщества либо организации немаловажную роль играют профилактические меры. К таковым можно отнести:

- ликвидацию экстремистских сайтов в Интернет-пространстве;
- удаление контента, содержащего экстремистские материалы;
- проведение классных часов в школах и специальных мероприятий в других учебных заведениях, во время которых несовершеннолетним должны рассказывать о том, как не попасться на обещания посторонних лиц и не быть втянутым в деятельность экстремистской организации либо сообщества.

Таким образом, для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в деятельность экстремистского сообщества либо организации необходимо уделять особое внимание превентивным мерам. Также предлагается дополнить ст.ст. 329, 330 УК ДНР относительно вовлечения несовершеннолетних в деятельность экстремистского сообщества либо организации, как усугубляющего фактора при определении вида наказания.

Список источников

1. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 29.05.2015 г. № 51-ІНС (ред. от 16.03.2020)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-protivodejstvii-ekstremistskoj-deyatelnosti/>
2. Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160. – №2. – С. 476–486.
3. Кириянина И.А. Альтернативные формы профилактической деятельности Следственного комитета, направленной на противодействие вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества // Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего. – 2018. – С.73-77.
4. Осмоловская С.И. Основные факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны родителей // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 247-254.
5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. (ред. от 11.03.2021)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Забайрачная Екатерина Олеговна,

студентка 2 курса

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

Уголовное право – одна из фундаментальных отраслей права – система норм, которые определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и какие виды наказания должны применяться к лицам, эти деяния совершившим.

Актуальность подчеркивается возросшим уровнем преступности в Донецкой Народной Республике, и на основе сравнительного анализа преступности в Донецкой Народной Республике и некоторых странах СНГ, можно выделить наиболее распространенные преступления.

Говоря о преступности как о своеобразном явлении общества, в первую очередь необходимо рассмотреть понятие «преступление». Стоит отметить, что различные трактовки дают не только ученые, но и конкретные нормативно-правовые акты различных государств, равно как и Международные договоры. Например, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. определяет понятие «преступность», отождествляя его с общественной опасностью, в то время как Уголовный Кодекс Франции 1810 г. выдвигает противоположную идею, понимая под преступлением «преступное деяние, которое законы карают, мучительными или позорящими наказаниями».

В настоящее время законодательство уже более конкретно определяет понятие «преступление» и «наказание», подразумевая под собой определённые виды, а также санкции за совершенное то или иное деяние. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), в ст. 14, даёт следующую формулировку: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Стоит отметить, что в данной статье отмечается, что малозначительное деяние, то есть то, которое не содержит существенной общественной опасности, нельзя считать полноценным преступлением, а значит, наказание назначаться не будет.

Выделяя наиболее распространенные виды преступлений в Донецкой Народной Республике и странах СНГ, необходимо обратиться к статистике.

По состоянию на 2020 г., исходя из заявления пресс-службы Министерства Внутренних Дел Донецкой Народной Республики, по подозрению в совершении преступлений задержано 1193 лиц, в том числе 889 – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Уточняется, что за прошлый год арест в качестве меры пресечения был избран для 848 лиц, из них более 650 подозревались в совершении указанных выше правонарушений.

К сожалению, конкретной статистики преступлений по годам в Донецкой Народной Республике не имеется, однако, исходя из отчета деятельности МВД ДНР, можно констатировать, что наиболее распространенными преступлениями являются кража (31,2%), мошенничество (23,5%), грабеж (17,5%), незаконное хранение оружия (15,5%).

Согласно ст. 164 УК ДНР, под «кражей» понимается тайное хищение чужого имущества. Санкция данной статьи предусматривает штраф, обязательные, исправительные работы, арест, а также лишение свободы до двух лет.

Стоит отметить, что в некоторых странах СНГ, а если быть точнее Беларусь, Казахстан и Российская Федерация, кража также как и в Донецкой Народной Республике является наиболее распространенным преступлением – 34,8%, 43,7%, 36,6% соответственно.

Согласно ст. 165 УК ДНР, под «мошенничеством» понимается тайное хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотреблением доверия. За совершение данного вида преступления законодатель предусматривает санкцию в виде штрафа, обязательных, принудительных или исправительных работ, ограничения свободы, ареста, а также лишения свободы сроком до двух лет.

В странах СНГ наиболее распространенной разновидностью мошенничества является мошенничество в сфере компьютерной информации. УК ДНР за данное преступление выделяют отдельную статью (ст. 171), понимая под данным деянием хищение чужого имущества или

приобретение права на чужое имущество путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной формации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Санкция предусматривает общие формы наказания, в частности, ограничение свободы на срок до двух лет.

Согласно ст. 173 УК ДНР, грабеж – это вид преступления, который подразумевает под собой открытое хищение чужого имущества. Уголовный Кодекс предусматривает не только квалификацию данной статьи, но также определённые санкции, накладываемые на осужденного за совершение этого деяния. Она предусматривает следующие варианты наказания: обязательные, исправительные и принудительные работы, ограничение свободы, арест, а также лишение свободы сроком до четырёх лет.

Стоит отметить, что в некоторых странах СНГ процент совершения данного вида преступления более низкий. Например, в Российской Федерации он составляет всего 3,2%; в Республике Казахстан более 6 000 человек совершают данное преступление; в Республике Беларусь подобное деяние не распространено, а потому его количественное и процентное соотношение с другими видами преступлений не выделяют.

Таким образом, преступления мошенничество и грабеж, подобны краже, они также посягают на имущество граждан.

В силу военного положения на территории Донецкой Народной Республики распространённым видом преступления является незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия (ст. 256 УК ДНР), что порой приводит к убийству в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в состоянии аффекта.

Хранение оружия является незаконным владением огнестрельного или взрывоопасного оружия, тем самым создавая риск общественной опасности. За совершение данного деяния УК ДНР предусматривает санкцию в виде ограничения свободы, ареста, штрафа, а также лишение свободы на срок до четырёх лет.

В соседних странах, которые входят в состав Содружества Независимых Государств, подобного рода преступления не выделяют в силу их малого количества. Статистика показывает, что население стремится скорее получить лицензию на данный вид оружия, нежели хранить его незаконно. Таким образом, снижается и процент преступлений с использованием огнестрельного оружия, что позволяет сделать вывод – государства нашли выход борьбы с незаконным хранением оружия.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее распространенными преступлениями в Донецкой Народной Республике является кража, мошенничество, грабеж, незаконное хранение оружия, а в странах СНГ кража, мошенничество. В Донецкой Народной Республике необходимо рассмотреть возможность создания более крепкой законодательной базы, а также создать специальные органы, которые будут делать упор на определённые виды преступлений. Учитывая, что многие из приведенных в УК ДНР деяния чаще всего не случаются, необходимо активизировать работу правоохранительных органов на предупреждение и расследование распространенных преступлений, угрожающих жизни, здоровью и собственности человека и гражданина.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Загоруй Виктория Александровна

Студентка факультета юриспруденции и социальных технологий

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния предназначен для стимулирования общественно полезного поведения граждан, хотя формально содержащего признаки преступного, но направленного на устранение

возникающих угроз охраняемым общественным отношениям и по этому в силу специальных указаний уголовного закона таковым не являющегося.

Практика противодействия общественно опасным посягательствам неизменно связана с совершением действий, способных причинить физический, материальный и иной вред лицу, создавшему своим поведением опасность охраняемым законом общественным отношениям. Такие действия формально подпадают под признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР). Однако при определенных условиях они не признаются преступлениями, ибо не содержат главного материального признака деяний подобного типа - общественной опасности. Более того, они общественно полезны, поощряются уголовным законодательством, т. к. невиновные либо вынужденные акты поведения, совершаемые в целях предупреждения или пресечения преступлений и иных угроз законным правам и интересам личности социально полезны. Вместе с тем, следует иметь в виду, что понятия общественной опасности и общественной полезности являются оценочными, не имеют однозначного объективного критерия и поэтому деяния, обладающие данными признаками, нуждаются в известной нормативной определенности.

Юридическая природа данных обстоятельств в настоящее время определена законодательством: она не считается преступлением и исключают преступность деяния. Таким образом, в УК ДНР имеется Глава 8, регулирующая отношения, когда при совершении деяния оно внешне похоже на преступление и даже могло бы быть отнесено к одной или двум статьям Особенной части УК ДНР, однако присутствие обстоятельств которые имеют закрепление в законодательстве исключает возможность классифицировать данное деяние как преступление.

Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния подразделяются на основные виды: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое и психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Приведенным в УК ДНР перечнем указанных обстоятельств не исчерпываются все встречающиеся в судебной практике случаи, когда налицо обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Преступление имеет определённый ряд признаков: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, исключение этих черт даёт возможность исключить преступность деяния. Отсутствие одного из признаков уже исключает преступность деяния. Так например, необходимая оборона или необходимость задержания лица исключает общественную опасность; признаки крайней необходимости, обоснованного риска, физического или (и) психического принуждения, в результате чего лицо сохранило возможность руководить своими действиями, исключает противоправность деяния; обстоятельства, которые связаны с исполнением приказа, распоряжения или с физическим воздействием, в следствии чего лицо потеряло возможность здраво оценивать ситуацию и руководить своими действиями, исключает виновность лица.

В уголовно-правовой науке по мнению В.Н. Кудрявцева и С.Г. Килиной для понимания правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, стоит учитывать два момента:

1. Данные обстоятельства имеют значение при совершении деяния, причиняющий тот или иной вред интересам, которые охраняются правом. В связи с чем они имеют общие черты с преступлением и в следствии чего возникает вопрос об уголовной ответственности лица, совершившего данное деяние.

2. Такие обстоятельства как бы противоречат тому, что указывает на сходство совершённого деяния с преступлением, аннулируют это сходство.

Согласно наиболее известной и общепринятой теории, преступность деяния в определённых ситуациях исключается, так как отсутствует материальный признак такой преступности; общественная опасность, совершённого деяния; при этом вред, причинённый деянием, считается «общественно нейтральным».

Также имеет место быть теория «внешнего фактора», согласно которой исключается признак противоправности деяния, а не его общественной опасности.

Не все действия, причиняющие вред и внешне похожие на преступление, являются преступными, так как несут вынужденный характер. Данные действия совершаются в целях сохранить общественное благо: жизнь, здоровье, имущество и др. Совершение данного действия может нести меньший вред, чем вред, который мог наступить, если бы это действие не предпринималось.

Уголовное право оценивает такие вынужденные действия как правомерные, более того, общественно полезные и поощряемые. Они направлены на ликвидацию наличной или ожидаемой опасности, на защиту интересов индивидуума и общества в целом.

На основе изложенного можно заключить, что обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются предусмотренные Уголовным законом условия, при наличии которых деяние, выражающееся в причинении вреда охраняемым законом общественным отношениям, интересам и благам, не признается преступлением в виду отсутствия признака противоправности.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Мартынюк Ярослав Павлович,

студент группы Юр-18-2

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Права и свободы человека и гражданина провозглашены в числе основ конституционного строя и являются одними из признаков правового демократического и социального государства.

Универсализация права человека на свободу в рамках международного сообщества как одного из основополагающих прав индивидуума, которое относится к первоочередному праву человека, юридически зафиксирована во Всеобщей декларации прав человека и принятых в соответствии с ней международных договорах и конвенциях, упраздняющих рабство,

работоторговлю, институты и обычаи, сходные с рабством, устанавливающих запрет на торговлю людьми, насильственный захват и эксплуатацию человека, использование обязательного и принудительного труда, в условиях глобализации международной жизни, активизации социально-экономического и политико-правового сотрудничества предопределила стандартизацию естественных прав, предусматривающую приведение национального законодательства в строгое соответствие с нормами и принципами международного права.

К сожалению, все протекающие современные процессы в обществе провоцируют развитие социального неравенства, ведя к социальной несправедливости, безработицы и бедности, приводят к неподдающимся государственному контролю криминальным, миграционным процессам, сопровождающимся распространением и ростом преступности в сфере ранее не характерных преступных посягательств: похищения людей, торговля людьми, их органами и тканями, эксплуатация людей (в частности на рынке сексуальной индустрии, в строительном бизнесе и т.п.), незаконное лишение свободы и других.

Защита данного права возложена на широкий комплекс активных действий всех международных, государственных и общественных структур. В нашем государстве для обеспечения гарантии прав и свобод личности, а также их непосредственную охрану от посягательств, ущемления и лишения, законодатель предусмотрел специальные механизмы уголовно-правовой ответственности, тем самым обеспечивая право свободы личности наряду с такими не малозначимыми правами как право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность и другие, определяя в главе 17 УК ДНР перечень уголовно-наказуемых общественно-опасных деяний, посягающих на свободу личности.

Похищение человека как способ ограничения его права свободы личности было присуще и проявлялось в абсолютно каждой исторической эпохе, однако же, общественное и государственное отношение к данному общественно-опасному посягательству на право человека в зависимости от

социально-экономического развития, нравственных воззрений и правовой культуры общества менялось.

«Русская Правда» как один из первых источников русскоязычного уголовного законодательства включало в себя раздел «Преступлений против семейного права и нравственности» и выделяло такое преступление как похищение «умыкание» девиц. В дальнейшем историческом развитии законодательства Судебники 1497 г. и 1550 г. также упоминали о похищении людей – «головной татьбе холопа», а в качестве наказания за совершение данного преступления предусматривалась смертная казнь. Соборное Уложение 1649 г. в качестве наказания за похищение женщин и младенцев устанавливало смертную казнь, причем смертной казнью наказывались и люди, оказавшие содействие преступникам. Военские артикулы Петра I (1715 г.) предусматривали смертную казнь уже за похищение человека. Свод законов Российской Империи (1832 г.) отказался от применения смертной казни за похищение человека, но это свидетельствует не о снижении общественной опасности данного преступления, а о гуманизации наказания в целом, так как социум в тот период российской истории находился на своем культурном, социально-экономическом и, конечно же, правовом подъеме. Однако следует подметить, что применяемое за данное деяние наказание – лишение всех прав состояния было достаточно суровым. Для дворян оно означало лишение потомственного, личного права или сопряженных с ними прав; для духовенства – извержение из духовного сана. Лишение всех прав состояния сопровождалось лишением чинов, знаков отличия, чести и доброго имени.

Далее, УК РСФСР 1922 г. похищение человека относил к простому (ст. 159 УК) или квалифицированному незаконному лишению свободы (ст. 160 УК). УК РСФСР 1926, 1960 гг. не предусматривали самостоятельную ответственность за похищение человека, выделяя лишь похищение ребенка и незаконное лишение свободы.

Вот уже в течении нескольких десятков лет похищение людей и захват заложников становятся все более распространенными преступлениями. Чаше

всего при совершении данного вида преступлений преследуются корыстные интересы. Жертвами преступлений все чаще становятся дети, что создает повышенную напряженность и беспокойность в обществе, так как дети часто получают серьезную психологическую травму, что как итог ведет к нужде в длительной последующей реабилитации от общественно-опасного посягательства. Большие нравственные страдания испытывают при этом родители, родственники, друзья. По своему содержанию похищение является собой глубоко безнравственное и «низкое» деяние.

Общественная опасность похищения человека заключается и в том, что данное преступление часто создает своего рода цепочку из преступлений образуя некую совокупность преступлений, другими словами, оно является поводом для совершения других, более тяжких преступлений и наступлению необратимых последствий, как для объекта, так и для субъекта преступления не говоря уже об обществе в целом.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Никитина З.А.,

*магистрант 2 курса факультета юриспруденции
и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Научно-технические средства фиксации информации, которые используются при производстве следственных действий, играют важнейшую роль в уголовно-процессуальном доказывании. Действующим уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено ряд правовых норм, устанавливающих основополагающие принципы и основы применения научно-технических средств при расследовании и раскрытии уголовных преступлений, а также в процессе доказывания. Однако, существует

необходимость совершенствования правового регулирования использования в процессе доказывания сведений, приобретенных в результате применения научно-технических средств.

Эффективному осуществлению практической деятельности правоохранительных органов должны способствовать научно-правовые исследования. Наука криминалистика, в частности, концентрирует внимание на исследовании закономерностей возникновения, выявления и фиксации информации, которая непосредственно имеет доказательственное значение в расследовании преступлений.

В связи с этим, с целью соответствующего обеспечения процесса доказывания, задачей криминалистической науки является разработка наиболее результативных методов, приемов, средств и оптимальных процессуальных форм сбора, исследования, оценки и использования доказательств. Традиционные процессуальные вопросы процесса доказывания имеют необходимость в рассмотрении и разрешении именно с позиций криминалистического обеспечения.

Стоит отметить, что процесс доказывания носит исключительно процессуальный характер. Ввиду этого, весь процесс сбора, оценки, исследования и проверки доказательств лежит только в плоскости положений уголовно-процессуальной науки, что является не совсем верным, так как процесс доказывания трудно представить без методов построения следственных версий, планирования, организации и координации следственной деятельности, которые нормами уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики не регламентированы и носят исключительно криминалистический характер.

Характеризуя процесс доказывания через призму криминалистики, можно отметить, что это планомерная, целенаправленная, умственная деятельность субъектов доказывания, направленная на познание прошлого события преступления с помощью поиска и сбора доказательств с применением криминалистических приемов, методов и технических средств.

С этой целью проводятся следственные и иные действия, направленные на выявление доказательственной информации. В случае, если такая информация очевидна и понятна, она применяется для построения информационной модели расследуемого события. Если такая информация для следователя недостаточна или неясна, следователю для ее выявления, соответственно, требуется помощь, а именно привлечение специалистов, использование рекомендаций науки криминалистики, которая разрабатывает систему приемов, методов и средств сбора, исследования и использования доказательств, помимо этого, она является каналом внедрения использования научно-технических достижений в процессе доказывания для его совершенствования, которое, в свою очередь, не протекает автоматически, а требует конкретного обеспечения, поскольку основной субъект процесса доказывания - следователь, потому в связи со спецификой его профессии, задач, которые им решаются, он выступает преимущественно как потребитель и пользователь достижениями научно-технического потенциала.

Применение технических средств фиксации, процессуальный порядок которого регулируется уголовно-процессуальным законодательством, значительно повышает результативность и возможности следователя при проведении такого следственного действия, как осмотр. При осмотре закон дает право следователю, прокурору, или по их поручению привлеченному специалисту проводить измерения, фотографирование, звуко- или видеозапись, составлять планы и схемы, изготавливать графические изображения, проводить осмотр места или отдельных вещей, изготавливать отпечатки и слепки, осматривать и изымать вещи, которые имеют значение для уголовного производства.

Круг средств, используемых следователем во время расследования преступлений, является достаточно широким и включает систему внутренне организованных, упорядоченных и согласованных процессуальных действий и не процессуальных средств и приемов, объединенных общей целью.

Исследуя особенности понятия и содержания данных, полученных в результате применения научно-технических средств в процессе

расследования преступлений, стоит раскрыть понятие и содержание понятий «научно-технические средства» и «данные, полученные в результате применения научно-технических средств».

Одной из основных проблем нормативно-правового регулирования использования научно-технических средств в уголовном производстве является отсутствие единого подхода к определению их понятия и порядка использования Уголовно-процессуальным кодексом Донецкой Народной Республики, а в законодательных актах только частично определены условия применения научно-технических средств в практической деятельности правоохранительных органов.

Под научно-техническими средствами понимают систему общих технических, приспособленных и специально разработанных приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, приспособлений, материалов и методов их применения с целью выявления, фиксации, изъятия, исследования доказательств для эффективного проведения предварительного расследования и предотвращения преступлений.

Данные, полученные в результате применения научно-технических средств в уголовном процессе, представляют собой перенесенные на техническое средство фиксации сведения о фактах, которые отражены на различных материальных носителях, имеют информационную ценность и смысл, и на основе которых в определенном законом порядке специально уполномоченные органы государства устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Особенностями данных, полученных в результате применения научно-технических средств, являются основные аспекты их использования, а именно: криминалистический, криминологический, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальный. Криминалистический аспект раскрывает понятие и содержание данных для использования их с диагностической целью, для моделирования, построения и выдвижения версий, а также для планирования расследования уголовного дела. С точки зрения криминологического аспекта

указанные данные включают в себя сведения о сущности, закономерности возникновения общественного проявления преступности. В оперативно-розыскной деятельности это данные, полученные в результате применения научно-технических средств, используемые в процессе доказывания в уголовном производстве в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики, регламентирующего порядок сбора, обработки, проверки и оценки доказательств.

Получение и использование данных, применение научно-технических средств, на последующих стадиях уголовного процесса должно быть оправданным и способствовать выполнению основных задач уголовного судопроизводства, и это является проявлением содержательной (внутренней) составляющей части процесса доказывания. Касательно допустимости, таковыми являются данные, полученные с научно-технических средств, которые были использованы в уголовном производстве в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Донецкой Народной Республики. То есть допустимость является формальным (внешним) выражением процесса доказывания и использования данных.

Важной особенностью данных в качестве доказательств в уголовном производстве является то, что они лишены субъективизма личностных источников доказательственной информации, присутствуют и активно влияют на характер получаемой информации, содержащейся в других источниках доказательств, например, показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемых.

Таким образом, в расследовании и раскрытии уголовных преступлений значительную роль играют различные научно-технические средства фиксации информации, которые широко используют на стадии досудебного расследования. Данные, полученные в результате их использования, являются важной составляющей частью процесса доказывания. Именно поэтому вопросы совершенствования и формирования единого теоретико-правового подхода к определению понятия научно-технических средств и

данных, полученных в результате их использования, является актуальным и требует дальнейшей научной и практической разработки.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения 01.04.2021)

2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: офиц. текст [от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 07.09.2020]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 01.04.2021)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: офиц. текст [от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 07.09.2020]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 09.04.2021)

ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Орлова Оксана Руслановна

ГОУ ВПО «ДонаУиГС»

г.Донецк

«Серийные убийства» — данное понятие появилось в иностранной науке в 71-м году, и было введено в обращение в Соединенных Штатах Робертом Ресли, который впервые создал в ФБР отдел «поведенческих структур» в 1978 году.

Первостепенной проблемой является отсутствие закрепленного в нормативно-правовых актах Донецкой Народной Республики понятия серийного убийства. Делая вывод из изученных признаков серийных убийств, можно дать такое определение: серийное убийство - это два и более виновно совершенных общественно опасных деяний, запрещенных действующим уголовным законодательством под угрозой наказания, характеризующихся тождественными признаками и совершенными одним лицом (одними лицами), руководствующимся личными психологическими мотивами и побуждениями.

Также одной из основных проблем, раскрытия серийных преступлений, по-прежнему остается проблема выявления, быстрого обнаружения и повторного выявления таких преступлений с совпадающих признаков, которые бы давали основание с определенной степенью достоверности считать их совершенными одними и теми же людьми, своевременно принимать организационные и практические меры по их раскрытию.

Раскрытие тяжких преступлений с серийными признаками - одно из самых сложных и трудоемких направлений криминалистической деятельности. Чтобы успешно найти наиболее эффективное направление для поиска преступника, необходимо провести тщательное изучение всех составляющих криминальной ситуации, и оно должно быть основано на понимании личностных характеристик серийных преступников и их преступного поведения.

Как множественное насильственное преступление, серийные преступления постоянно привлекали внимание исследователей-представителей различных научных областей: уголовного права, судебной медицины, уголовного процесса, криминологии, психологии, психиатрии, сексологии, логики и множества других областей.

Для раскрытия серийных убийств необходимо разрабатывать частные криминалистические теории, которые содержали бы в себе проработанные вопросы всех вышеперечисленных областей.

Например, в разработке исследовательских мероприятий могут участвовать специалисты из разных сфер деятельности, рекомендуется привлекать психологов к допросу выживших жертв, а психологов и сексопатологов - к допросу подозреваемых в совершении серийных преступлений. С помощью специалистов были созданы изокомпозиционный или фотокомпозиционный портреты со слов очевидцев и выживших. Рекомендуется включать эту информацию в поисковое направление и в службы патрулирования.

При осмотре места происшествия рекомендуется воспользоваться помощью кинолога и служебно-розыскной собакой. Особенно, если преступление совершено против жизни и здоровья человека, так как в этой категории больше всего серийных преступлений. Если собака учуяла след, необходимо организовать преследование по горячим следам и задержание. При этом следует учитывать, что преступники вероятно вернуться на место происшествия.

Включение психологов в оперативно-розыскные и оперативно-розыскные группы представляется эффективным, особенно при расследовании серийных убийств. Учитывая конкретные обстоятельства серийных убийств и характерные особенности таких убийц, оперативная помощь психологов во время расследования будет иметь важное значение. Полный анализ операционной среды, ее использования с помощью психологов, психиатров и сексопатологов, а также подборка психологических состояний убийцы необходимы для планирования серии расследований убийств.

Между тем, при расследовании серийного преступления необходимо координировать и эффективно использовать банк данных криминалистической информации (оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов). В этих учетах систематизируются данные о способах совершения нераскрытых преступлений и отразившихся в них свойствах личности совершивших их субъектов.

Для повышения эффективности расследований серийных преступлений очень важно использовать специальные знания в расследовании, поэтому в этом случае следователи не должны ограничиваться общими методами расследования.

Таким образом, для повышения раскрываемости совершения серийных убийств необходимо, чтобы специалистами в области криминалистики разрабатывались частные методики, которые позволили бы незамедлительно выявлять признаки серийности в совершенных преступлениях. Данные методики должны быть разработаны для всех видов серийных убийств, так как не предоставляется возможным, чтобы одна методика была использована для всех видов.

Список использованной литературы

1. Бельков В.А., Алдашкина А.С. Использование специализированных программ для установления серийности при расследовании убийств // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 22-28.
2. Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.
3. Модестов Н.С. Серийные убийцы. – «Человек и закон». – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999. – 364 с.
4. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. Спб.: Издательский ДОМ СПбГУ, 2006. с. 24.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

Орел М. Ю.,

*магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк
Голос И.И.,
канд. гос. упр., доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права*

Защита прав ребенка, забота о его жизни, развитии, воспитании и образовании – эти вопросы, на сегодняшний день, становятся актуальны для всего мира. Учитывая все вышеперечисленные факты, с каждым годом социальная и правовая защита детства становится все более актуальной. Особой и сложной категорией дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и других правоохранительных органах, являются случаи, когда родители нарушают права и законные интересы своих детей. Созданы комиссии по делам несовершеннолетних, проводится работа по реализации мер по защите и восстановлению прав и интересов детей, оказывается реальная помощь ребенку, который оказался в социально-опасной ситуации. Социально-правовая защита также включает в себя принятие законодательных актов, создание специализированных социальных, образовательных учреждений для детей [1].

В ст.4 Декларации социального прогресса и развития, которая принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 года, закреплено, что «Семье в качестве основной ячейки общества и естественной среды, для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей и молодежи, должны предоставляться помощь и защита для того, чтобы она могла полностью выполнять свои обязанности в обществе.».

Проблемы социально-правовой защиты семей приобретают глобальный характер. При современной социально-демографической ситуации в

Донецкой Народной Республике институт семьи приобретает повышенную публичную значимость, которая обуславливает необходимость создания адекватной системы ее социально-правовой защиты.

Социально-правовая защита включает в себя: принятие законодательных актов; создание специализированных социальных образовательных учреждений для детей. Проблемы социально-правовой защиты ребенка изучаются таким науками как психология, педагогика, юриспруденция, криминология. Данными вопросами занимались такие ученые, как Е.М. Рыбинский, О.В. Степанов, И.Т. Мурзина.

На сегодняшний день основная задача социальной политики - обеспечение благополучия семьи. Приоритетным является решение проблем воспитания подрастающего поколения. Значительно увеличилось количество детей, требующих особого педагогического внимания: дети-сироты, инвалиды, дети из многодетных семей, жертвы войны, уличные дети и др. Такие дети требуют особого внимания, так как именно от подрастающего поколения будет зависеть дальнейшая судьба Донецкой Народной Республики. Чтобы успешно интегрировать их в общество, необходимы такие условия как:

- защита их прав и интересов государством;
- смягчение негативных последствий влияния социальной среды и повышение уровня правовой культуры с раннего детства;
- создание специализированных учреждений, направленных на решение проблем детей с различными формами дезадаптации[2, с.176].

Государственная политика защиты интересов семьи и несовершеннолетних базируется на следующих принципах: законодательное обеспечение прав ребенка; поддержка семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей; защиты прав подрастающего поколения, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; поддержка общественных объединений и

иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Действующее семейное законодательство является основой, регулирующей правовой механизм защиты детей, лишенных семейной заботы, но, к сожалению, органы опеки и попечительства, а также общественные организации в настоящее время не могут решить проблемы, накопившиеся за последнее десятилетие, так как многие вопросы, связанные с правовым статусом несовершеннолетних граждан, даже не содержатся в предписаниях.

Согласно Семейному кодексу, полномочия органов опеки и попечительства заключаются в защите прав и законных интересов детей. Указанный закон обязывает должностных лиц и граждан, которым стало известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, или о нарушении его прав и законных интересов, сообщать об этом органам опеки и попечительства по месту нахождения ребенка. Орган опеки и попечительства, в свою очередь, после получения подобной информации, должен принять необходимые меры для защиты прав и законных интересов ребенка [3].

Права и обязанности родителей относятся к числу неотчуждаемых, но до тех пор, пока они не нарушаются и не создают проблем для детей, поскольку в случае нарушений возможно даже лишение родительских прав, что является семейно-правовой мерой ответственности по отношению к родителям[4, с.127]. Такая мера является крайней и применяется судом только в том случае, если родители (или один из них) совершили семейное преступление или умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей. Семейное правонарушение является единственным основанием для лишения родительских прав. Основанием для применения этой меры ответственности также является совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья их детей. Все это обязательно должно быть установлено в ходе судебного разбирательства. В качестве условий, подтверждающих указанные правонарушения, выступают

обоснованные доказательства, в том числе решения, постановления, доказательства уполномоченных правоохранительных органов [5].

На данный момент в Донецкой Народной Республике создана законодательная база по вопросу поддержки семьи, материнства и детства, развивается система социального обслуживания семьи и детей. Однако проблемы охраны семьи, материнства, отцовства и детства продолжает оставаться актуальной и затрагивает вопросы жизнедеятельности каждого жителя Донецкой Народной Республики. Необходим общий системный анализ законодательства в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства для оценки степени его развития и приближения его системности к тому уровню, когда можно будет говорить о стройном и целостном механизме охраны семьи, материнства, отцовства и детства.

Список использованных источников

1. Гусейнов Р.Д. Социально-правовая защита детей как условие их социализации: Автореферат диссертации, канд.педагог.наук.: 13.00.01 / Гусейнов Руслан Джангирович; ДГПУ. – М., 2016. – 20 с. – [Режим доступа]–
<http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-sotsialno-pravovaya-zaschita-detey-kak-uslovie-ih-sotsializatsii>
2. Старостин В.П. Общество. Культура. Образование. / В.П.Старостин. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 212с. – [Режим доступа] –<https://monographies.ru/ru/book/view?id=659>
3. Антонян Ю.Н., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. М., - 2013. – 203с. – [Режим доступа]–
https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/09/30/_antonyan_yu.m._p_sihologiya_prestupnika_i_rassledovaniya_prestupleniy.pdf
4. Ветров Н.И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами. М., - 2010. – 216с. – [Режим доступа] –
<https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-semi>

5. Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. М., - 2009. – 30с. –[Режим доступа] – <http://lawlibrary.ru/izdanie4740.html>

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБОРОТА ОРУЖИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Подляскин Антон Андреевич

*адъюнкт Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, г. Донецк*

В условиях становления законодательства Донецкой Народной Республики важным направлением исследования является анализ предпосылок для становления системы оборота оружия на территории Донецкой Народной Республики (далее по тексту - ДНР).

Основными историческими условиями формирования законодательства об обороте оружия на постсоветском пространстве выступило правовое наследие СССР, которое сводилось главным образом к унифицированному стандарту, а именно к сокращению числа оружия в руках гражданского населения и практически полному ограничению гражданского оборота оружия в государстве.

Неприкосновенность жизни, свободы, личной неприкосновенности, частной жизни, собственности являются базовыми ценностями и гарантируются ст. 14, 15, 16 Конституции ДНР [2]. Соответственно, для обеспечения реализации вышеуказанных гарантий прав граждан, закрепленных в Конституции, необходимым является разработка и внедрение законодателем государства правового механизма по регулированию оборота оружия.

На сегодняшний день в ДНР отсутствует отдельный нормативно-правовой акт, который устанавливал бы основные принципы и механизмы

оборота оружия, чем и обусловлена актуальность проведения анализа нормативно-правовых актов отдельных государств мира в сфере оборота оружия.

Традиционно, при описании наиболее обобщенного блока определенных элементов, которые определяют правовой режим использования оружия любого вида в государстве, указываются нижеследующие параметры: 1) типы и виды оружия, допускаемые для использования в целях самообороны; 2) возможность или невозможность использования оружия в целях самообороны де-юре и де-факто; 3) перечень лиц, которым разрешено приобретать оружие для самообороны (по другим причинам – для личного пользования); 4) порядок допуска к приобретению, хранению и ношению оружия самообороны; 5) правила хранения и ношения оружия самообороны, которое применяется в целях самообороны [3, с. 6].

При анализе законодательства РФ установлено, что основным органом, осуществляющим как нормотворчество так и правоприменение в данной административной сфере, является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД РФ). В его компетенцию входит: лицензирование, учет, изъятие, уничтожение и административно-правовое регулирование оборота оружия в целом. МВД РФ имеет самые широкие полномочия на всех стадиях, этапах, элементах оборота оружия. Это обусловлено, прежде всего, государственно-властным характером данных правоотношений, вследствие особой потенциальной опасности оружия для общества и необходимости жесткого регулирования со стороны государства этих отношений [3, с. 8 - 10].

В соответствии со статьей 2 Федерального Закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» установлено, что оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на: 1) гражданское; 2) служебное; 3) боевое ручное стрелковое и холодное [7].

Первым законодательным нормативно – правовым актом, регулирующим отдельные сферы оборота оружия стал Закон ДНР «О

полиции» от 07.08.2015 года. Закон возлагал на органы полиции ряд обязательных функций в сфере оборота оружия, среди которых необходимо выделить следующие:

1) выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных законодательством, лицензии на производство, ремонт, разработку, реализацию, испытания, модернизацию, хранение, утилизацию оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов к нему; разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию ДНР и вывоз с территории ДНР указанного оружия и патронов к нему;

2) контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства ДНР в области оборота оружия, а также другие функции и задачи [1].

Важно отметить, что данный закон также регламентировал правила применения сотрудниками полиции в качестве крайней меры огнестрельного оружия в целях защиты прав и свобод человека и гражданина [1].

Следующим документом, вводящим существенные изменения в правоотношения в сфере оборота оружия на территории ДНР стал Уголовный кодекс ДНР, принятый Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 года. Данный нормативно – правовой акт предусматривал ряд составов преступлений в сфере незаконного производства, небрежного хранения, ношения и сбыта огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, неисполнения обязанностей по охране оружия. Кодекс также устанавливал ответственность за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного

оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия [6].

Позднее во исполнение вышеуказанных материальных норм Министерством Внутренних дел ДНР был издан Приказ № 227 от 06.04.2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, газового, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами не смертельного действия, и патронов к ним, а также боеприпасов к оружию, основных частей оружия и взрывчатых материалов промышленного назначения на территории Донецкой Народной Республики» [4].

Приказом МВД ДНР № 1139 от 06.12.2016 г. была введена в действие Инструкция о порядке приема, хранения, учета, уничтожения или реализации изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов к нему. Она определяет порядок работы органов внутренних дел по приему, учету, хранению, передаче в другие организации или по уничтожению изъятого, добровольно сданного и найденного нарезного огнестрельного оружия (револьверов, пистолетов, автоматов, пулеметов, карабинов, винтовок, мелкокалиберных винтовок и пистолетов, обрезов боевых винтовок, карабинов, охотничьих ружей, самодельного нарезного оружия т.п.), комбинированного огнестрельного оружия, гладкоствольного охотничьего оружия, боеприпасов к указанным видам оружия, охотничьего пороха, холодного оружия (охотничьих ножей, кинжалов, финских ножей, кортиков, стилетов, палашей, сабель, шпаг, кастетов и других предметов, предназначенных или приспособленных для поражения живой цели) [5].

Учитывая вышеизложенное, необходимо констатировать, что одним из основных нормативно - правовых актов, принятых на сегодняшний день в ДНР в сфере оборота оружия, лицензировании его приобретения и хранения лицами и организациями на территории ДНР является Приказ МВД ДНР № 227 от 06.04.2015 года. Немаловажное место в системе административно –

правового механизма регулирования оборота оружия занимает Закон ДНР «О полиции», регламентирующий отдельные функции органов внутренних дел в рассматриваемой сфере общественных правоотношений.

Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что в современных постоянно меняющихся условиях объективной реальности нормативно – правовая система ДНР не является идеальной, и требует значительных дополнений, уточнений для обеспечения практической реализации правовых норм имеющегося законодательства ДНР. Важным является разработка и принятие Закона ДНР «Об оружии». Внесено предложение о закреплении в таком законе положения относительно понятийного аппарата в правовом механизме оборота оружия на территории ДНР, а также определял бы круг лиц, на которых распространял бы действие такой закон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Донецкой Народной Республики «О полиции» №№ 85-ІНС от 07.08.2015 (с изменениями, внесенными Законом от 12.03.2020 № 108-ІНС). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>;

2. Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законами [от 27.02.2015 г. № 17-ІНС](#), [от 29.06.2015 г. № 63-ІНС](#), [от 11.09.2015 года № 92-ІНС](#))//оф. сайт ДНР - [электронный ресурс] - код доступа - <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>

3. Моисеенко А.Г. Административно – правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации: автореферат дис. на соиск. науч. степ. кандидата юридических наук: 12.00.14 / Моисеенко А.Г.; Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина. – М., 2011. – 24 с.

4. Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики № 227 от 06.04.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования

огнестрельного, газового, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, и патронов к ним, а также боеприпасов к оружию, основных частей оружия и взрывчатых материалов промышленного назначения на территории Донецкой Народной Республики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0011-227-20150406/>;

5. Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики № 1139 от 06.12.2016 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, хранения, учета, уничтожения или реализации изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов к нему». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0011-1139-20161206/>;

6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 (с изменениями, внесенными Законом от 01.09.2020 № 183-ПНС). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/#tab-1448487387>.

7. Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»//Консультант - [Электронный ресурс] – код доступа: <http://www.consultant.ru/document/>

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Турская Анна Владимировна

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

г.Донецк

Административный надзор представляет собой осуществление органами государственной власти наблюдения за исполнением установленных правил и норм. Можно сказать, административный надзор, является особым видом контроля, который осуществляется участковыми инспекторами полиции, подразделениями, уполномоченными проводить оперативно-розыскную деятельность, а также иными подразделениями Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, путем систематического контроля за соблюдением поднадзорными лицами по месту пребывания установленных судом административных ограничений, таких как: запрет пребывания в определенных местах; пребывание поднадзорного вне своего места жительства в определенное время суток; запрет выезда за установленные пределы территории; обязательная явка от одного до четырёх раз в месяц в ОВД для отметки и выполнением ими предусмотренных обязанностей.

Основными задачами административного надзора является:

1. Предупреждение совершения данной категорией лиц повторных преступлений и правонарушений;
2. Оказание индивидуального профилактического воздействия
3. Наблюдение

Непосредственно в законе об административном надзоре помимо его определения, целей и задач также определяется порядок его прекращения, лица в отношении которых он применяется, ограничения, права и обязанности поднадзорного лица и полномочия органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

Предупреждение преступлений требует комплексного подхода со стороны сотрудников полиции. Осуществление надзора является сложным процессом, основанным на постоянном применении норм психологии, при этом действует принцип строгого индивидуального подхода к каждому поднадзорному лицу.

Осуществляя надзор, сотрудники полиции заблаговременно составляют график отметок для поднадзорного лица и систематически собирают сведения родственников, соседей, сожителей о поведении поднадзорного,

также проводятся разъяснительные беседы о сущности административного надзора.

Если говорить о причинах нарушения административного надзора, то наиболее распространёнными являются такие как:

1. Наличие в делах административного надзора малоинформативных и недостоверных материалов о проверочных мероприятиях поднадзорного лица
2. Неэффективная профилактическая работа с поднадзорными, а также его окружением:
3. Отсутствие контроля и надзора за исполнением со стороны контролирующего органа;
4. Безднаказанность правонарушителей и слабое знание законодательной базы Донецкой Народной Республики
5. Недостатки в организации работы органов внутренних дел достижения практических целей и решения конкретных задач

Несмотря на действие закона об административном надзоре в котором подробно регламентируются правила применения административного надзора, приведенные негативные обстоятельства говорят об отсутствии эффективного осуществления административного надзора либо недостаточно контроля сотрудников и выше стоящих органов за соблюдением такового. Так как наряду с иными факторами способствует росту рецидивной преступности на территории Донецкой Народной Республике.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики офиц. текст //Закон принят Верховным советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. / – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnronline.ru/konstituciya-dnr/>;
2. Закон Украины об административном надзоре за лицами, освобождённых из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: ВР

Украины Закон от 01.12.1994 № 264/94 –ВР – Режим доступа:
<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/264/94>

3. Административное право: учебник/ под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2010. – 213 с.

4. Общая теория надзорной деятельности: учебное пособие. – М.: Книга – сервис, 2007. – 154 с.

5. Поникаров, С. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и его роль в профилактике рецидива преступлений / С. В. Поникаров // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года) : сборник статей: в 7 кн. Кн. 5 : Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии / отв. ред. Н. Г. Иванов, А. А. Усачев. – М. : РПА Минюста России, 2012.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Федорчук Карина Владимировна

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»,

г. Донецк

Становление в Донецкой Народной Республики (далее ДНР) правового государства обусловило объективную необходимость приведения всей системы права в соответствие с уже сложившимися новыми общественными отношениями, в которых человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поэтому Конституция ДНР впервые закрепила достаточно широкий и разный по своему содержанию перечень прав человека. К их числу относится право на свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу передвижения, свободный выбор места проживания, право

свободно оставлять территорию ДНР, за исключением ограничений, которые устанавливаются законом. Проблема соблюдения прав и свобод личности, обеспечение гарантий их осуществления приобретает в современных условиях большое значение [1, с.2].

Актуальность изучения вопросов, связанных с правами на свободу, честь и достоинства личности является одними из самых важных конституционных прав человека. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., отмечается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тех ограничений, которые установлены законодательством, исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав, свобод, честь и достоинства других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, публичного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [4, с.163].

Преступления, входящие в главу 17 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР), можно разделить на преступления против:

- 1) личной свободы (ст. 127, 128, 129);
- 2) чести и достоинства (ст. 130, 131, 132) [2 с. 71].

Одним из преступлений, распространившихся в последнее время, является незаконное лишение свободы (ст. 128 УК ДНР) или похищение человека (ст.127 УК ДНР).

В действующем Уголовном кодексе ДНР предусмотрена ст. 127 и ст. 128 с одноименным названием, которая признает совершение этого преступления в двух формах: незаконное лишение свободы и похищение человека. Преступления, связанные с незаконным лишением свободы или похищением человека, являются достаточно распространенными во всем мире. Как отмечается в многих источниках, ежегодно жертвами в мире, этого преступления становятся около 15 тысяч человек. Актуальной эта проблема

является и для ДНР, где, по данным Генеральной прокуратуры ДНР, в последние годы увеличивается количество случаев похищения людей. При этом по ст. 127 и ст. 128 УК ДНР открывается больше всего уголовных производств по преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

Составы преступлений против свободы, чести и достоинства личности сформулированы по типу формальных (кроме похищения человека), поэтому считаются оконченными с момента совершения преступления. В тех случаях, когда виновный, совершая данные преступления, применяет насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или, когда это насилие создает реальную опасность для его жизни или здоровья, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений [5 с.94].

Свобода человека является одной из основополагающих ценностей, провозглашаемых не только международными актами, но и национальными законодательствами правовых, демократических государств. К их числу, в главную очередь относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Преступления против свободы, чести и достоинства личности, наиболее опасное деяния, так как несет вред разной тяжести самочувствию, также угрожая жизни гражданина [5 с. 99].

Таким образом, под преступлениями против свободы, чести и достоинства личности следует понимать деяния, непосредственно посягающие на закрепленные Конституцией ДНР свободу человека, личную неприкосновенность, а также на честь и достоинство как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения.

Основным объектом преступления против свободы, чести и достоинства личности являются общественные отношения, обеспечивающие существование человека как личности в его общественном, а также биологическом представлении, наделенного правом на существование,

жизнь, здоровье, личную свободу и неприкосновенность, достоинства, честь, располагающего прочими индивидуальными, социальными и политическими правами.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики офиц. текст [Электронный ресурс]: [Закон принят Верховным советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.] – Режим доступа: <http://dnronline.ru/konstituciya-dnr/> – Дата обращения: 08.04.2021.
2. Уголовный кодексу Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [принять от 19.08.2014], действующая редакция по состоянию на 06.05.2020 – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Дата обращения: 08.04.2021.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ИНС от 20.09.2018, действующая редакция по состоянию на 06.05.2020 – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> Дата обращения: 09.04.2021.
4. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. - М.: Статут, 2019.
5. Агильдин В. В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. – М.: Инфра-М. 2018. 162 с.